

Особая признательность директору по общим вопросам ОАО Тамбовского завода
"Комсомолец" имени
Н. С. Артемова Артемову С. Н. за финансирование настоящего издания.

© Тамбовский областной краеведческий музей, 2002
© Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), 2002
Государственное учреждение культуры
Тамбовский областной краеведческий музей

КУЛЬТУРА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы научно-практической конференции

Тамбов
◆ Издательство ТГТУ ◆
2002

Научное издание

КУЛЬТУРА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы научно-практической конференции

Редактор З. Г. Чернова
Компьютерный набор: С. В. Чунослова; Е. В. Комягина
Компьютерное макетирование М. А. Филатовой

Подписано к печати 24.12.02.
Формат 60 × 84/16. Гарнитура Academy. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем: 6,96 усл. печ. л.; 7,0 уч.-изд. л.
Тираж 70 экз. С. 807^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, ул. Советская, 106, к. 14

СОДЕРЖАНИЕ

Андреев С. И. Новые данные о юго-восточной границе Рязанского княжества	3
Моисеев Н. Б. К происхождению Тамбовского герба	6
Леденева Г. Л. Гражданская архитектура Тамбова конца XIX – начала XX веков	10
Головащенко В. А. Тамбов на иллюстрированных открытках (1900 – 1917 годы)	14
Перегудова Л. П. Тема культуры Тамбовского края в изданиях периода 1890 – 1920-х годов	26
Баева Н. А. Тамбовские пейзажи А. М. Жемчужникова	31
а Г. А. К. В. Плеханова: жизнь и судьба (к истории создания филиала библиотеки № 1 им. К. В. Плехановой ЦБФ г. Тамбова)	34
Кротова Т. А. Документы рода Боратынских в фондах ГАТО (Указатель)	37
Андреев В. Е. Судьба Ядровки, имения поэта Евгения Абрамовича Боратынского	41
Мурашев А. А. "Увидеть барский дом..." (Павловка и ее владельцы)	47
Ухлинова А. И. Кругосветное плавание на клипере "Пластун"	54
Нестратова Е. Н. Традиции воспитания в семье Чичериных	60
Пирожкова И. Г. Жилище горожанина во второй половине XIX – начале XX веков: к характеристике ментальности	63
Махрачева Т. В. Символика, семантика и функции календарных обрядов на территории Тамбовской области	66
Мареева Е. П. Традиции выбора пары в крестьянской семье Тамбовской губернии XIX века	71
Тезикова С. В. Из истории изучения тамбовского традиционного костюма	75
Истомина С. Ю. Земство и его вклад в развитие медицины в Тамбовском крае	78
Казьмин О. А. Художник Добужинский, его связи с Тамбовщиной	83
Казьмина Е. О. Лебедев В. В. – видный деятель дореволюционной Тамбовщины	86
Будюкина Н. Н. Музей ТГМПИ – центр пересечения музыкального прошлого, настоящего и будущего Тамбовского края	89

Махрачев С. Ф. Страницы истории педагогических и школьных музеев Тамбовской губернии	94
.....	
Комягина Е. В. Ведомственные музеи Тамбова в контексте современной городской культуры	98
.....	
Пучнина Л. И. Почетный гражданин города Тамбова Николай Степанович Артемов	103
.....	
Романенко Е. В. Портрет А. С. Боратынской (в дополнение к атрибуции)	113
.....	
Демин О. Б., Леденева Г. Л., Демин Б. О. Реставрация здания Гостиного двора в Тамбове	115
.....	
Кольян Т. Н. Еще раз об автобиографической основе драмы М. Ю. Лермонтова "Menzchen und Feidenzchaften"	117

2

С. И. Андреев

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ РЯЗАНСКОГО КНЯЖЕСТВА

На настоящий момент остается не разрешенным вопрос о юго-восточной границе Рязанского княжества в домонгольское время и, соответственно, вопрос о юго-восточной границе Руси в целом. Ответом на этот вопрос может быть выявление опорных пунктов рязанцев (крепостей, гнезд поселений) на Тамбовщине, как сопредельной с Великой Степью земли и оставшейся до последнего времени практически не исследованной.

Большинство авторов проводят границу Руси и Степи на территории современной Тамбовской области в междуречье Лесного и Польного Воронежа, или по Польному Воронежу. Таким образом, из сферы влияния древнерусского государства выпадала довольно крупная группа поселений XII–XIII веков в долине реки Матыра, в среднем и верхнем течениях реки Цны и ее притоков, выявленные и исследованные за последние годы.

С целью поиска древнерусских памятников в 2000 году автором была проведена разведка по реке Цна и ее притокам, рекам Липовице, Сяве, Нару-Тамбов в пределах Знаменского района. Прежде всего, было осмотрено городище у села Никольского, открытое в 1940 году сотрудником Тамбовского областного краеведческого музея М. Г. Верховых. Судя по отчету, хранящемуся в фондах музея, им были проведены небольшие археологические работы в бассейне р. Цны от г. Тамбова до с. Никольского Знаменского района. Выявленные материалы М. Г. Верховых интерпретировал как древнемордовские. В своем отчете он описал на городище два ряда валов и рвов, без указания их размеров.

В ходе разведки 2000 года было установлено следующее: городище расположено на восточной окраине села, занимает мыс правого коренного берега Цны на высоте около 20 м от уровня реки (местное название "Никольская гора"). Памятник практически полностью уничтожен при дорожных работах начала 90-х годов. В оставшейся южной части хорошо просматривались два рва. Валы, видимо, были сnivelированы. Выявленный материал относится только к древнерусскому времени. Общая площадь городища около 0,7 га. К городищу примыкает посад, общей площадью около 1,5 га. А также в непосредственной близости от городища расположены три неукрепленных селища, синхронных по времени существования с городищем. На одном из них проведены раскопки землянки, в результате получен выразительный материал домонгольского времени.

В 2001 году на Никольском городище проведены охранные раскопки. Были исследованы: оставшаяся часть укреплений городища общей площадью около 240 м², часть посада общей площадью около 80 м². В результате работ удалось выявить систему укреплений, состоявшую из трех рвов и двух

валов. Отметим особенность Никольского городища – мыс, который оно занимает, расположен значительно ниже остального коренного берега (высота которого около 40 м). Отсюда следуют и особенности фортификации. Третий ров, внешний, на поверхности не прослеживался. Сооружен он был, видимо, для увеличения амплитуды высот укреплений, так как площадка городища хорошо простреливается с соседних высот и чтобы затруднить подступы к крепости и был сооружен внешний ров.

При исследовании посада был обнаружен могильник, состоявший из пяти погребений. Часть могильника, видимо, была разрушена молодым оврагом. У подножья были найдены разрозненные человеческие кости. Из пяти погребений два сохранились лишь частично. По половому составу погребения представлены одним мужским, двумя женскими, двумя детскими погребениями. Ориентированы покойники головой на запад с сезонными отклонениями. Мужской костяк, сохранившийся не полностью, представлен сильно обгоревшими костями в анатомическом порядке. Череп одной из женщин имеет клиновидное отверстие правой височной кости. Могилы без гробовин и без инвентаря расположены в культурном слое, поэтому могильные ямы не прослеживаются. Только в одном случае могила немного углублена в материк и покойная была накрыта дубовой доской. Отметим особенность данного погребения – в нем в определенной последовательности располагались камни различного размера. Один из них находился под правым локтем. При расчистке одного из детских погребений были найдены пять рыболовных грузил. Создавалось впечатление, что покойник был завернут в сети.

Находки, в общем, типичны для средневековой Руси. Керамический комплекс представлен как лепной, так и гончарной посудой, венчиками от 284 сосудов, гончарными клеймами в виде кругов, пентаграмм, свастик и т.д. Один из фрагментов имеет поливу коричневого цвета с обеих сторон. Разнообразна и орнаментация: гребенчатый штамп, "волна", прочерченные линии и комбинации "волны" и прочерченных линий. Найдены фрагменты импортной посуды – гофрированные стенки, руки византийских амфор, ручки от болгарских кувшинов. Вещевой комплекс состоит из небольшой коллекции ножей, серпа, подвесных замков, гвоздей от подков, шила, пряжи, наконечников стрел, фрагмента византийского стеклянного браслета, фрагментов стеклянного сосуда и др. Отметим находку на дне внутреннего рва обломка железного колчанного крючка и серьги в виде знака вопроса с шариком в петле. Изготовлена она из медной проволоки и посеребрена.

Несмотря на незначительность сохранившейся части городища, при раскопках выявлены многочисленные свидетельства пожара, от которого, видимо, и прекратила существование крепость. Это и обгоревшие деревянные плашки в заполнении внешнего и среднего рвов, угольки в столбовых ямах из конструкции укреплений, угли по всему периметру раскопа.

Таким образом, керамический и вещевой комплекс позволяют датировать существование городища концом XII – первой половиной XIII веков.

Уже неоднократно выдвигались версии о местонахождении упоминаемой в летописях в связи с нашествием Батыя Онузы. Не исключено, что Никольское городище возможно и есть этот порубежный памятник. В пользу этой версии говорит местонахождение памятника – на самой южной кромке Цнинского лесного массива в непосредственной близости от большой группы мордовских памятников и от Ногайской сакмы, в более поздних источниках называемой дорогой, по которой двигался Батый на Русь. Ближайшее древнерусское укрепление находится в 130 км к западу – Романово городище.

Пока не совсем ясен характер и функции городища. Возможно, что на первоначальном этапе была сторожевая крепость на Рязанско-Половецком пограничье, призванная маркировать границу. На следующем этапе она становится и центром складывающейся общины. Или это владельческий замок, расположенный на землях, выданных рязанским князем одному из своих приближенных с целью взятия под контроль опасного участка границы.

Н. Б. Моисеев

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ТАМБОВСКОГО ГЕРБА

Герб Тамбова "Улей и над ним три пчелы" был утвержден в 1729 году, а первое его изображение появилось в гербовнике в 1730 году. Позже, в 1781 и 1857 годах в герб вносились незначительные изменения, но основа его оставалась прежней. Прототипом этого изображения, как и многих других городских гербов, появившихся в это время, послужили две эмблемы, заимствованные из книги "Символы и эмблемы", напечатанной в Амстердаме в 1705 году. Подпись к одному из этих рисунков "Они все трудятся над этим" обычно истолковывается как отражение древнего занятия жителей пчеловодством. Девиз второго рисунка "От всех закрыто",

по мнению исследователей, напоминает о пограничном положении Тамбова на юго-востоке России и символизирует неприступную крепость.

Многие тамбовские краеведы считают, что наш герб отражает не только развитое бортничество, но и трудолюбие, бережливость. С этим можно было бы согласиться, но разве менее трудолюбивы пензенцы, на гербе которых изображены снопы собранного хлеба, или саратовцы с изобилием стерляди и т.д. А если учесть, что герб вначале был разработан не столько для города, сколько для Тамбовского полка, то довольно трудно себе представить тамбовских стрельцов, пушкарей, казаков, занимающихся бортничеством между боями. Видимо, следует искать идею тамбовского герба в более ранней истории.

Со второй половины I тыс. н.э. и до русского заселения Тамбовского края коренным населением Цнинского бассейна являлась мордва-мокша, относящаяся к финно-угорской этнической группе. В погребениях широко известных могильников среднецнинской мордвы VII–XII веков довольно часто встречаются железные топоры. К примеру, из 586 погребений Крюково-Кужновского могильника более 200 содержат железные втульчатые и проушные топоры. Почти такая же картина в Лядинском и ряде других мордовских могильниках. Среди них встречаются узкие, длиной до 40 см бортные топоры, что свидетельствует о широком распространении бортничества среди древнего мордовского населения. Находок подобных орудий у соседних с мордвой народов нам не известно. Следовательно, среди промысловых видов хозяйства мордвы существенную роль играло бортничество.

Подтверждают данный тезис и письменные источники. Средневековой автор Гильом Рубрук (середина XIII века) писал, что к северу за Доном в лесах живет языческая мокша, у которой в изобилии имеются свиньи, мед, воск, меха. Немецкий путешественник Сигизмунд Герберштейн, описывая в XVI веке массивы южнее Оки, отмечал, что они изобилуют медом, белками, горностаями и куницами. Согласно ранним письменным источникам, мордва платила дань киевскому князю медом и воском. Это означает, что с развитием бортничества и выделением его в определенную статью хозяйства мордовская зимница (временное промысловое поселение или отдельное жилище) превращается в тип промыслового поселения, становясь окладной единицей, с которой взимались подати в государственную казну. Известно, что владельцы зимниц платили только медвяной оброк. Таким образом, мед и воск употреблялись мордвой не только в личном хозяйстве, но, наряду с мехами, являлись основными продуктами обмена, торговли, податей.

Ведущая роль бортничества среди мордовских промыслов отражена и в религии, согласно которой верховный бог создал богиню, родившую, в свою очередь, четырех богов и четырех богинь. Самый старший из них – покровитель душ умерших добрых людей, которые живут у него в небесном пчельнике: "как пчелы вьются вокруг матки". Второй сын являлся обладателем земли и укротителем человеческих обществ по подобию пчельника. Дочери покровительствовали определенным занятиям населения, одна из которых являлась покровительницей пчел и богиней судьбы. Также божествам и добрым духам мордвой совершались многочисленные моления, многие из которых посвящались охранительнице бортней и пасек.

Довольно распространенным на Тамбовщине был текст приобретения бортных ухожеев "с сычем, с зайцем и с орловым, и с ястребовым гнездом, и со пнем, и с лежачей колодой, и стоячим деревом, и с бортною делью, и со пчелами старыми и с молодыми...". Подобный текст встречается при покупке или захвате русскими служилыми людьми мордовских земель в XVI веке, при основании Мамонтовой пустыни в 1629 году, на р. Цне, в споре игумена Цнинского Троицкого монастыря с крестьянами Верхоценской волости 1636 года, в купчей кулеватовских крестьян 1645 года и многих других документах.

В процессе освоения Тамбовского края взаимоотношения коренного мордовского населения с русскими новопоселенцами были преимущественно мирными. Во многих селах мордва жила вперемежку с русскими. В итоге, в начале XVII века население Верхоценской волости было смешанным, мордовско-русским.

В возведении крепости Тамбов, кроме шацких, тамбовских крестьян, служилых людей, участвовала и мордва. Более того, воевода Боборыкин в своем донесении в Москву осенью 1636 года отметил отличившихся в стычках с татарами крестьян и мордву из деревень Тонбов и Куксово. Постоянный рост населения края сопровождался быстрым хозяйственным освоением его территории. Ведущую роль в хозяйственной жизни начинало играть земледелие. Однако местные жители продолжали заниматься бортным, рыбным, пушным промыслами, о чем свидетельствуют тамбовские рынки, далеко вокруг славившиеся хлебом, медом, пушниной, рыбой, скотом, кожей.

Из справок второй половины XVII века о сборе столовых запасов с крестьян Верхоценской волости, входившей в Тамбовский уезд, следует, что в пользу царского двора крестьяне поставляли, в основном, мед, затем свиное мясо, животное масло, хмель. Во второй половине XVIII века Тамбовский край постепенно превращается в крупный аграрный район. Но доходным занятием населения, наряду с земледелием и животноводством, оставалось пчеловодство и огородничество. Это подтверждает и

выставка произведений Тамбовской губернии 1837 года, на которой отмечалось, что 9/10 жителей губернии занимаются земледелием, а пчелы оставались одной из главных отраслей промышленности. Из северных уездов доставлялись известные в торговле липовый мед и воск.

Таким образом, идея герба была подсказана продуктами ранее преобладавшего бортного промысла на Тамбовщине, особенно, у коренного мордовского населения и славившимися далеко за ее пределами.

Кроме того, день закладки Тамбова, 17 апреля, совпал с днем Зосимы-Пчельника, в который расставляют ульи из мшеника. И герб, изображающий улей с пчелами, как нельзя лучше подходил для дня рождения нового города.

И последнее наблюдение. Изображение улья с пчелами мы находим в масонских символах. Так, в приглашении на собрание ложи Святого Эндрю (бостонская масонская ложа), изготовленном между 1762 и 1784 годами, среди замысловатых узоров и масонских символов, изображен улей, стоящий на прямоугольнике, вокруг которого вьются пять пчел. Начало масонства в России относят к 1731 году, куда оно пришло из Англии. Не исключено, что оно и процветало на Тамбовщине. В таком случае, девиз одной из первоначальных эмблем "От всех закрыто", заимствованной для Тамбовского герба, означает не пограничное положение Тамбова как неприступной крепости, о чем говорилось выше, а тайность масонской организации.

Г.Л. Леденева

ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ТАМБОВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Архитектура исторической части Тамбова стала отражением позитивных процессов происшедших в строительной сфере провинциальных городов России в конце XIX – начале XX столетий, а также результатом активного привлечения на периферию специалистов-архитекторов. Известный исследователь архитектуры рубежа веков Г. Барановский писал о том, что "еще в начале XIX столетия вся Россия строилась сама собой... домашними средствами". Первые архитектурные школы возникли лишь в 30-х годах. Их выпускники оставались работать в крупных городах. И только со строительной реформой 1864 года в провинции стали формироваться собственные архитектурные кадры. При губернских правлениях были созданы строительные комитеты, призванные решать все вопросы архитектурной практики. Ранее проекты крупных казенных строений рассматривались в столицах, там же разрабатывались единые каталоги на обывательские дома. Изменение механизмов строительной деятельности было вызвано ростом доли частного заказа, снижением интереса государства к строительству на периферии в условиях реформируемой России.

Благодаря сложившейся практике распределения специалистов, в Тамбове к концу XIX столетия появилась сильная команда архитекторов. В нее вошли, в основном, представители петербургской школы гражданских инженеров (бывшего строительного училища): Целестин и Гурий Садовские, В. Жайворонков, В. Бетюцкий, А. Голубцов, А. Четвериков, К. Кодрунцев, Д. Миролюбов, В. Лемке, Ф. Свирчевский, М. Вагапов и др. В числе известных архитекторов города были также и представители Академии художеств П. Федоровский, В. Фрейман, Ф. Чеботарович, А. Петропавловский.

Известно, что в Академии художеств большое внимание уделялось художественному развитию воспитанников. Задачей образования в строительном училище стояло воспитание инженера-строителя и архитектора в одном лице. Соответственно различалась и практика представителей этих двух профессиональных школ. В работах гражданских инженеров – рациональность планировочных решений, богатая пластика объемов, за которой стояло глубокое знание конструкций, новых материалов и технологий. Наиболее характерными в этом плане являются здания Тамбовского отделения русского музыкального общества (Музыкальное училище), дворянского собрания (Драматический театр). Интересны также с инженерной и архитектурной точек зрения здание доходного дома Никонова (Банковское здание на ул. Носовской) – первая, единственная в городе и достаточно удачная интерпретация каркасного сооружения, а также здание Нарышкинской читальни (Картинная галерея), в котором центральное планировочное ядро развивается вокруг большепролетного зала. В интерьере этой постройки интересно также применены металлоконструкции, получившие повсеместное распространение в проектах инженеров на рубеже веков.

Работы академистов заметно отличаются. Здесь налицо планировочные и конструктивные неувязки. Вместе с тем пластика поверхностей зданий, их декор значительно богаче и разнообразнее. Характерными для этой школы примерами являются такие постройки, как особняк братьев Замятиных (жилой дом по ул. Комсомольской, ¹ 18, архитектор В. И. Фрейман), доходное заведение Сатина (Художественная школа ¹ 1), здание клуба железнодорожников (больница при ж/д вокзале), театр "Зеркало жизни" (ТКЭЧ) и другие здания, ставшие сегодня памятниками истории и архитектуры Тамбова.

Влияние столичных профессиональных школ обозначилось и в стилистической направленности архитектуры города. 60-е годы XIX столетия были отмечены расцветом романтизма, вызванного упразднением образцового строительства. В это время в Тамбове появилось большое количество интерпретаций так называемого "кирпичного стиля", отражающих поиск новых приемов художественной выразительности, индивидуальности построек. Интересны в этом плане здания казначейства (Общественно-торговый центр на ул. Московской), Нарышкинской читальни, некоторые доходные постройки (жилые дома на углу ул. Интернациональной и Красной, ул. Лермонтовской) и т.д.

Эклектические тенденции в архитектуре города возникли под влиянием строительства нескольких крупных образцов "столичного масштаба" в 1890-е – 1900-е годы. Это доходный дом Шоршорова (Торговый дом), здание дворянского собрания (Драмтеатр) и, конечно, известные особняки фабрикантов Асеевых. Тамбовский дом М. В. Асеева (Кардиологический санаторий, главный корпус) был выполнен по проекту выдающегося московского архитектора Л. Н. Кекушева, известного в истории мировой архитектуры по строительству гостиницы Метрополь в Москве, нескольким крупным столичным особнякам. Влияние творчества этого зодчего просматривается в таких тамбовских постройках, как дом Аносова (Комитет по ЧС), электротheater "Модерн", колбасное заведение Польшмана (Общественное здание на углу ул. Базарной и Интернациональной), здание приходского училища (Корпус школы № 29 на ул. Студенецкой), дом Шоршорова. Здесь вполне узнаваемы детали, приемы отделки, характерные для творчества мастера.

С появлением особняка Асеева (1905 – 1906) в архитектуре города началась эпоха модерна, программные черты которого были сформулированы именно в этой постройке: мощные динамичные криволинейные фронтоны, рациональный, хотя и сложный в прорисовке декор, богатая пластика объемов и т.д. К лучшим образцам модерна в Тамбове можно отнести упоминаемое выше здание музыкального училища (здесь в качестве исторического прототипа взяты приемы и элементы барокко), комплекс построек на усадьбе Аносова, доходные дома на ул. Носовской и Киркинской (ул. Носовская, 8, ул. А. Бебеля, д. 28), театр "Зеркало жизни" (созвучен по композиционному решению с известным петербургским особняком Кшесинской), гостиница братьев Никольских (Дом Милосердия), здание клуба железнодорожников. Особый интерес представляют одноэтажные жилые домики, которые еще сохранились на ул. Дубовой (ул. Комсомольская, д. 18) и Носовской (д. 16), а также малые архитектурные формы, разбросанные по всему городу: решетки, навесы, фонтаны и самый трогательный образец провинциального модерна – птица-аист в решении козырька здания театра "Модерн".

С начала 1910-х годов в архитектуре Тамбова началась новая волна историзма, когда сквозь призму модерна были переосмыслены практически все известные ранее стили и направления. Так, например, архитектура зданий поземельного банка (корпус ТГУ на ул. Интернациональной) и доходного дома на ул. Теплой (ул. Лермонтовская, д. 11) – ни что иное, как новая интерпретация стиля ампира. В решении здания Губернской земской управы – обращение к классическому наследию. Вполне узнаваемы приемы барокко в архитектуре купеческого особняка на ул. Дворянской (Дворец бракосочетаний), элементы готики в решении фасадов жилых домов по ул. Тезиковской (ул. С. Ценского, д. 32) и Носовской (д. 16). В архитектуре Тамбова начала XX века присутствуют даже мотивы традиционного русского зодчества. Так, в декоративном оформлении фасадов дома Сатина (Художественная школа № 1) – узоры деревянной резьбы, народной вышивки.

Если же говорить о том, насколько местные традиции могли оказать влияние на архитектуру города этого периода, нужно вновь обратиться к портрету тамбовского архитектора. Дело в том, что большинство специалистов работали в городе лишь по два-три года, меняя место жительства в связи с перемещениями по службе. Это в значительной степени определило общность архитектуры, характерную для российских городов начала века.

Известный исследователь зодчества Г. Лукомский в свое время писал о том, что "провинция к концу XIX столетия потеряла то характерное выражение, которое отличало ее от "образца столиц" не только по "виду архитектуры", но и по самому ее "содержанию". Именно в это время в Тамбове, как и большинстве других городов, начали строиться банки, торговые и конторские заведения, доходные дома, театры.

В ходе формирования новых типов построек, поиска их архитектурных решений отразился процесс построения новой модели городского жизнеустройства начавшийся вместе с реформами середины XIX столетия и в этом процессе все свидетельствовало об особом мире восприятия провинцией впечатлений, получаемых из столиц.

ТАМБОВ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ОТКРЫТКАХ (1900–1917 ГОДЫ)

Иллюстрированная открытка (карточка для корреспонденции, открытое письмо, почтовая карточка) – все эти термины имеют в виду один и тот же тип почтовой корреспонденции, при котором письменное сообщение пересылается на специальном бланке в открытом виде.

История открытого письма (открытки) связана с историей развития почтовой связи.

Как новый вид почтового отправления, открытое письмо было введено в обращение с 1 октября 1869 года в Австро-Венгрии, почтовое управление выпустило в продажу бланки для открытых писем, на которых можно было посылать короткие сообщения во все места империи без различия расстояния с оплатой маркою в два крейцера. Почтовые карточки изготовлялись отдельно для Австрии и отдельно для Венгрии. Так появилась первая в мире маркированная не иллюстрированная почтовая карточка (открытка).¹

В России открытое письмо было введено с января 1872 года "Временными постановлениями по почтовой части", утвержденными министром внутренних дел 12 июня 1871 года и впервые опубликованными в "Правительственном вестнике" № 169 от 17 июля 1871 года. Первые русские открытки были отпечатаны в Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Русское почтовое ведомство постепенно изменяло внешний облик своих открытых писем под влиянием Всемирного почтового союза, членом которого вскоре стала Россия. На открытках появилась двуязычная надпись "Всемирный почтовый союз. Россия – открытое письмо", размещенная между гербом и маркой. Вторым языком был французский – официальный язык Всемирного почтового союза. Многочисленные примечания, обычные для открыток прежних выпусков, были заменены одной фразой "На этой стороне пишется только адрес", напечатанной на двух языках. Начиная с 1886 года, русские открытки стали изготовляться по международному стандартному формату 140 × 90 мм, принятому Почтовым конгрессом в 1878 году.

С течением времени открытые письма завоевывали все большую и большую популярность. На них стали появляться разного рода изображения, виньетки, рисунки. Они украшали открытку и привлекали к ней еще большее внимание.

Первые иллюстрированные открытки появились в 1870 году во время франко-русской войны.

В России одна из первых иллюстрированных открыток была выпущена в 1894 году с видом города Пярну (Пернов), входившего в состав Лифляндской губернии (штемпель отправления: "Рига. 17 августа 1894". В 1895 году вышли открытки с видами Москвы и Петербурга.²

Отсутствие в России до 1894 года иллюстрированных открыток объясняется тем, что согласно "Временным постановлениям по почтовой части" право изготовления бланков для открытых писем представлялось только почтовому ведомству. Пересылка открытых писем на других бланках не разрешалась.

19 октября 1894 года министр внутренних дел генерал-адъютант С. Н. Тимашев, в ведении которого находился почтовый департамент, подписал распоряжение разрешающее пересылать по почте открытые письма на бланках частного изготовления.³ При этом адресная сторона открытки должна была иметь такое же оформление, как у стандартных открыток почтового департамента (образец 1886 года). Частным издателям запрещалось воспроизводить государственный герб России и почтовые марки. Виньетки, рекламы и рисунки разрешалось печатать только на оборотной стороне (в наши дни эту сторону иллюстрированной открытки называют лицевой).

К началу столетия выпуск иллюстрированных открыток приобрел широкий размах. Пользуясь популярностью у покупателей, открытки стали выпускать очень многие – от крупных типолитографических фирм до владельцев писчебумажных магазинов, аптек и мелочных лавок.

Первоначально письменное сообщение на иллюстрированных открытках писалось на стороне, заполненной рисунком, другая сторона предназначалась только для адреса. На иллюстрированной стороне большинства открыток издатели оставляли большие чистые поля. Но и этих полей

¹ Забочень М. С. Филокартия: Краткое пособие-справочник. М.: Изд-во "Связь", 1973, С. 25.

² Русский город на почтовой открытке конца XIX – начала XX века. М., 1997. С. 6.

³ Правительственный вестник. 23 ноября 1894, № 257.

корреспондентам часто не хватало, текстом покрывалось само изображение, тем самым искажая его. Циркуляром и.д. начальника главного управления почт и телеграфов № 21 от 16 февраля 1904 года был установлен более рациональный порядок. Адресную сторону открытки предписывалось разделить вертикальной линией на две части. Левая предназначалась для письменного сообщения, правая – для адреса, марки и почтовых отметок.⁴ Обратная сторона целиком отводилась под изображение. Этот циркуляр сыграл свою положительную роль – впервые создал возможность для издания многоцветных репродукционных художественных открыток.

С 1 мая 1909 года во всех почтовых книгах, документах, бланках наименование "Открытое письмо" было заменено надписью "Почтовая карточка".⁵ Эти сведения могут оказаться полезными при примерном определении года издания открытки, не содержащей выходных данных.

На многих открытках на адресной стороне напечатан издательский знак. Этот небольшой графический символ – важный элемент художественного оформления открытки. В дооктябрьский период издательский знак был и фирменным, и торговым знаком. Для филокартиста он имеет немаловажное значение. Благодаря ему можно узнать, где и кем издавалась открытка и, соответственно судить о ее ценности и качестве полиграфического исполнения.

На открытках встречаются три категории издательских знаков: буквенный, обозначающий инициалы издательства; сюжетный, символически изображающий профиль издательства; смешанный – в нем инициалы издательства соединены с сюжетным изображением.⁶

Фотоснимки Тамбова на почтовых бланках появились в самом начале XX столетия. В конце XIX – начале XX веков литография как способ печатания открыток постепенно уступает место фототипии, безрастровой плоской печати, используемой для воспроизведения с высокой точностью сложных художественных оригиналов. Ввиду того, что тиражеустойчивость печатной формы при этом способе печати обычно не превышает 1500 оттисков, многие сюжеты открыток переиздавались по несколько раз. Об этом свидетельствуют разный формат клише, разный шрифт в надписях на стороне изображения, различное оформление адресной стороны.

Все видовые открытки Тамбова – черно-белые, тоновые и многокрасочные – напечатаны способом фототипии.

Коллекция почтовых открыток Тамбовского областного краеведческого музея насчитывает более 600 открыток тамбовской тематики, изданные до 1917 года.

Среди открыток с видами Тамбова, наряду с многократно повторяющимися сюжетами, встречаются редкостные экземпляры, несущие поистине уникальную образную информацию. Их редкость обусловлена низкими тиражами и рассеянием из-за давности, широкой самодеятельностью издателей в выборе сюжетов и отсутствием каких-либо библиографических указателей, отсутствием в дореволюционный период институции обязательного экземпляра на открытки и другими факторами.

Привожу список сюжетов открыток с видами Тамбова.

- 1 Общие виды города.
- 2 Улицы.
- 3 Отдельные здания и архитектурные сооружения.
- 4 Гостиницы.
- 5 Банки.
- 6 Больницы.
- 7 Учебные заведения.
- 8 Церкви и другие культовые сооружения.
- 9 Монастыри.
- 10 Скверы, сады.
- 11 Набережная.
- 12 Мосты.
- 13 р. Цна.
- 14 Окрестности Тамбова.
- 15 Событийные (Высочайший смотр 2 июля 1904 г.).
- 16 Открытки-приветствия (сувенирные).

⁴ Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. № 8. 28 февраля 1904. С. 137.

⁵ Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. № 3. 17 января 1909. С. 27 – 28.

⁶ Забочень М. С. Филокартия: Краткое пособие-справочник. М.: Изд-во "Связь", 1973. С. 12 – 13.

В дооктябрьский период выпуск открыток в Тамбове, как и в других городах, был рассчитан, главным образом, на приезжих. В связи с этим, значительная часть открыток издавалась с наиболее популярными сюжетами. По перечням открыток основных издателей можно выделить несколько таких сюжетов: Набережная – 22 открытки, Дворянская улица – 18, Трегуляевский монастырь – 18, общий вид города – 16, Гимназическая улица – 15, Цна – 15, Большая улица – 14, Казанский монастырь – 13, Духовная семинария – 12, Музыкальное училище – 12, Нарышкинская читальня – 12, Дом Асеева – 11, Женская гимназия – 11, Государственный банк – 10.

Наряду с неоднократно повторяющимися сюжетами присутствуют и единичные – это открытки с видами Знаменской и Троицкой церкви, Часовни Богородицы, Казанского сквера, второго духовного училища, Приюта Св. Елизаветы, Уездной земской управы, Старого гостинного двора, Епархиального свечного завода, Московской гостиницы.

Одна из самых ранних тамбовских видовых открыток в коллекции областного краеведческого музея помечена почтовым штемпелем: "Тамбов, 5 марта 1900 г.", отправленная в Москву "Малая Ордынка, дом Сотниковой". Это открытка с изображением Христорождественского собора издана магазином А. Н. Васильева, отпечатана в фототипии "Шерер, Набгольц и К^о" в Москве.

Большую часть видовых открыток Тамбова выпустили местные издатели: Типография П. С. Москалева, торговый дом Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, книжный магазин И. Ф. Зотова, аптекарский магазин Б. С. Боровского, магазин А. Н. Васильева, М. А. Шераношера, В. Ф. Смурыгина, аптеки А. А. Лана.

Наибольшее количество открыток издано типографией П. С. Москалева. Начиная тамбовский мещанин Павел Семенович Москалев с переплетной мастерской, а 1 июня 1901 года получил свидетельство Тамбовского губернатора за № 766 на открытие типографии.⁷ С 1903 года магазин, переплетная и типография П. С. Москалева располагались в Тамбове, во второй части Дворцовой улицы, дом Гусевой № 4. Одна из самых ранних открыток в нашей коллекции, изданная магазином П. С. Москалева, помечена почтовым штемпелем "Тамбов. 22 декабря 1900 года". Отправлена из Тамбова в Москву, ул. Садовая, между Сухаревой башней и Цветным бульваром, дом уездного земства, Софье Николаевне Поповой. Открытка, тонированная зеленым цветом, на стороне изображения надпись: "Магазин П. С. Москалева. Духовная семинария, вид с реки Цны". Место печати открытки не установлено.

Начиная с конца 1903 года, на открытках появляется надпись: "Собственность издания типографии П. С. Москалева (копии воспрещаются)". Издания этого периода отличаются высоким качеством печати, многие снимки оригинальны.

Типография П. С. Москалева является издателем нескольких серий многокрасочных открыток с видами города Тамбова и окрестностей. Несмотря на то, что типография была оснащена достаточно современным на тот период полиграфическим оборудованием, технические возможности все же не позволяли печатать многокрасочные открытки на своей базе и печать была осуществлена шведским акционерным обществом Гранберга в Стокгольме, которое выполняло заказы на печатные работы других издателей.

Многокрасочные открытки печатались способом трехцветной фототипии с трех печатных форм (для желтой, красной и голубой красок). Опытный художник вручную раскрашивал этими красками три черно-белых снимка, с которых затем изготавливались три цветоделенные формы. При последовательной печати с этих форм на открыточном картоне и получилось цветное изображение. Наиболее многочисленной разновидностью цветных открыток были тонированные. При печатании их вместо черной типографской краски на формы наносилась коричневая (сепия), зеленая, синяя и другие краски.⁸

Типография П. С. Москалева издавала открытки не только отдельными экземплярами, но и комплектами, иначе называемыми подборками, наборами и т.п. Известны три комплекта, состоящих из пяти двухвидовых открыток города и окрестностей, объединенных в бандерольную ленту и складывающиеся в специальный конверт с надписью "бандероль". Комплекты отпечатаны полиграфической фирмой Ф.Ш.М. (Москва?), к сожалению, до сих пор инициалы издательства не

⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5085. Л. 194.

⁸ Русский город на почтовой открытке конца XIX – начала XX века. М., 1997. С. 213.

удалось расшифровать. Постоянным конкурентом типографии П. С. Москалева на рынке полиграфических услуг в то время в Тамбове был "Торговый дом Н. Бердонос, Ф. Пригорин и К^о".

3 марта 1903 года купцы г. Тамбова были извещены о том, что Моршанский мещанин Федор Яковлевич Пригорин, Шацкий мещанин Николай Ильич Бердонос и Моршанский купец Михаил Яковлевич Прокофьев основали в г. Тамбове полное торговое товарищество под фирмой "Торговый Дом печатного дела и торговли Ф. Пригорин, Н. Бердонос и К^о" для содержания типолитографии, при ней переплетной и магазин конторских и письменных принадлежностей в своем доме, находящемся во второй части г. Тамбова на Большой улице.⁹

Торговый дом осуществлял исполнение всех типолитографических работ от визитных карточек до брошюр, книг и газет включительно, выполняя все виды переплетных работ, торговлю учебниками, книгами, писчебумажными, канцелярскими, чертежными и рисовальными принадлежностями.

Торговым домом издано четыре серии тамбовских видовых открыток, одна из которых – многокрасочные открытки. Определенный интерес представляет серия из 22 открыток, где запечатлены живописные уголки окрестностей Тамбова. Все открытки, изданные Торговым домом "Н. Бердонос, Ф. Пригорин и К^о", отпечатаны полиграфической фирмой "Эрнст Г. Сванстрем. Стокгольм." Открытки изготовлялись по фотоснимкам, присылаемым заказчиком. Магазин "Торгового дома" предлагал покупателям по цене 25 копеек на выбор 10 штук открытых писем г. Тамбова и его окрестностей.¹⁰

Крупным издателем тамбовских открыток был книжный магазин И. Ф. Зотова. Купец 2 гильдии Иван Федорович Зотов – один из основателей книжного дела в городе. Владелец библиотеки, книжного склада и книжного магазина, который он открыл в 1876 году. В начале XX века его магазин находился на Носовской в доме Нагаева.¹¹

Открытки, изданные книжным магазином И. Ф. Зотова, отличаются многообразием в исполнении. Есть тоновые открытки с двумя фотографиями, объединенными рисованной виньеткой из ветвей и листьев; многокрасочные двухвидовые открытки окрестностей города в виньетках из цветов и листьев и виды в фигурной рамке. Многие открытки красивы по своей художественной выразительности. Есть сюжеты, которые мы не встретим у других издателей (Приют Св. Елизаветы, старый гостиный двор, Святой колодец). Многокрасочные открытки, изданные книжным магазином И. Ф. Зотова, отпечатаны шведским акционерным обществом Гранберга в Стокгольме, печать черно-белых и тоновых открыток не установлена.

Три серии открыток с видами г. Тамбова изданы магазином А. Н. Васильева. Тамбовский мещанин Арефий Николаевич Васильев – владелец переплетного заведения и магазина канцелярских принадлежностей – в 1905 году открыл собственную типографию на Носовской улице, в доме Воейковой,¹² где выпускал брошюры, афиши, рекламы, визитные карточки, ярлычки и т.п. Открытки, изданные магазином А. Н. Васильева, не так часто встречаются среди коллекционеров, все серии выпущены до 1904 года, многие открытки выполнены с фотографий конца XIX века и отпечатаны полиграфической фирмой "Шерер, Набгольц и К^о". Москва. На открытках одной из серий надпись на стороне изображения сделана на русском и французском языках.

Интересны серии видовых открыток, изданные М. А. Шераношером. Псковский мещанин Мордух Абрамович Шераношер – владелец писчебумажных магазинов, которые находились на Гимназической улице в доме Толмачева и Можарова. Серия из 30 черно-белых видовых открыток с номерами издательства на адресной стороне отличается высоким качеством съемки, художественным вкусом. К сожалению, встречаются досадные оплошности, опечатки в надписях со стороны изображения (Аносовская улица – Носовская), перепутаны сюжеты. Высоким качеством печати выделяются многокрасочные открытки. Из-за отсутствия издательских знаков на открытках место печати не установлено.

Крупным издателем тамбовских открыток был аптекарский магазин Б. С. Боровского. Аптекарский магазин Б. С. Боровского находился на Носовской улице в доме А. И. Толмачева. В магазине помимо аптекарских товаров продавались лучшие сорта фотографической бумаги, аристотипная и целлоидиновая, матовая и глянцевая, фотографические аппараты и принадлежности.¹³

⁹ ГАТО, Ф. 17. Оп. 34. Д. 14. Л. 4.

¹⁰ Газета "Тамбовский Листок Объявлений". № 42 от 3 июня 1912 года.

¹¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7144. Л. 33.

¹² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5880. Л. 1.

¹³ Газета "Тамбовский вестник". № 130. 29 июля 1909.

Очень трудно сейчас установить имена тех, кому мы обязаны выбором сюжетов, композиций, имена целой армии скромных мастеров-фотографов, благодаря нелегкому труду которых мы можем заглянуть в прошлое. Многие их произведения являются убедительным примером высокого мастерства и тонкого вкуса. Буквально единичные имена сохранила нам история из всех творцов иллюстрированной фотографической открытки начала века. Среди них Н. Носов. Эту фамилию мы встречаем на открытках одной из серий, изданной аптекарским магазином Б. С. Боровского. Николай Александрович Носов – один из авторов устава, а затем и секретарь Тамбовского фотографического общества, основанного 4 марта 1906 года. Открытки, изданные аптекарским магазином Б. С. Боровского, отпечатаны в Польше, полиграфической фирмой Артура Рериха в Москве, фирмой с инициалами Ф. Ш. М. (Москва?).

Выпускал сувенирные открытки с видами города и окрестностей владелец аптеки в г. Тамбове А. А. Лан. Александр Александрович открыл свою аптеку в 1910 году на Базарной площади, угол Знаменской и Базарной улиц, дом Затонского. Место печати открыток издателя А. А. Лан не удалось установить, так как отсутствуют выходные данные. В коллекции есть серия из 13 открыток с видами г. Тамбова, где полностью отсутствуют выходные данные, так называемое "Анонимное издательство", – все открытки выпущены до 1904 года. Можно предположить, что открытки были изданы аптекарским помощником Павлом Митрофановичем Шалаевым, который содержал на Дворянской улице фотографию и в 1895 году получил свидетельство на открытие фототипии.¹⁴

Серии открыток с видами города и окрестностей были выпущены магазином В. Ф. Смурыгина. Многие открытки повторяют сюжеты, ранее выпущенные М. А. Шераншером. Открытки отпечатаны на рыхлом, сыроватом картоне в фототипии "Шерер, Набгольц и К^о" в Москве.

Среди издателей тамбовских открыток фигурируют крупные московские, петербургские фирмы.

Серии видовых и сувенирных открыток города Тамбова и окрестностей выпустило Северное художественное издательство (Москва). Интересна номерная серия из 33 открыток, несмотря на то, что открытки отпечатаны на тонком сером картоне, сюжеты на них отличаются новизной в выборе точек фотографирования.

Большое количество открыток нашего города выпустило издательство "Контрагенство А. С. Суворина". Алексей Сергеевич Суворин – известный петербургский журналист-издатель – был владельцем и издателем газеты "Новое время", имел книжный магазин и издательскую фирму, занимавшую одно из первых мест в русской книжной торговле. По договору с Министерством железных дорог получил монопольное право продажи своих изданий на всех железнодорожных станциях России. Буквально на каждой из них стояли киоски Суворина и в них продавались, наряду с другими изданиями, виды местной станции, города, поселка, показанные во всей своей провинциальной красе. Высокохудожественные фотоснимки для открыток были выполнены штатными фотографами.

Начиная с 1913 года, "Контрагенство А. С. Суворина" практически ежегодно выпускало по две серии открыток с видами нашего города. Общее количество сюжетов, которые часто повторялись – 24.

Все открытки отпечатаны в Москве, в фототипии "Шерер, Набгольц и К^о", сначала на плотном открыточном картоне, в 1916–1917 годы – на рыхлом сероватом картоне.

С помощью уникальной коллекции открыток музей предлагает совершить увлекательное путешествие по улицам старого города.

---

¹⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4543. Л. 1.

Л. П. Перегудова

**ТЕМА КУЛЬТУРЫ ТАМБОВСКОГО КРАЯ
В ИЗДАНИЯХ ПЕРИОДА 1890 – 1920 ГОДОВ**

Во второй половине XIX века в России наблюдается значительный рост культуры. Растет тяга народа к знаниям, увеличивается потребность общества в образованных людях. Это выражается на Тамбовщине в расширении сети школ, появлении различных обществ, культурно-просветительных учреждений, росте количества благотворителей. Первое губернское земское собрание высказалось за распространение в народе "благ культуры и просвещения". В тамбовских типографиях печатались различные виды изданий, связанных с ростом культуры в крае. В первые годы Советской власти началась перестройка культурной жизни в губернии. Наряду с библиотеками и народными домами появляются избы-читальни, школы ликвидации неграмотности, кинематографы, музеи, культурно-просветительные кружки. В развитии творческих способностей трудящихся много сделали организации Пролеткульта. Впервые на Тамбовщине возникают высшие учебные заведения: университет и институт народного образования в Тамбове, сельскохозяйственный институт в Борисоглебске.

Предлагаем познакомиться с книгами этого исторического периода, сохранившимися в фонде областной библиотеки им. А. С. Пушкина.

18 июня 1899 года Николай II утвердил "Устав общества по устройству народных чтений в Тамбовской губернии", изданный затем на 18 страницах брошюрой карманного формата. Устав предусматривал устройство народных чтений в Тамбове, уездных городах и селах губернии, устройство публичных народных читален и народных библиотек при сельских школах. В читальнях и библиотеках должны были быть "издания, одобренные для сего Министерством народного просвещения и святейшим Синодом". Параграф третий предусматривал расходование средств, пожертвованных Эммануилом Дмитриевичем Нарышкиным (200 000 р.) и неизвестным лицом (10 000 р.), а также 26 500 р., "Высочайше пожертвованных Обществу в возмещение потерь в процентах при конверсии процентных бумаг пожертвованного неприкосновенного капитала". Общество народных чтений могло состоять из неограниченного числа членов обоего пола. Чтения велись с 1 сентября по 1 мая. Программа чтений составлялась каждые два месяца. Ежегодно чтения должны были начинаться совершением молебствия о здравии и долгоденствии их императорских величеств и всего императорского дома. Чтения должны были совершаться только по тексту и лишь при световых или иных картинах дозволялись разъяснения на словах. Здание народных чтений в Тамбове не должно было использоваться для увеселительных зрелищ. Кроме чтений в нем можно было проводить духовные концерты. Отчеты общества народных чтений включали перечень членов: почетных и действительных. Среди них благотворитель Э. Д. Нарышкин, художник В. Д. Поленов, краевед, педагог И. И. Дубасов, а также известные на Тамбовщине фамилии: Бартенев, Комсины, Палеонолог, Петрово-Соловово, Строгонов, Толмачевы, Чичерины, Чолокаев.

В отчетах подробно характеризовалась деятельность общества: его собрания, распределение средств по уездам на открытие библиотек, организация книжной торговли в городах и селах губернии, выдача книг на дом и т.д. Отдельные главы посвящались составу и деятельности правления общества, другие – тематике народных чтений, распределению книг и чтений с туманными картинами.

Сохранился в библиотеке "Каталог иллюстрированных световыми картинками чтений общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии", вышедший в Тамбове в 1901 году.

В 1894 году вышло небольшое издание "Народные чтения в г. Козлове. 1890–1894 годы", знакомящее с историей чтений с февраля 1890 года в помещении зала съезда мировых судей, где даже не хватало мест.

"Краткий отчет о деятельности Липецкого Петровского общества за 1912 год" посвящен деятельности библиотеки-читальни в Липецке и устройству публичной библиотеки-читальни в селе Сокольском в память 19 февраля 1861 года Любопытно, что среди читателей библиотеки женщин было почти в два раза больше, чем мужчин. Петровское общество выделяло средства для учебы трем учащимся из крестьян.

"Отчет комитета по устройству народных чтений", состоящего при Лебедянском обществе любителей музыкального и драматического искусства за 1894–1895 годы подробно рассказывает о работе комитета в этом сезоне. На Лебедянские чтения вход был платным на первые ряды. Материалы для чтений (книги, картины) получали из Тамбова. Среди посетителей чтений преобладал "простой народ: мещане, прислуга, мелкие прикащики и ремесленники; из детей преимущественно посещали чтения мальчишки".

Сохранился в библиотеке "Устав церковно-приходских обществ трезвости в Тамбовской епархии", утвержденный 22 января 1911 года. Эти общества боролись с народным пьянством. Их открывали в своих приходах священники. Они выступали с проповедями о вреде пьянства и пользе воздержания, в воскресные и праздничные дни устраивали торжественные богослужения с общенародным пением, читали акафисты, вели внебогослужебные собеседования о вреде винопития. Кроме того распространяли картины, книги, брошюры и листки, доказывающие вред пьянства, устраивали у оград храмов и близ других общественных зданий уличные библиотеки против пьянства, открывали при храмах и школах библиотеки бесплатные или с незначительной оплатой с книгами соответствующего содержания. Также устраивали в летнее время паломничества для поклонения особо чтимым святым и крестные ходы. Открывали дешевые чайные и столовые для общения членов общества трезвости в свободное от трудов время. Вступающие в общество должны были дать обещание совершенного воздержания от употребления спиртных напитков. Члены общества могли употреблять вино только по предписанию врача.

Отдел народного образования Тамбовского губернского земства в 1916 году выпустил пособие "Как устроить народный дом" с приложением "Как открывать при нем просветительные учреждения первой очереди (библиотеку-читальню, народные чтения, лекции, курсы). Это издание подготовлено по брошюре П. Критского "Как открыть и устроить народный дом", вышедший в Ярославле в 1905 году. Под народным домом подразумевается здание, в котором сосредоточены различного рода просветительные учреждения для удовлетворения духовных запросов народа и доставления ему возможности разумно провести свободное от занятий время. В предисловии к этому изданию Ф. Суханов оговаривает, что сборник предназначен для бесплатной рассылки кооперативным и просветительным учреждениям. В сборнике опубликованы "Устав общества народного дома на Тестовом поселке... Московской губернии", "Список литературы о войне" (имеется в виду первая мировая война, начавшаяся с 1914 года), "Список брошюр" (недорогих) о народных домах, положения (правила) народной библиотеки, образец прошения на имя губернатора об открытии учреждений. Кроме того, в сборник вошли список "Книги и брошюры по общим вопросам внешкольного образования, по библиотечному делу и по устройству народных чтений" и образцы документов по созданию народного дома.

Редакцией музыкально-литературного журнала "Гусельки Яровчаты", выходявшего в 1907–1909 годах, издана брошюра В. Лебедева "Рождественская елка, ее значение и музыкальная программа".

Автор – священник подчеркивает, что, благодаря музыкальному празднику у елки, в детях развиваются этически-религиозные, эстетические, моральные, семейные и национальные чувства. Лебедев рекомендует использовать произведения П. И. Чайковского, М. А. Балакирева, народные песни.

В 1918 году в Тамбове прошла 1-я конференция пролетарских культурно-просветительных организаций. Мы сохранили "Материалы работ..." этой конференции. Книга начинается с задач Пролеткульта. Затем публикуются "Тезисы доклада о пролетарской культуре", с которым выступала Елизавета Васильева. Здесь же доклад Александра Поморского о значении Пролеткульта. Заключают это издание "Резолюции конференции по народному театру" и "Инструкция для руководства практической деятельности культурно-художественных организаций".

В 1919 году в Тамбове издана книга "Культурно-просветительные кружки, их задачи, цели и деятельность". Автор – Данилыч. Напечатана книга в типографии издательского товарищества кооперативов Тамбовского края. Предназначена она для руководителей и организаторов культурно-просветительных кружков в селах, Книга создана на основе четырехлетней практической работы в области внешкольного образования. Автор подробно рассказывает об устройстве избы, в которой будут работать кружки, о подборе авторов для чтения (Некрасов, Чехов, Успенский, Короленко). Отдельные главы разъясняют составление плана работы, утверждение устава кружка, устройство библиотеки-читальни. 10 глава – "Как устраивать спектакли", 11 – "Литературно-музыкальные вечера". Подробно рассказывается о кружке по изучению местного края (краеведческом).

В фонде библиотеки сохранились несколько номеров журнала пролетарского творчества "Грядущая культура" Его издавал в 1918–1919 годов Тамбовский губернский Пролеткульт. Редактором журнала был Иван Андреевич Гаврилов. В первом номере помещены стихотворения Александра Поморского "Красный Октябрь", "На рассвете", его же рассказы "Под музыку пулемета", "Расстрел". С эпизодом

Балканской войны 1912 – 1913 годы знакомит Радомиров. Редактор журнала, под псевдонимом "Рабочий Пороховик", написал статью "Очередные задачи пролетариата", информацию "О работе в студиях "Пролеткульта". Автор, скрывавшийся под псевдонимом Л. Б-а, знакомит читателей с задачами Пролеткульта. Заключает журнал "Хроника Пролеткульта", в которой сообщаются столичные новости в организациях Пролеткульта: об издании московского Пролеткульта – журнале "Горн", об открытии литературной студии московского Пролеткульта и др.

В первые годы Советской власти в г. Борисоглебске Тамбовской губернии вышла небольшая книга Е. Богородицкого "В помощь просветительным обществам деревни". Здесь тоже идет речь о народных домах. Автор пишет: "С устройством народного дома картина жизни в деревни светлеет: как и в городе, деревенский человек может пойти на спектакль, на литературный вечер, в библиотеку, в читальню узнать о новостях, на заседание просветительного общества, кооператива, на лекцию и т.д." Кроме того, в книге опубликован "Устав просветительного общества Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии". В отличие от общества народных чтений здесь средства собираются со всех членов общества (членские взносы), а также из пожертвований отдельных лиц, из средств различного рода предприятий, дающих денежный доход. Одна из глав книги посвящена литературным вечерам, другая – школам грамоты для взрослых. Борисоглебское издание напечатано еще с использованием дореволюционного шрифта: с отмененными при Советской власти буквами *i* и *ъ*. К сожалению, в брошюре нет года издания. Эти книги хранятся в краеведческом фонде библиотеки. Познакомиться с ними можно в читальном зале.

Н. А. Баева
г. Мичуринск

Тамбовские
А. М. Жемчужникова

пейзажи

О А. М. Жемчужникове обычно существует представление как о поэте гражданских доблестей. Не оспаривая это восприятие поэта, имеющее некоторые основания в его творчестве, считаем, что А. М. Жемчужников – поэт, поэт интересный именно художественной стороной своей лирики.

Почти все стихотворения А. М. Жемчужникова 1890 – 1908 годов – это отношение автора к жизни, философское размышление о ее назначении, эстетика старости, стихотворения о природе, описание пейзажа окрестных мест.

Для характеристики особенностей лирического мира поэта можно проанализировать пейзажные его стихотворения, ибо пейзажная лирика – это модель мира, это возможность выразить свое мироощущение.

Его стихотворные пейзажи всегда очень предметны. Поэт любил подчеркнуть их географическую приуроченность:

3
4 *Меж тем тропинкой к краю леса*
Я подошел, и предо мной
Как бы раздвинулась завеса
И вид раскинулся степной.

("Лесок при усадьбе")

Основной мотив стихотворных пейзажей А. М. Жемчужникова – восхищенное восприятие сельской природы и скромной, простой деревенской жизни в их противопоставленности городу, который в одном из стихов именуется "веселым кладбищем", в другом – "тягостным игом":

О, город лжи; о, город сплетен,
Где разум, совесть заглушив,
Ко благам нашим беззаботен
И нам во вред трудолюбив;
Где для утробы вдоволь пищи,
Но не довольно для ума;
О ты, веселое кладбище!
О ты, красивая тюрьма!

Стихотворение начинается как обращение оратора с трибуны и переходит в нежное, ласковое описание природы, и, наконец, поэт воздает хвалу ей:

С меня мгновенно, как рукой,
Сняла деревня гнет тоскливый.

Поэт любит природу, живо чувствует ее красоту, бесконечно привязан к своему, родному. Он ищет уединения с природой. В этот период творчества А. М. Жемчужников – уже старый человек, семьдесят лет, и он ищет силу в природе:

*Сперва заросшую между
Пройду все вдоль между овсами,
И в лес усталыми шагами,
Но с духом бодрым я вхожу.*

("Родная природа")

Пейзажи Жемчужникова не оторваны от мира человеческих отношений. Его описания оживлены лирикой душевных переживаний. Пейзажи его населены: и фигура "старика прохожего с нищенской сумой" или возвращаются с молотьбы крестьяне и песнь их, "Безотрадная, как приговор судьбы".

Есть в пейзажах и мажорная тональность (когда автора радует то, что он в лесу на "ниве золотой", в степи слышит птичий гомон, любит заброшенной дорогой, одиноким кустом ракиты над ней), и явно минорная тональность (когда все обращения автора звучат с надрывом в голосе, поэт плачет):

*Сумрак, бедность, тоска, непогода и слякоть,
Вид угрюмых людей, вид печальной земли...
О как больно душе, как мне хочется плакать!..
Перестаньте рыдать надо мной, журавли"*

("Осенние журавли")

Тамбовские пейзажи представлены в лирике А. М. Жемчужникова 22 стихотворениями. Среди них нет других таких программных, как "Родная природа", но есть весьма интересные стихотворения. То это случай на прогулке ("Летний зной", "Лесок при усадьбе", "Погибшая нива"), то это мимолетные думы о бытии ("О жизни", "Сидючи дома", "Старая ракита", "О когда б мне было можно", "Послание к старикам о природе"), то различные события в жизни автора ("Поминки"), то это воспоминания из детства и отрочества ("При свете вечернем", "Звуки старины далекой"), то описание быта в холодное время года ("Возвращение холодов").

Тамбовские пейзажи становятся интересной приметой художественного мира позднее Жемчужникова.

Т. А. Оприлова

5 К. В. ПЛЕХАНОВА: ЖИЗНЬ И СУДЬБА (к истории создания филиала библиотеки № 1 им. К. В. Плехановой ЦБФ г. Тамбова)

Клавдия Валентиновна прожила долгую и полную событиями жизнь. Родилась она в родовом имении Плехановых селе Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии 7 мая 1866 года и была последним ребенком в большой семье. Начальным образованием детей занималась мать, Мария Федоровна, профессиональная учительница. Дальнейшее воспитание подрастающих Плехановых, как потомственных дворян и детей военного офицера, осуществлялось на казенный и дворянский счет.

В 1878 году переехала в Тамбов и поселилась на улице Дубовой в доме Теннис. В то же время Клавдия поступила в Александринский институт благородных девиц. Учеба шла успешно, но в 1881 году ее исключили из этого учебного заведения из-за революционной деятельности брата Георгия. Вскоре очередной удар: Клавдии не было и 16 лет, когда умерла мать. Поэтому Клавдии Валентиновне приходилось самой зарабатывать на жизнь. Затем она вышла замуж за инженера, немца по национальности, Л. В. Кастнера ("города Казани, купеческого сына"). Это был человек очень консервативных взглядов. Муж часто упрекал жену в чтении книг и, имея в виду Георгия Валентиновича, с возмущением говорил о преступниках в роду жены. Замужество Клавдии Валентиновны не оказалось счастливым и даже серьезно отразилось на ее здоровье. Воронежские врачи находили у нее какую-то нервную болезнь, как писала она позже сестре. В 1892 году следует развод с мужем. Единственная отрада – сынишка Володя, но и здесь несчастье. В 1897 году в Липецке мальчик умирает. Насколько тяжелы были эти годы мы узнаем из письма к брату Георгию от 11 января 1910 года: "Неодобрение липчан и вообще окружающих настолько велико, что меня осыпают бранью и буквально бросают в меня камнями, и даже сняли крест с могилы сына, так что я не узнаю места, где похоронен. Особенно я возмущаю их тем, что перестала бывать в церкви,

вследствие отлучения от нее Льва Николаевича (Толстого)". Брат, утешая Клавдию, советует учиться и много читать. Ее обуревают сомнения: "Не поздно ли? Мне 44-й год".

В намерении изучить общественные науки ее укрепила поездка к Георгию за границу летом 1910 года. Возвратясь в Россию, она поступает в университет А. Я. Шанявского в Москве на академический общественно-юридический курс. Этот университет готовил также первых в России женщин-библиотекарей независимо от их национальности и политических взглядов. В 1918 году после смерти Георгия Плеханова Клавдия Валентиновна возвращается в Тамбов.

В ГАТО удалось обнаружить целый ряд документов, проливающих свет на профессиональную деятельность Плехановой в нашем городе, а порой характеризующих ее как личность.

Отправной точкой поиска точной даты создания библиотеки был указанный ее учредитель – Тамбовский рабочий кооператив. В анкете, заполненной лично К. Плехановой, значится, что в данной библиотеке она служит с 1 марта 1919 года. Эта дата подтверждается в заявлении гражданина С. Я. Красильникова в библиотечную секцию Губполитпросвета. Именно в доме тамбовского купца Красильникова по адресу ул. Базарная, д. 67 находилась библиотека. В этом же документе К. В. Плеханова именуется заведующей "I-ой Районной городской библиотеки".

По переписи 1921 года в списке учреждений Губполитпросвета "Библиотека I-ая Районная, II. ул. Базарная, 67" следует сразу за Губкнигохранилищем. IV. – бывш. Нарышкинская читальня и "Губ. центральная б-ка. I. – Дом просвещения" (всего 19 библиотек).¹

В отчетах работы библиотеки за 1921 год впервые упоминаются новые работники: Лащенко, Иванова, Фурсова. Все они зачислены в штат лишь в ноябре – декабре 1921 года.

С 1 марта 1919 по 15 ноября 1921 года Клавдия Валентиновна трудилась одна и выполняла всю рутинную работу по формированию библиотеки: создание систематического карточного каталога, шифрованию и учету литературы. Ею было собрано 2971 книга (1800 из которых к декабрю 1921 года прошли библиотечную обработку). Инвентарные книги, составленные Плехановой, сохранились по сей день. Масштаб сделанного удивляет, если учесть, что Клавдия Валентиновна длительное время не получала зарплату, недомогала. Это подтверждает целый ряд документов.

Среди материалов Президиума Тамбовского Губисполкома хранится заявление члена президиума тов. Шеина. В нем выражается просьба наркома здравоохранения Семашко Н. А. (племянника К. В. Плехановой) оказать ей помощь, так как она "... очень нуждается, особенно после того, как была "сокращена" с должности библиотекари". (Плеханову отчислить с 1.12.1922).

Чем можно было объяснить, что Плеханова, проживая в помещении библиотеки, в неотапливаемой холодной каморке, испытывала нужду в самом необходимом, не получая зарплаты. Еще до ходатайства Семашко Клавдия Валентиновна обращалась с просьбой о назначении ей пенсии.

В апреле 1923 года ей было выделено пособие в 2000 р. для переезда в Москву. Официальная формулировка, что помощь оказана Клавдии Валентиновне как человеку "в своей работе проявившему особую самоотверженность и исключительную преданность служебному делу".

По получению средств Плеханова вынуждена была не позже весны-лета 1923 года выехать из Тамбова. В этом же году она основывается на постоянное жительство в Петрограде в доме престарелых для ученых. В июне 1925 года, учитывая заслуги брата, Комиссия по установлению персональных пенсий при СНК назначила К. В. Плехановой персональную пенсию республиканского значения. В 30-е годы она работала в доме-музее Г. В. Плеханова в Ленинграде при Российской национальной библиотеке и вместе с женой Г. В. Плеханова, Розалией Марковной, много сделала для увековечивания памяти брата.

Умерла К. В. Плеханова летом 1946 года. Похоронена в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище. Сила духа и высокая культура определили подвижничество этой удивительной женщины на ниве просвещения. Сегодня востребованными оказались не только собранные К. Плехановой уникальные издания. Сама Клавдия Валентиновна стала, по сути, человеком XXI века: в новое тысячелетие библиотека-филиал № 1 вступила с ее именем. Решением Городской Думы от 14 декабря 2000 года нашей библиотеке присвоено имя Клавдии Валентиновны Плехановой.

Т. А. Кротова

ДОКУМЕНТЫ РОДА БОРАТЫНСКИХ в фондах ГАТО (Указатель)

Имя поэта Евгения Абрамовича Боратынского – предмет нашей национальной гордости и восхищения, и с такими же чувствами мы относимся к богатому документальному наследству,

¹ ГАТО. Ф. 761. Оп. 3. Д. 3038. Л. 7.

оставленному родом Боратынских и хранящемуся ныне в фондах Госархива Тамбовской области. Представители этого рода были людьми выдающимися, интересными, внесли немалый вклад в историю России и Тамбовского края, начиная с основателя рода, включая и Абрама Андреевича, являвшегося предводителем Тамбовского дворянства, и брата поэта – Сергея Абрамовича – врача и чиновника особых поручений при тамбовском губернаторе, Михаила Сергеевича Боратынского, гласного Тамбовского губернского земского собрания, Михаила Михайловича Боратынского, земского начальника 1-го участка Кирсановского уезда и т.д. Сведения об их жизни, работе, к счастью, сохранились в архиве. Эти документы изучались исследователями эпизодически, бессистемно. Большая их часть до сих пор не введена в научный оборот. Исследователи сталкивались и с проблемой доступа к архивным фондам, и с отсутствием к ним научно-справочного аппарата; поиск необходимых сведений был крайне затруднен.

В 90-е годы XX века Тамбовские исследователи вступили на более высокую ступень в изучении архивных документов, связанных с Боратынскими, что обусловлено и изменившимися подходами к изучению истории российского дворянства, и усовершенствованием научно-технической переработкой архивных фондов, большей их доступностью для изучения.

На проходившей 7–9 июня 2000 года международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Е. А. Боратынского госархив Тамбовской области выступил с предложением о целесообразности и необходимости подготовки и издания Указателя архивных документов

ГАТО, содержащих сведения по истории рода Боратынских. Эта инициатива ныне реализуется, в план работы ГАТО на 2001–2002 годы включено выявление документов с целью дальнейшего издания межфондового указателя "Боратынские в документах ГАТО". Научным руководителем проекта любезно согласился стать кандидат филологических наук, доцент МГПИ В. Е. Андреев.

Цели начатой работы им определены так:

- научная обработка, описание, аннотирование, публикация наиболее важных для истории культуры документов, их систематизация; введение в научный оборот;
- уточнение существующих представлений о жизни представителей рода Боратынских на Тамбовской земле;
- выявление ранее неизвестных документов, представляющих историко-культурный интерес.

Особую значимость мы придаем этой работе в связи с начавшимся возрождением Мара – созданием музея, восстановлением дома Боратынских.

Работа над указателем рассчитана не на один год, поскольку круг фондов, содержащих сведения, относящиеся к истории семьи Боратынских, достаточно широк: порядка 20 фондов досоветского периода и 10-ти – советского, просмотру несколько тысяч дел.

Среди них, на наш взгляд, наибольший интерес представляют фонды:

- Тамбовское дворянство депутатское собрание, содержащее дела о дворянстве рода Боратынских и деятельности Абрама Андреевича как губернского предводителя;
- губернская чертежная (межевое отделение губернского правления), включающий планы и межевые книги имений, принадлежавших Боратынским;
- губернское по крестьянским делам присутствие, в котором хранятся уставные грамоты на земли, передаваемые по реформе 1861 года, к уставным грамотам прилагались планы земель; есть, в частности, прекрасный цветной план угодий пос. Софьинка, принадлежавшего Сергею Абрамовичу;
- Тамбовское отделение Государственного дворянского земельного банка, который выдавал ссуды под залог имений потомкам Боратынских; в частности, сын Евгения Абрамовича – Лев – часть доставшегося ему имения в Ядровке закладывал в банке, а часть продал, опять же, через банк;
- коллекция метрических книг Покровской и Вознесенской церквей Кирсановского уезда – значительная работа предстоит по уточнению дат жизни представителей рода; здесь тоже могут быть открытия, как, например, запись в метрической книге Покровской церкви о брате Евгения Боратынского – Федоре, умершем в возрасте 7 месяцев в 1806 году.

Любопытные факты найдены в фондах Тамбовских учебных заведений – сведения об обучении потомков Боратынских в реальном училище и в Александринском институте благородных девиц в Тамбове.

Документы, касающиеся разрушения и дальнейших попыток восстановления усадьбы Мара, содержатся в фондах органов исполнительной власти Советского периода. А в фонде губернского архивного бюро сохранилась переписка за 1919 год с Главархивом о проблеме сохранения архива Боратынских – Дельвиг, который был вывезен из имения.

К сожалению, архивисты постоянно сталкиваются с проблемой частичной сохранности документов: многое было утрачено в годы гражданской войны; неполно сохранились фонды Кирсановской уездной земской управы, дворянской опеки, коллекции метрических книг, нет документов Кирсановского уездного предводителя дворянства и др.

Работа над указателем начата; она построена по принципу пофондового выявления документов и составления карточек, включающих краткое изложение содержания документа и его легенду. В дальнейшем они будут систематизированы в соответствии со структурой Указателя. В основе систематизации – персонализация архивных материалов (распределение их по именам представителей рода).

Структура указателя позволит наиболее полно представить архивные фонды и документы, содержащие сведения о роде Боратынских, в систематизированном виде и облегчит введение в научный оборот этих документов. Предполагается ряд разделов, в том числе:

- документы Абрама Андреевича и его братьев и сестер;
- документы самого Евгения Абрамовича;
- документы Сергея Абрамовича;
- документы потомков Евгения Абрамовича;
- документы потомков Сергея Абрамовича;
- документы о владениях Боратынских, в том числе карты, планы, документы о продаже земель;
- документы о разрушении усадеб и о возрождении Мары;
- отдельно предполагается включение документов краеведов, исследователей жизни и творчества Евгения Боратынского (журналист В. П. Пешков, архитектор А. И. Захаров, художник В. Г. Шпильчин, ученые В. Е. Андреев, В. Г. Руделев и др.).

В целом, предпринимаемое издание должно восполнить белые пятна в научном осмыслении личности и творчества Е. А. Боратынского и облегчить исследователям ознакомление с документами рода Боратынских.

На региональном уровне это будет первое издание подобного типа, это серьезный, большой уникальный труд, который явится также значительным вкладом в российскую генеалогию.

В. Е. Андреев
(г. Мичуринск)

СУДЬБА ЯДРОВКИ, имения поэта
Евгения Абрамовича Боратынского

Боратынские стали хозяевами этой земли в 1798 году. Ядровка вошла вместе с другими деревнями и селцами в те земли, которые по указу императора Павла Первого в 1797 году были подарены за ревность к службе братьям Боратынским – генерал-майору Абраму (1767–1810) и контр-адмиралу Богдану (1769–1820). До этого земли были населены государственными крестьянами. Деревни имели свои названия. Село Вяжля, центр имения братьев Боратынских, селцо Мара, селцо Ольховка, селцо Ядровка, селцо Подгоренка, селцо Козловка. В царском указе они именовались как деревни и села с огородами, покосами, рыбными ловлями. Потом появятся именные названия сел (Софьинка, Сергиевка, Варваринка, Марьянка), но уже к концу XVIII века в этих местах населенные пункты имели свои названия.

Бывал ли Боратынский в этом краю имения до того, как стал хозяином, сказать трудно. Но – возможно, бывал. Потому что земли были папенькины, Абрама Андреевича, и необходимо было их объезжать, участвовать в управлении хозяйством.

В 1810 году отец Абрам Андреевич умер. Хозяйкой большого имения стала мать Александра Феодоровна (1777–1853). Долгое время имение не было разделено между детьми.

В 1833 году имение наконец-то разделено. 23 августа 1833 года на высочайшее имя ушло прошение о разделе Вяжлинского имения (не Мара, как иногда пишут!) покойного генерал-лейтенанта А. А. Боратынского между его вдовой А. Ф. Боратынской и ее детьми Евгением, Ираклием, Львом, Сергеем, Софией, Наталией и Варварой.

За матерью осталась усадьба Мара; брат Сергей получил усадьбу, которая стала называться Сергиевкой, хотя жил чаще всего в Маре; сестра Софья – ближе к усадьбе Мара селцо Мара, которое стало называться Софьинкой (ныне центр сельсовета), следующее за речушкой Марой безымянное селцо – Варваринка (Рачиновка) по имени сестры Варвары (1810–1891), бывшей замужем за А. А. Рачинским. Брат Ираклий не получил никакого селца. Может быть, наследная доля ему была выплачена деньгами. Брат Лев жил в усадьбе в соседней Осиновке.

Евгению Боратынскому, прекрасному русскому поэту, досталось отдаленное сельцо, почти на границе с землями имения Н. И. Кривцова. Название сельца – Ядровка, Веденевка (или Веденеевка тож). Называлось Ядровкой до Боратынского, сохранило это название до сих пор.

Этот раздел утвержден законным способом лишь в 1845 году уже после смерти Евгения (1800–1844) и Софии (1801–1844).

3 февраля 1845 года Раздельный акт освидетельствован Кирсановским уездным судом. По этому документу дети Абрама Андреевича унаследовали имение "оставшееся после отца их генерал-лейтенанта А. А. Боратынского в селе Вяжлях 1250 душ с принадлежащим к оному угодьями за исключением седьмой части, принадлежащей матери Александре Феодоровне Боратынской, остальное количество крестьян и угодий разделили между собой полюбовно".¹ Наследная часть Е. А. Боратынского по наследству перешла к его детям Льву, Дмитрию и Николаю Евгеньевичам Боратынским.²

В последствии поэт приезжал в Мару еще в 1837 году и жил с семьей в Маре вместе с маменькой Александрой Феодоровной осенью 1840 – зимой 1841 года. Именно состояние дел в полученном имении Ядровке, скорее всего, и стало причиной столь неожиданно длительной задержки поэта в родных местах. Дела его имения в сельце Ядровка произвели на него тягостное впечатление: "Радуйся, – писал поэт своему другу С. А. Соболевскому, – я нашел здешнее мое имение в таком положении и получил из других такие вести, что я думать не могу ехать в Петербург. Остаюсь в деревне на год, кругом меня прекрасные степные виды, но дальнейшие мне не позволены".

Больше поэт в родных местах не бывал. В 1841–1843 годы он строил для своей семьи дом в имении жены Мураново под Москвой. В 1843–1844 годы вместе с женой и старшими детьми путешествовал по Европе, поселился весной 1844 года в Неаполе, где неожиданно скончался ранним утром 11 июля 1844 года.

Не в упрек прежним исследователям, с их слов утвердилось понимание, что Боратынские – это только усадьба Мара, и после смерти Е. А. Боратынского Боратынские-дети более в родных местах не жилали и не бывали. Однако это не так. История Ядровки – лучшее тому доказательство.

В Национальном Архиве Республики Татарстан хранится любопытнейший документ. Это проект раздела имения отца Е. А. Боратынского, предпринятый его детьми Л. Е., А. Е., Д. Е., Н. Е., М. Е., З. Е. Боратынскими после смерти их матери А. Л. Боратынской (1804–1860). Документ называется "Предположение раздела знаменитого рода Боратынских, которые значатся русскими дворянами с 7162 года от сотворения мира".³

Прежде всего наличие этого документа, его содержание говорит о том, что дети поэта хорошо знали это имение своего отца, так же, как и казанские имения их матери. Они бывали в нем, жили здесь, знали имущественное положение, окрестности имения, земельные угодья.

Из этого документа видно, что Ядровка была унаследована Левушкой и Сашенькой. Левушке доставалась "1. Ядровская земля, оставшаяся за наделом, с лугами и овцами, что доходу 1732 р. (676 десятин пашни, 66 ½ десятин лугов и 237 овец). 2. Лес в том же имении, оцененный в 1000 р. (120 десятин с полянами)".⁴

Сашенька по этому разделу получала "Ядровский крестьянский надел, приносящий чистого дохода 1529 – 56".⁵

Эти предположения были окончательно закреплены в "Проекте раздела 1866 года".⁶ По нему А. Е. Боратынской выделялось в Шестом участке пустоши Займище при селении Ядровка 686 десятин 285 кв. саженой. А Л. Е. Боратынскому выделялось в третьем участке пустошей Погодья, Татарской 863 десятин 2339 кв. саженой, в том числе 30 дес. Строевого леса.

В 1862 году Л. Е. Боратынский подписал с крестьянами селения Ядровка, Веденеевка тож, Договор об изменении в разверстании крестьянских угодий против Уставной Грамоты, утвержденной 17 декабря 1861 года. Для нас сейчас – это память не только имущественных отношениях помещика и крестьян, но и память о земле, ее особенностях: "Не включаются в состав крестьянского надела, не облагаемые одиннадцать десятин у прудка, находящиеся в пределах крестьянского надела, назначаемые для прогона

¹ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 4561, Л. 222.

² Там же, Л. 222. об.

³ НА РТ. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–25 об.

⁴ Там же Л. 24.

⁵ НА РТ. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁶ Там же. Л. 18 – 23.

господского скота к прудку, равно исключенная из крестьянского надела по уставной грамоте дубовая рошица, на склоне оврага и при ней вагончик, занимающий около четырех с половиной десятин, прилегающий к меже Сергиевского поселка, к крестьянским выгонам и усадьбам...".⁷ Этот документ наравне с коллежским секретарем Л. Е. Боратынским подписали временнообязанные крестьяне Ядровки Филипп Куркин, Самоил Широатов, Степан Честихин, Петр Плохов, Семен Шершов, Тимофей Бодров, Никита Сосновский, Минай Щербинин и многие другие крестьяне, а за неграмотных руку приложили уполномоченный от них мирским приговором купеческий сын из Чембарского уезда соседней Пензенской губернии Дмитрий Чернов и волостной писарь Сергей Руднев.

27 декабря 1871 года Л. Е. Боратынский вводится во владение Ядровкой по отдельному Акту с гвардии штабс-капитаном Д. Е. Боратынским, гв. Поручиком Н. Е. Боратынским, А. Е. Боратынской, М. Е. Боратынской, женой коллежского асессора Ю. Е. Салтыковой, урожд. Боратынской, и З. Е. Геркен, урожд. Боратынской. Этот отдельный Акт был утвержден в Казанской палате гражданского суда 23 января 1867 года.⁸

По оценочной описи 1886 года⁹ под усадьбой находилось 17,5 дес., пахотной земли было 526,5 дес., под сенокосом – 33 дес., на неудобную землю приходилось 5 дес. 600 саж. В имении Л. Е. Боратынского стоял дом смешанный, крытый железом, кошара, крытая соломой с глиной, погреб, людская, амбар, крытые железом, еще две кошары, конюшня, два амбара, рига деревянная. Часть этих построек наверняка были еще при первом хозяине Ядровки Е. А. Боратынском.

В 1887 году Л. Е. Боратынский просил Тамбовское отделение Дворянского Поземельного Банка о выдаче ему ссуды под залог имения в с. Ядровке на 48 лет 8 месяцев.

В 1888 году с аналогичной просьбой обращается в банк его племянница Ю. Д. Геркен.

24 июля 1896 году Л. Е. Боратынский приобретает 295 дес. 600 саж. в первом месте, 561 дес. 1900 саж. во втором месте, в третьем месте 25 дес. 1100 саж. по любовной сказке между ним и его братом Н. Е. Боратынским, его племянницей С. Д. Толстой и потомственным дворянином титулярным советником Львом Вячеславовичем Карвовским-Дашкевичем.¹⁰

В 1900г. Л. Е. Боратынский продал часть земли с постройками земли крестьянину А. И. Семерову¹¹ и обществу крестьян с. Ядровки.

---

⁷ Там же. Л. 15 об.

⁸ ГАТО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 689. Л. 52.

⁹ Там же. Д. 93, Л. 6 – 11.

¹⁰ Там же. Д. 689. Л. 52.

¹¹ Там же. Д. 4667, 4668. Д. 5195, 5196.

---

15 мая 1906 года Л. Е. Боратынский умер, детей он не имел, и его имение скорее всего отошло в казну. Или по завещанию могло отойти его племянникам. Что стало с землями, принадлежащими другим потомкам поэта, внукам Н. Е. Боратынского, Д. Е. Боратынского, сказать сейчас трудно.

Сосед Боратынских по с. Ядровка Л. В. Карвовский-Дашкевич продал в 1901 года заложенное свое имение крестьянам Е. Г. и Ф. Е. Бокачевым.¹²

Революция 1917 года круто перевернула жизнь бывшего имения Боратынских. Новая власть была беспощадна к землевладельцам. Судьба многих из них сложилась трагически. Может быть, когда-то прояснится и тяжелая судьба мужика-землевладельца Андрея Ивановича Семерова, землевладельцев Бокачевых. О Ядровке как имении поэта Е. А. Боратынского в 20 – 30-е годы знали, конечно, немногие. Ни говорить, ни писать об этом было невозможно.

Крестьяне муж и жена Ширшовы Николай Иванович, 1932 г.р., и Анна Ивановна, 1931 г.р., живущие в своем домишке на склоне холма, рассказывали, что на вершине холма когда-то жил осинский мужик, а потом он стал богатый купец Семеров, поэтому и зовется это место Семеров бугор. Ширшовы уже не помнили, что Ядровка принадлежала Боратынским. Они помнят, что их барин – Чичерин, революционер.

Семеров бугор – высокая точка над рельефной местностью, где в низине речка Вяжля делает три раза повороты. Три речных полосы – как напоминание о гербе Боратынских.

Живущие под горой в своем доме Бокачевы Наталья Андреевна, 1930 г.р., и ее сын Сергей, 1960 г.р., тоже рассказали немало интересного. Мать Наталья Андреевна помнит, что в церковь ходили в Сергиевку, каждое село в свои двери: ильинские в свои, ядровские в свои, а сергиевские – в свои. А про свою деревню ничего нового сказать не могла.

Неожиданно вспомнил Сергей: "Наша Ядровка – была барское село, называлось Евгеньевкой. Поэт был такой, Евгений Боратынский". Мать его удивилась, что помнит он, молодой, а не она. Сергей пояснил матери так: "Ты все в делах, в заботах, а я все в детстве со старухами сидел, все слушаю, что мимо летит, а что и остается. Вот старухи и говорили, что наша Ядровка называлась Евгеньевка".

Евгеньевка как раз и располагалась на самом высоком здешнем холме, как любили размещаться в этих местах Боратынские. На холме, который сейчас зовут Семеровым бугром.

Сейчас над бывшей Евгеньевкой веют чистые ветры, склоняются под ветром ковыль, и так же, как при Евгении Боратынском. Далеко видно во все стороны с высоко взнесенного над окрестными лугами холма.

А. А. Мурашев
Москва

"УВИДЕТЬ БАРСКИЙ ДОМ НЕЛЬЗЯ..."
(Павловка и ее владельцы)

"Прочтите "Павловку", – писала Марина Цветаева в 1923 году о воспоминаниях князя Сергея Волконского, – какая сплошная любовь! Какая внимательная память на имена, лица, слова, приметы".

Последний владелец Павловки был первым и, кажется, единственным ее летописцем: "...в нашем Борисоглебском уезде Тамбовской губернии не было больших поместий: Павловка одна только была

настоящим большим именем. Когда-то Павел I подарил графу Кушелеву-Безбородко чуть не три четверти уезда; все это распалось, разошлось по разным рукам... Из всех кусков и кусочков кушелевского наследия Павловка единственно большой – двенадцать тысяч десятин".

И в самом деле, Павел I, едва вступив на престол, пожаловал "в воздаяние усердия к НАМ и ревности к службе НАШЕЙ" гатчинскому полковнику Григорию Григорьевичу Кушелеву (1754–1833) "в вечное и потомственное владение" 2000 душ из дворцовых селений Тамбовской губернии борисоглебской округи (Малые Алабухи, Малая Грибановка) "со всеми принадлежащими по дачам землями, лесами, рыбными ловлями и пр." Очередным указом (1797 года) к земельным пожалованиям были "присовокуплены" 11 720 десятин Теллерманского леса. Спустя два года, Г. Г. Кушелеву, ставшему к тому времени адмиралом и получившему графский титул, "по недостатку земли у шестисот четырнадцати душ крестьян деревень его Тамбовской губернии в Борисоглебском уезде" было пожаловано 10 тысяч "казенных степей, прикосновенных к его дачам". На этих землях и были устроены новые деревни, в том числе Павловское и Павлодар, названные в честь императора-благодетеля.

Впрочем, у вице-президента Адмиралтейств-Коллегии, особы приближенной к императору, кажется, не было возможности посетить тамбовские деревни – помимо служебных дел, он занимался устройством купленных в Псковской губернии имений (Краснопольцы и Хворостьево), наконец, осенью 1799 года вдовец Г. Кушелев женился на 16-летней красавице графине Любове Ильиничне Безбородко. Павел I, содействовавший свадьбе своего любимца, стал крестным отцом их первого сына Александра (1800–1855).

После вступления на престол Александра I граф вынужден был оставить службу и удалился в Краснопольцы, которые стали местом его постоянного пребывания. Оказавшись "на покое", адмирал энергично занялся устройством своих имений. "Глубокий эконом" побывал в тамбовских деревнях – в Павловском был разбит парк, выкопаны пруды, заведен конский завод, на который в 1820 году приезжал для отбора лошадей его второй сын – прапорщик гвардейской конной артиллерии Григорий Кушелев (1802–1855).

В 20-е годы престарелый адмирал дважды отваживался на поездки в тамбовские деревни. "Я на первой недели говел, – сообщал граф в письме (март 1822 года) из Павловского младшему сыну, – по неурожаю хлеба ничего не продано, и кормлю крестьян, а еровое к посеву прикупить надобно". Тогда же на средства графа началось строительство каменной Петропаловской церкви (освящена в 1824 году). "У нас теперь в оранжереях персики и абрикосы зацветают, – не без удовольствия писал в феврале 1826 года. Григорий Григорьевич старшему сыну, – а в теплицах огурцы взошли, и уже зеленый салат давно едим".

В письмах из "тамбовской отчины" (1825–1826) он обстоятельно сообщал сыновьям об "Улучшении имений" (строительство гостевого дома и овчарен в Павлодаре, посадке табака, покупка производителей для конского завода и т.п.

После смерти адмирала владельцем Павловского стал граф Александр Кушелев-Безбородко, который в конце 30-х годов во время объезда своих имений, расположенных в девяти губерниях, побывал в Павловском. Изделия павловской экономии – шерсть улучшенных пород овец, пух ангорских коз, сукна и ткани крестьянские – экспонировались на губернской выставке, приуроченной к приезду в Тамбов (июль 1837 года) цесаревича Александра Николаевича. Впрочем, граф А. Кушелев-Безбородко – в отличие от отца – не обременял себя хозяйственными делами; управлением его многочисленными экономиями занималась Главная Контора. Видный николаевский сановник – сенатор, государственный контролер (с 1850 года) – часто бывал за границей. Его дом на Гагаринской набережной в Петербурге и загородный Полюстровский дворец были открыты для друзей и знакомых (М. Глинка, К. Брюлов, Н. Кукольник и др.).

Еще меньше вникал в управление имениями граф Григорий Александрович Кушелев-Безбородко (1832–1870). Разделив с братом Николаем наследства отца и бездетного дяди, камер-юнкер граф Г. А. Кушелев-Безбородко отправился за границу. Маршрут – привычный для русских аристократов – Италия, Франция. Как, впрочем, и баснословные траты денег. "Будучи в Риме, обосновался в гостинице "Минерва", – рассказывал А. Дюма, хорошо знавший графа, – примерно также и в Париже в гостинице "Трех императоров", т.е. держал дом всегда открытым, ночью в салоне жгли свечи и в сутки тратили что-то две или три тысячи франков". В России на деньги графа издавались "Памятники старинной русской литературы", журнал "Русское слово", "Шахматный листок", стихотворения А. Майкова, повести Я. Полонского и т.д. В

литературной среде он слыл "чудаком". Считается – возможно, не без оснований, – что некоторыми своими чертами граф послужил прототипом князя Мышкина в романе Ф. М. Достоевского "Идиот".

Между тем, непомерная расточительность привела к огромным долгам и, как следствие, к продаже некоторых имений.

В 1861 году наступил черед тамбовских деревень. "Продаю жене надворного советника Елисавете Григорьевне Волконской имение мое, – сообщал в феврале 1862 года граф Г. Кушелев-Безбородко своему доверенному лицу, – состоящее Тамбовской губернии Борисоглебского уезда, из сел Павловского и Малых Алабух и деревень Григорьевки, Александровки, Никольской и Таловой, со всеми постройками и наличностью, какие окажутся в оном имении, конными и овечьими заводами".

Княгиня Е. Г. Волконская (1838–1897), внучка графа А. Х. Бенкендорфа и светлейшего князя П. М. Волконского, детские и отроческие годы провела в Италии. В 1859 году, в Женеве, она вышла замуж за князя М. С. Волконского (1832–1909), сына декабриста князя С. Г. Волконского. Рождение детей – Сергея (1860), Петра (1861) – побудило Волконских, живших в Петербурге, хлопотать о покупке имения. После заключения сделки князь М. С. Волконский вместе с отцом отправились в Павловское, где в ту пору было 125 дворов, в которых проживало 326 душ мужского и 421 душ женского пола.

Появление Волконских в уездном Борисоглебске не осталось незамеченным городскими обывателями. "Один мой хороший приятель, местный аптекарь Роберт Карлович Вейс, ревельский уроженец, закинутый в Тамбовскую губернию, рассказывал мне, – вспоминал внук декабриста князь С. Волконский, – что однажды, проходя мимо постоянного двора на Соборной площади, он увидел сидящего на лавочке старца с белой бородой. В крылатке и широкополой шляпе сидел он, сложив руки на крючковой палке. Мой знакомый, в то время совсем молодой человек, до такой степени был поражен зрелищем его, что, проходя мимо, невольно замедлил шаг и низко поклонился. Уже после ему сказали, что это декабрист Волконский".

В шестидесятые годы Волконские редко бывали в Павловке (так называли усадьбу новые владельцы).

Семья увеличивалась – в 1863 году родилась Мария, через год – Григорий, вслед за ним – Александр (1865). После рождения Владимира (1868) княгиня приехала в имение со старшими детьми. "Местность, как степная, уныла, – вспоминал князь С. Волконский, – но вокруг дома старый парк в двести пятьдесят десятин... все было в запустении; только большие старые деревья радовали глаз, но всюду крапива, лопух, хворост... не было ни одного хвойного дерева; первые две елки приехали с нами в корзинах на крыше кареты... они были не простые – бальзамические, и мать моя тут же их посадила во дворе направо и налево от въезда". Впрочем, продолжает старший сын, "как было трудно моей матери начинать! В посадках паслись телята, маленькие елки скашивались косой... нелегко ей было. Какое-то стихийное надвижение людского непонимания и даже издевательства сметало дело рук ее. Она не унывала; но только когда люди увидели результаты, тогда начали понимать ценность того, чем результаты достигаются".

Вскоре добираться до имения стало проще – 25 июля 1871 года открылось движение по Грязе-Царицынской железной дороге. Концессию на ее строительство борисоглебское земство получило благодаря хлопотам камергера князя М. С. Волконского. Ближайшая к усадьбе станция получила название "Волконская" (ныне – "Народная").

В 70–80-е годы Волконские приезжали из Петербурга в Павловку едва ли не каждое лето – дети занимались с учителями, охотились, набирались сил и здоровья. Княгиня Е. Г. Волконская, жена товарища министра народного просвещения, устроила в усадьбе школу для крестьянских детей. Ее старший сын – князь С. Волконский, окончив Петербургский университет (1884), в качестве члена училищного совета инспектировал сельские школы Борисоглебского уезда, избирался уездным предводителем дворянства (1889–1890). Летом 1895 года князь С. Волконский, находясь в деревне, написал курс лекций по истории и русской литературе, которые прочел в бостонском Лоуэльском университете (1896).

Усадьба стала местом творческого уединения и для Елизаветы Григорьевны. Княгиня, одна из наиболее известных русских католиков, писала книги по истории церкви. "Только там никто ей не мешал, никто ее не отрывал, – рассказывал князь Сергей Волконский, – только в Павловке имела она возможность разнообразить свой труд таким отдыхом, который был ей наиболее по сердцу: от "святителей" своих (так мы называли ее работу) она с садовыми ножницами и пилой шла к своим

деревьям и кустам. И елки, и каштаны, и дубки, и белая акация, и бересклет были наперсниками ее дум; и часто, возвращаясь домой с охапками цветов, с пригоршнями семян, с карманами, набитыми желудями или червыми гнездами, которые сжигались на кухне, она приносила с собой новую мысль, проект новой главы или какую-нибудь блестящую полемическую искру".

В 1896-м Елизавета Григорьевна вновь приехала в имение... "Хорошо помню, когда она поставила последнюю точку, – рассказывал князь Сергей. – Мы сидели в Павловской библиотеке. Перед ней лежала рукопись. Вдруг рука отделилась от бумаги, она сказала: "Кончено". Большой вздох облегчения вырвался из груди. Было 14 сентября, день воздвижения Креста, 1896 года. Ровно через пять месяцев, в Петербурге, она скончалась".

Посадки в усадьбе не останавливались – "за последние тридцать лет мы перекинули лесонасаждения уже за пределы парка, – вспоминал Сергей Михайлович, – в голой степи пошли рощи – и лиственные, и хвойные; переход от степи к парку стал постепенным".

В начале века князь С. Волконский, бывший директор Императорских театров (1899–1901) жил за границей – главным образом в Риме – с престарелым отцом. Заядлый театрал занялся разработкой вопросов актерской техники, сценического пространства, читал лекции, печатался в зарубежных и русских изданиях ("Аполлон", "Ежегодник Императорских театров" и др.). Некоторые статьи он писал в Павловке – в 1911-м литературно-философские эссе, составившие впоследствии книгу "Разговоры" (СПб., 1912).

Творчество продолжалось и в минуты отдыха, в парке – в воспоминаниях мелькают любимые места князя – "Степкина вершина", "Кавказ"... Самый отдаленный угол парка – "Чумакова вершина" – это самая вершина одного из наших оврагов. Овраг в вершине рогатится надвое, со всех сторон мыса. Склоны их я обсадил елями, а на главном мысу, разделяющем два главных оврага, я посадил большой сибирский кедр. Он могуч, он виден издалека, его зелень бархатна, он царствует посреди елок. Туда люблю я ходить, когда разум мой предвидит, а душа предпочитает не знать".

Во флигеле дома князь С. Волконский устроил Музей декабристов – "кроме картин, портретов и проч. были там многие вещи, декабристам принадлежавшие. Так, была у меня ложка, которой ел С. Г. Волконский, его чубук, его палка, часы, подсвечник, стол, кресло, ноты, принадлежавшие Марии Николаевне".

С начала мировой войны князь проживал "почти исключительно" в усадьбе, периодически наезжая в уездный Борисоглебск, где в доме, ему принадлежавшим, организовал лазарет для раненых. В Павловке он узнал о февральской революции...

Поздней осенью 1917 года – после экспроприации имения – переехал в Борисоглебск. Здесь, в апреле 1918 года, в библиотеке Народного дома устроил "Выставку декабристов". В начале мая внук декабриста, опасаясь ареста со стороны преемников "первых борцов за свободу", покинул уездный город. Не довелось ему побывать и в усадьбе, разгромленной в годы гражданской войны.

Впрочем, "Павловки" он не забывал, посвятив любимой усадьбе страницы своих мемуаров, которые князь писал в Москве. Переписывала воспоминания Марина Цветаева. Она же – в январе 1923 года, в Праге – заметила: "У Волконского от Павловки осталась душа без тела (суть), у погромщиков – тело без души (труп). И, если кого-нибудь жалеть, то, конечно, не князя!"

А. И. Ухлинова

КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ НА КЛИПЕРЕ "ПЛАСТУН"

Имя Алексея Владимировича Вышеславцева (1831–1888) одного из выдающихся наших земляков, увы, мало известно. Блистательный эрудит, писатель, искусствовед, общественный деятель он был одним из образованнейших людей России второй половины XIX века. Главный труд его жизни – книга по истории итальянского искусства эпохи Возрождения, за которые он был удостоен звания Почетного вольного общника Императорской академии художеств.

Родился А. В. Вышеславцев 20 мая 1831 года в дедовском имении Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В 1839 году семья поселилась в имении Волхонщина. Из окна дома открывался пленительный вид на долину светлой тихой Савалы. До конца жизни Алексей Владимирович сохранял любовь к этим местам и часто проводил лето в Волхонщине. В 1854 году он закончил медицинский факультет Московского университета. В качестве военного врача участвовал в Крымской войне. После ее окончания им овладела мысль о кругосветном плавании. Это был период, когда европейское общество открывало для себя неизвестную планету Земля: путешествия Александры Гумбольдта¹, экспедиции Левинстона² и Стэнли³, открытия русскими мореплавателями Ф. Белинегаузенем и М. Лазаревым шестого континента, таинственной Антарктиды будоражили умы, заставляя мечтать об океанских просторах. При содействии дяди Г. Сабурова, бывшего в дружеских отношениях с влиятельными лицами в Петербурге, А. В. Вышеславцев был зачислен клипером⁴ "Пластун" и летом 1857 года отправляется в трехлетнее кругосветное плавание в составе эскадры под командованием капитана Кузнецова.

Результатом участия А. В. Вышеславцева в этом плавании стала книга "Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857–1859 годы."

В ее основу легли письма молодого врача, опубликованные в "Русском вестнике". Первое издание очерков вышло в 1862 году. В научной библиотеке областного краеведческого музея хранится второе издание этих очерков, вышедшие в 1867 году в издательстве Вольфа в Петербурге, с 27 литографиями с рисунков автора.

В книге девять глав, описывающих плавание через Атлантику, Индийский и Тихий океаны.

В 1863 году "Очерки" были переведены на датский язык товарищем Вышеславцева по кругосветному плаванию Карстенсенем.

Интерес к такого рода литературе был огромным. Легкий, непринужденный стиль Вышеславцева напоминает романы Жюль Верна, в 50–60-е годы создает новый жанр, в котором выступил как блистательный романист и популизатор науки. 25 сентября 1857 года "Пластун" вышел в открытое море, встретившее его осенней бурей. Зрелище взволнованного моря, рев ветра, быстро несущиеся тучи, напряженная работа моряков – для Алексея все было ново. В этом он видел выражение красоты дикой природы. Во время месячной стоянки в Шербуре Вышеславцеву удалось побывать в Париже, тогда центре европейской культуры, где он впервые знакомится с подлинными произведениями древнего и нового искусства.

В конце ноября эскадра вышла в Атлантику. Русские моряки посетили Мадейру и острова Зеленого Мыса. Описание природы этих островов удивительно красочно. Автор приводит сведения из геологии, географии, других естественных наук, что показывает хорошее знание современных ему научных концепций. Только в марте 1858 года путешественники были ввиду мыса Доброй Надежды, где клипер чуть не погиб. Истерзанный штормами, потерявший снасти "Пластун" снова вышел в море из Кейптауна только в конце мая. Почти два месяца маленький клипер нёсся по бурному осеннему океану. Волны перехлестывали через палубу. "Три раза клипер буквально ложился на бок... В эти минуты мы переживали несколько лет", – писал Вышеславцев.

В июле "Пластун" вошел в воды Малайского моря с его вечнозелеными островами, лежащими на груди океана словно корзины цветов.

И вновь клипер пускается в осеннее плавание, уже в северных широтах. В бухте Св. Владимира "Пластун" налетел на каменный риф вблизи скалистого берега и только чудом удалось вырваться из опасного места. В середине ноября эскадра стала на зимовку из японского города Хакодате.

Письма о Японии представляют несомненный интерес. Еще в 1853 году русский фрегат "Паллада" не мог посетить города Японии, доступ туда европейцам был запрещен. Вышеславцев уже имел возможность ознакомиться с Эддо, древней столицей Японии, побывать в священных садах горы Никко. Первым из русских он обратил внимание на оригинальное так непохожее на европейское, искусство страны восходящего солнца. Покинув Японию, клипер, уже в составе эскадры генерала Попова, вышел в Тихий океан. Здесь путевые очерки Вышеславцева приобретают особый интерес: немногие из участников русских кругосветных плаваний посещали Полинезию. Рассказ об этом

островном мире, по словам биографа Вышеславцева М. П. Соловьева, можно смело поставить рядом с поэтическими "Воспоминаниями слепого" Жака Араго, появившимися почти одновременно с "Очерками". Страницы, посвященные острову Таити, – одни из самых поэтичных в книге Вышеславцева.

"Надобно вообразить себе теплое утро, ранний туман, висящий на близрастущих пальмах и кустах, свежесть чистой как кристалл воды, и, наконец показавшееся солнце. Оно осветило еле видный в прозрачной дали остров Эймео, с его причудливыми пиками, и буруны, ломавшиеся о коралловые рифы, и флёртовую одежду железных деревьев; вместе с солнцем поднимался аромат от апельсиновых рощ и гуавов... Вода между рифами принимала всевозможные цвета, начиная от перламутрового до бирюзового, как будто споря красотой с прелестью берега..."⁵

Очень мудры и современны его грустные мысли о незащищенности этого мира: "Здесь природа с ее жителями, изображает первозданный мир и "современному" человеку не следовало бы касаться его..."

После идиллических островов клипер пересекает часть Тихого океана и проходит в здешних водах. Описание суровой красоты опасного пролива особенно впечатляют: "Скалы спускались в бухту уступами, как исполинские ступени сказочной лестницы; во многих местах с этих уступов падали каскады, то живописно расплываясь широкою струёю, то тонкою металлической нитью, прорезая себе путь на темном фоне чернеющей трещины".⁶

И далее "Все тоны Айвазовского или Жозефа Верне, которые брали они у бури и грозного неба... разыгрывались здесь "фортиссимо" и более великим художникам. И страшно бушующие волны и водопад ярких лучей солнца из-за черной тучи, низвергающей в это время снег и град, и дикие скалы, подставившие вековую броню свою ярости океана, и перед всем этим ничтожный клипер наш, исчезающий под массой воды... Евангелисты уходили от нас запутываясь в туманных ризах. Справа высилась гранитная стена мыса Пилар. Сколько веков продолжается здесь эта игра или борьба моря с каменным великаном".

В Монтевидео А. В. Вышеславцева перевели на корвет⁷ "Новик", что спасло нашего автора от гибели: уже в конце плавания, всего в двух днях пути от Кронштадта, маленький славный клипер, вынесший шторма трех океанов, взорвался. Семьдесят товарищей с которыми путешественник делил радости и невзгоды погибли на пороге Отечества.

"Очерки" дали читателям возможность познакомиться с наиболее привлекательными странами. Они создавались в трудных условиях службы на военном корабле: недели и месяцы проводили в открытом океане, между небом и волнами и только книги, рисование, музыка, приятельские беседы были единственными развлечениями офицеров.

Описания природы, подкупающие своей искренностью, составляли для читателя самую привлекательную сторону "Очерков". Для современного читателя они интересны и как живое свидетельство "ушедшей природы", ушедшего мира, когда океан был так велик, а парусный корабль мал и незащищен и все-таки безумно отважен. Незадолго до книги Вышеславцева вышли в свет роман И. А. Гончарова "Фрегат "Паллада", где автор описывал свое кругосветное плавание 1852–54 годы.

Классическая красота языка, законченность образов и изящества целой картины бесспорны.

"Очерки пером и карандашом" – другая книга. В ней больше живости, непосредственности. Автор придал ей характер не только литературных записок, но, выражаясь современным языком, научно-популярный характер, совсем в духе романов Ж. Верна.

"Очерки" были первым значительным произведением А. В. Вышеславцева, после которого он надолго оставил литературные занятия.

Источники:

1 Вышеславцев А. В. "Очерки пером и карандашом" из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах". Изд. второе, доп., с 27 литографированными рисунками. Изд. М. О. Вольфа СП-М, 1867.

2 Соловьев М. П. "Алексей Владимирович Вышеславцев (1831–1888 годы). СП, 1889.

3 БСЭ, Изд. второе. Т. 41, 25; Изд. третье. Т. 12, 13.

4 Гончаров И. А. Фрегат "Паллада". М., 1957.

5 Жюль Верн. Собрание сочинений. М., 1954. Т. 1.

Дом-музей Г. В. Чичерина располагается в доме, где прошли детские годы видного отечественного дипломата Г. В. Чичерина, поэтому тема воспитания в семье Чичериных является одной из основных в исследовательской работе музея. Источниками по данной теме стали воспоминания самих Чичериных о своем детстве, семье. Таковы, прежде всего, воспоминания Г. В. Чичерина (Авторизованная биография Г. В. Чичерина; Деятели СССР и революционного движения: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989) и Б. Н. Чичерина (Российский архив: Т. 9. М., 1999. С. 90 – 170; Воспоминания Б. Н. Чичерина: Московский университет. М., 1929.; Воспоминания Б. Н. Чичерина: Путешествие за границу. М., 1932), а также переписка семьи Чичериных, опубликованная частично в исследовании Г. Кизельштейна "Молодые годы Чичерина" (см. Прометей. М., 1969. Т. 7, С. 230–232) и в сборнике "Сокровища душевной красоты". (М., 1989, С. 432–467).

В изучении обозначенной темы использованы работы: О, Конон Т. Э., Г. В. Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930. М., 1991; Горохов И., Замятин Л., Земсков И. Г. В. Чичерин – дипломат ленинской школы. М., 1973; Зарницкий С., Сергеев А., Чичерин. М., 1966 и др.

На основании изученных материалов можно говорить о том, что традиции воспитания в семье Чичериных складывались на протяжении нескольких поколений. Многие семейные традиции берут свое начало в доме Н. В. Чичерина (1803–1860). Это был человек с разносторонними интересами, однако не получив достаточного образования в детстве, он был вынужден пополнять свои знания самостоятельно. Поэтому Николай Васильевич считал своим долгом обеспечить собственным детям гармоничное и всестороннее развитие, что подразумевало, прежде всего, высокий уровень образования и воспитания в ребенке положительных человеческих качеств.

Среди главных воспитательных задач, которые Н. В. Чичерин ставил перед собой, можно выделить следующие: воспитание в детях четких нравственных принципов; формирование творческой личности; эстетического вкуса; самостоятельного мышления. Для выполнения этих целей приглашались учителя и гувернеры, к подбору которых Н. В. Чичерин подходил очень ответственно. При этом учитывалось и мнение детей, для которых первым авторитетом оставался все-таки отец.

Наряду с научными дисциплинами (история, география, литература, физика, математика, иностранные языки), большое внимание уделялось физическому и эстетическому воспитанию. В расписании были занятия в танцклассах, уроки верховой езды, фехтование. Также у Чичериных существовал свой домашний театр.

Став взрослыми, дети Н. В. Чичерина в своей жизни поступали сообразно тем нравственным принципам, которые были привиты им в детстве. Так, например, в своей служебной деятельности строго следовали этическим нормам Б. Н. Чичерин (1828–1904) и В. Н. Чичерин (1829–1882). В воспитании собственных детей они руководствовались главной отцовской заповедью – ценить в людях не положение или богатство, а ум и духовную красоту. Такое отношение к нравственному воспитанию характерно для рода Чичериных. Но каждая семья имела свои особенности в воспитании. В семье В. Н. Чичерина воспитание детей носило ярко выраженную религиозную окраску, это проявлялось в замкнутом образе жизни, в миссионерской деятельности родителей, свидетелем которой был Георгий. Детям прививали идеи пацифизма, человеческого братства, помощи ближнему. Религиозно-сектанское увлечение супругов Чичериных оказало влияние на становление детей, а в особенности на Георгия. Неслучайно в детские годы он даже сочинял музыку на библейские сюжеты.

Вообще, музыка играла большую роль в жизни семьи Чичериных. Ж. Е. Чичерина (1839–1897) была прекрасной пианисткой и свою любовь к музыке передала детям. Г. В. Чичерин до конца дней оставался человеком увлеченным музыкой, поражая окружающих огромной музыкальной эрудицией и исполнительским мастерством. Его труд о Моцарте не потерял своей свежести, актуальности и в наши дни. Николай Чичерин (1865–1939) через всю жизнь пронес любовь к музыке, и в зрелые годы стал заниматься ею профессионально, делая упор на музыкальное просветительство. Он видел в ней

огромную силу. Дочь Николая, Соня Чичерина (1904–1983), продолжила музыкальную традицию семьи и стала известным композитором.

Семья В. Н. Чичерина была хранительницей отечественных дипломатических традиций. С детства Георгий "рос среди всевозможных воспоминаний из дипломатического мира, дышал этим воздухом". (Г. В. Чичерин).

Чичерины серьезно подходили к воспитанию детей, понимая его значение в деле формирования личности. С. В. Чичерина (1867–1918) будучи педагогом по призванию, занималась этим вопросом специально. Однако, следует отметить, что все Чичерины подчеркивали ведущую роль нравственного воспитания, которое понимали не как многознание, а в высокой его духовности, ибо "умственное развитие и образование – удел немногих и только нравственное достоинство доступно всякому". (Г. В. Чичерин).

И. Г. Пирожкова

ЖИЛИЩЕ

ВО

XIX

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕНТАЛЬНОСТИ

ВТОРОЙ

НАЧАЛЕ

XX

ГОРОЖАНИНА

ПОЛОВИНЕ

ВЕКОВ:

Жилище представляет собой слепок с образа жизни, манеры поведения, семейных традиций, то есть с того, что принято называть культурной средой человека. Материалы о домовладении помогают в изучении внутреннего мира человека и менталитета отдельных сословий. Основными источниками по истории жилища Тамбова являются документы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) – это официальные дела о строительстве – ходатайства горожан, акты осмотра строений, журналы городских обывателей, материалы комплексной проверки и регистрации недвижимых имуществ жителей за 1913 год.

Основным типом жилья горожанина любого сословия в Тамбове был усадебный дом с надворными постройками¹, возведенными на городской земле, переданной обывателям. Одним из условий аренды непременно называлась возможность города отчуждать усадьбу в случае необходимости. Сам факт передачи земли в долговременную ("вечную") аренду всегда фиксировался во всех официальных документах, то есть город не давал забыть обывателям об ограничениях в использовании надела. Тем не менее частные владельцы (по терминологии XIX века) опираясь на давность аренды отстаивали свое право на усадебную землю. Примером служат ходатайства на высочайшее имя купцов, чьи строения город решил снести для обновления городской базарной площади (60-е годы), и дело об отчуждении части земли мещанки для прокладки железнодорожных путей 90-е годы². Во всех случаях обыватели обосновывали претензии к городу прежде всего не экономической невыгодностью, не недостаточностью вознаграждения за отчуждаемое, а тем, что предки их владели землей и строениями с "незапамятных времен" (со второй половины XIX века), то есть 80–100 лет аренды обусловило вполне традиционное отношение к домовладению как к родовому гнезду. На небольшой выборке лиц мещанского сословия (40 человек – глав семей, имеющих несколько домов) было установлено, что 76 % из них жило именно в доме полученном по наследству от родителей, даже имея более комфортабельное жилье. Можно предположить, что в условиях распространяющегося явления сдачу жилья внаем – это не проявление патриархальности, а экономическая целесообразность. Для проверки этой гипотезы была взята другая выборка (40 мещан, имеющих в собственности по два жилых дома, которые достались им не путем наследования, и сдающих один из них). При сравнении записей в обывательских книгах за разные годы выяснилось, что даже имея большую семью, которая со временем вырастала, эти люди предпочитали жить одним и тем же доме по много лет, не расселяясь и не переезжая.

Патриархальность отношения к жилью характеризуется также возрастом выделения взрослых сыновей с семьями из родительской семьи. В обывательской книге за 1855³ год из представленных 682 человек 35,6 % стали самостоятельными домовладельцами в возрасте от 41 до 50 лет; 22,4 % – от 31 до 40; 12,7 – свыше 61 года; 9,6 % – от 21 до 30 года, остальные в возрасте от 9 до 17 лет, младше 9 лет нет ни одного формального домовладельца, это подтверждает мнение историков о невосприимчивости большинством населения в условиях высокой детской смертности малолетних членов семьи как реальных жизнеспособных наследников. При этом выяснить место фактического проживания молодых семей в большинстве случаев не представляется возможным, это не фиксировалось. В самой

многочисленной группе в возрасте от 41 до 50 лет 80 % "молодых" семей отделилось уже имея внуков. Нужно подчеркнуть, что совместное проживание семей родителей и детей не обуславливалось наличием внешних экономических причин: только в 20 % всей выборки зафиксировано владение каким-либо предприятием, могущем сплотить их, например мастерской или лавкой. Отсутствовало как массовое явление и выделение сыновей на общей усадьбе. В 1913 году по данным регистрации имущества⁴ только 1,3 % мужских фамилий, записанных в графе документа "жильцы", совпадает с фамилией владельца усадьбы, хотя Строительный Устав уже с начала XIX века разрешал дробить обывателям свои усадьбы "сколь им угодно". Стремление жить большим домом проявлялось не только в жилищных традициях семьи, но и в сдаче внаем жилья. Судя по планам строений обыватели предпочитали при расширении арендуемых площадей пристраивать комнаты, часто весьма неудобные как для жильцов, так и для хозяев, к главному дому, а не строить отдельное жилье, при чем делали не больше двух отдельных входов. Так появлялся распространенный тип жилого доходного дома, который в крупных городах изжил себя в первой половине XIX века⁵.

Таким образом, напрашивается вывод о крайне консервативном патриархальном отношении к вопросам структуры семьи, к месту ее проживания, обусловленное "стародавними" традициями, которые не поддерживали законодательства и мало изменялись под влиянием формировавшихся капиталистических отношений

Т. В. Махрачева

СИМВОЛИКА, СЕМАНТИКА И
ФУНКЦИИ КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(На материале этнолингвистических экспедиций
1998–2001 годы)

Календарные обряды и праздники, представляя собой звено крестьянской духовной культуры Тамбовского региона, органично вплетаются в общеславянскую систему мировоззрений, обогащая ее локальными вариантами, демонстрирующими свою специфику. Культура Тамбовской земли, как и большинства подобных регионов, сложилась на основе синтеза славянских и финно-угорских традиций, пережив интенсивные этнокультурные процессы. Унаследовав и сохранив основные семантические, символические и функциональные особенности общеславянской системы, крестьяне области переосмыслили часть из них, наделив новыми чертами. Наиболее интересной чертой, на наш взгляд, является дополнение к интерпретации основного мотива календарных обрядов и праздников, в котором наблюдается наибольшее расхождение. Для примера обратимся к полевым записям календарных праздников, наиболее ярко подтверждающим наше замечание.

1/14 сентября – день Преподобного Симеона Столпника, в народе более известного как Семенов день, Семен Летопроведец. В Мирском Потребнике 1639 года находим особенный чин летопроеждения или нового индикта; сей чин, или обряд, состоял в следующем: место его совершения обыкновенно назначалась Ивановская площадь в Москве, между Архангельским и Благовещенским соборами. Здесь в самой величественной обстановке патриарх, в присутствии царя и народа, совершал молитвословие о благословении наступающего лета, и затем все присутствующие взаимно приветствовали друг друга с началом года. Повсеместно к этому времени в сельском быту оканчивались все торговые и хозяйственные условия и сделки. Основной мотив завершения и проводы лета дополняется рядом любопытных обрядов, среди которых похороны мух и тараканов (в селах Сампурского, Тамбовского, Пичаевского районов) и свадьба мух (в селах Ржаксинского, Кирсановского, Уметского, Гавриловского районов). Осуществление похорон мух в наше время носит скорее шуточный, игровой характер и совершается, как правило, детьми. Взяв старую обувь, группа детей выметает мух и тараканов из дома и хоронит насекомых в небольшой яме на территории огорода. Однако старшее поколение помнит то время, когда обряд совершался самым старым и уважаемым человеком в семье, а вместо старой обуви употреблялся лапоть. Захоронение же происходило строго под порогом дома.

Некоторым диссонансом, описанному обряду похорон мух, звучит свадьба мух, которую "справляют" в Семенов день на территории области. Оригинальное действие заключается в

потрясании или размахивании по направлению к двери мужскими (обязательное условие) портками и приглашении: "Пожалуйста, к Семену на свадьбу" или "Летите, все к Семену на свадьбу".

Оба обряда – похороны и свадьба, – характерные для социума, являются основными этапами житейского цикла, закрепляющие постулат о круговороте в природе. Для большинства календарных праздников и обрядов мотив окончания, завершения одного этапа и начало другого является основополагающим. Воспринимая мир по своему подобию, персонифицируя его, мух и тараканов, женит их, ждет рождения конопля, справляет курячьи именины и т.д.

4/17 сентября – празднество образу Пресвятыя Богородицы Неопалимая Купины. В народе Пресвятую Богородицу Неопалимую Купину повсеместно считают охранительницей от пожара и молний. Как правило, в каждой деревне в избах можно найти образ Богородицы, с которым в случае пожара следует обходить горящее место, чтобы огонь не перекинулся на близ лежащие строения. Однако если для погашения пожара достаточно молитвы и иконы, то божественный пожар, возникший в результате удара молнии, нуждается в дополнительных средствах. Из числа последних наиболее продуктивными на исследуемой территории признаны пасхальные яйца, стакан молока от черной коровы и троицкие березовые веточки. Распорядительница огненной стихии – распространенное представление о Богородице Неопалимой Купине. Однако сфера ее влияния на стихии на территории Тамбовской области не ограничивается огнем и молнией. Так, в Пичаевской церкви Пичаевского района, нами зафиксирован образ Пресвятой Богородицы Неопалимой Купины повелевающей стихией воды. Нетрадиционная подача образа заключается в изображении следа женской ноги (Богородицы), обрамленном золотой нитью на голубом фоне и трех небольших звездочек, расположенных примерно на одинаковом расстоянии друг от друга под следом. Венчает икону Богородица Неопалимая Купина, помещенная в круг. Икона, как нам пояснили, имеет свою легенду. Богородица Неопалимая Купина коснулась Пичаевской земли, и там, где она соприкоснулась с землей, теперь бьет святой родник. Единичное упоминание о Богородице как повелительнице стихии воды, встреченное нами на территории Пичаево, можно было бы расценивать как неточность или трансформацию образа, если бы мы не встретили упоминание в старинном русском сборнике 1641 годов Соловецкой библиотеки, в котором содержится косвенное подтверждение вышесказанному, а именно: "Испущу, – говорит Богородица, – молнии огненные с небес, и лед, и мороз лютый спущу на страдное время, на скот и на хлеб ваш и на все живущее...". Таким образом, повелительница льда, мороза вполне могла бы оказаться и повелительницей святых источников.

Указание на то, что Богородица не только защищает от пожаров, но и распоряжается огнем и молнией роднит ее, в народном сознании, с образом Ильи Пророка, известного как громовержец или громовика. Заметим, что оба праздника, по выражению, крестьян – грозные. Существует строгий запрет на выполнение любой работы в эти дни. Нарушение же запрета, как правило, приводит к трагическим, а иногда и летальным исходам. Вслед за библейской трактовкой, многие крестьяне образ Ильи воспринимают как Бога, летящего на огненной колеснице и метящего молнии. Не вполне понятным на сегодняшний день для нас осталось утверждение крестьян Ржаксинского и Кирсановского районов о том, что Илья не знает своего дня рождения и поэтому грозен.

Помимо сходства метать молнии, у Богородицы и Ильи ясно прослеживается сходство в охлаждении воды и поверхности. Так, на вопрос "Почему нельзя купаться после Ильина дня?" Большинство информаторов уверенно отвечают: "Илья пустил в воду ледок".

Православный праздник Вознесение, смысл которого легко улавливается народным сознанием, интересно обыгрывается в обрядовой выпечке. Помогая Иисусу Христу "вознестися на небо", крестьяне Тамбовской области выпекают "рогульки" или "рогушки", края которых защипывают, сохраняя уверенность, что именно по этим "щепочкам" Иисус Христос должен подняться на небо.

"Христу на онучи" на Вознесение выпекают коржики или онучки блинчики, которые символизируют обувание Христа перед дальней дорогой. Образ Христа в календарных праздниках и обрядах – частое явление. Так, в Бондарском районе на Крещение принято "Христа греть" или "греть ножки Христу", т.е. жечь костры.

В северных районах области наряду с коржиками и "рогульками" на Вознесение обязательно пекут "лестницу", по которой Иисус Христос так же сможет попасть на небо. Лестница выпекалась из пресного теста и состояла из семи переключков – ступенек. В дальнейшем вознесенские лестницы хранили до первого посева ржи или льна. Перед посевом на поле члены семьи подбрасывали лестницы. Тот, кому удавалось подбросить выше всех, мог надеяться на хороший урожай. После чего лестницы съедали или закапывали в землю.

В селах Ржаксинского района нами зафиксирован вариант вознесенской лестницы, которую не выпекали, а делали из песка перед оградой дома.

Выпекание лестниц в календарном обряде переключается с выпеканием лестницы в семейном (погребально поминальном) обряде, причем функции их совпадают – это способ подняться на небо.

Так, в погребально поминальном обряде под сороковой день, во время "проводов души", в середину пирога обязательно устанавливается небольшая лестница, которая выпекается из этого же теста. Предполагается, что именно по ней душа покойного взбирается на небо. Следует заметить, что символика "лестницы" продуктивно используется в обрядах, песенном фольклоре, в том числе и в духовных стихах:

*Здесь духовное собрание,
Пришли мы душу посетить.
Сороковой завтра денечек
В путь вечный ее проводить.
    Расскажи, душа родная,
    Где денечки ты была.
    Иль спокойно ты ходила,
    Или крепко ты спала?
Ах, вы, сроднички родные,
Я не часочка не спала,
На поклон к Богу ходила,
Все по лесенке я шла.
    Все ступеньки проходила,
    Везде задержана была,
    Но одна страшная ступенька,
    Как трепетала бедная я.*

(с. Большой Ломовис, Пичаевский район, Першина Марфа Егоровна, 1914 г.р., местная, запись 1993 г.)

Всю неделю до Вознесения народная культура требует от крестьян соблюдения особой благопристойности: нельзя плевать за окно или через плечо, нельзя семечки грызть, играть в карты и т.п. Запрет на перечисленные действия во многом обусловлен представлением о нахождении Христа на земле, и боязнью оскорбить его недостойным действием.

Таким образом, подводя итог сказанному, нам хотелось бы обратить внимание, во-первых, на тесную связь календарных праздников и обрядов не только с аграрным, но и всем житейским циклом. Во-вторых, на тесную связь символов и образов, раскрытие которых нам не представляется возможным без восстановления всей системы календарных обрядов. И, в-третьих, на существенную роль дополнения, вычленяемого нами как дифференциальный признак, при интерпретации основного мотива.

Е. П. Мареева

ТРАДИЦИИ ВЫБОРА ПАРЫ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА

В ходе исследования брачного поведения тамбовского населения XIX века на основе анализа документов Государственного Архива Тамбовской области мы пришли к выводам о традициях выбора пары в крестьянской семье.

В начале XIX века в крестьянской семье выбором пары для брака традиционно занимались родители. Частыми были случаи вступления в брак мужчин и женщин в очень юном возрасте. Причем невеста заведомо подбиралась старше жениха на несколько лет. Например, в 1801 году в селе Челнавский Отрожек Козловского уезда однодворческий сын Андрей Милетин женился на девке Прасковье Моисеевой. Жениху было 11 лет, а невесте – 20.¹ Такой выбор пары может объясняться житейскими соображениями родителей. В доме была нужна не неопытная девушка, а умеющая вести домашнее хозяйство. То есть подбиралась не просто жена сыну, а хозяйка дому.

Нередко родители жениха в подобных случаях были престарелыми, больными, ухаживать за которыми их малолетний сын не мог. По закону подобные браки были запрещены. В последствии возраст брачующихся мужчин растет, и уже во второй половине века таких случаев не встречается. Но они не были правилом. Случаев насильственного обвенчания мужчин не встречалось, такому притеснению подвергались женщины. Хотя невеста тоже не была абсолютно пассивна, поскольку она сопротивлялась разными способами, главным из которых был побег от мужа. Если женщину заставлял вступить в брак крестьянин, и это открывалось, то такой брак признавался незаконным. Но если в подобном случае был замешан помещик или другое лицо высшего сословия, то брак скорее всего оставался без расторжения.

Случаев участия помещиков в выборе пары для своих крестьяне так много. Чаще всего эти вопросы их не интересовали, если не затрагивали каких-либо экономических аспектов. Эти проблемы регулировали приказчики и управляющие, которые иногда своевольничали.

Очень показательными в плане выбора пары являются повторные браки. И мужчины и женщины стремились к повторному браку, поскольку безбрачие в обществе не одобрялось. Для второго брака обе стороны подбирали себе пару, оказавшуюся в том же положении. То есть чаще всего вдовец выбирал вдову и наоборот. Холостые и девицы стремились вступать в первый брак тоже с себе подобными.

Так, в 1875–1877 годах в Тамбовской епархии из всех заключенных браков приблизительно 83 % приходилось на браки холостых с девицами (т.е. оба первым браком), 8,4 % – на вдовых с вдовами, 5,9 % – на вдовых с девицами, 2,4 % – на холостых со вдовами.²

Мужчины, не состоявшие в браке, стремились жениться на девицах, поэтому менее всего браков холостых со вдовами. Но и такие случались. Женщины, не состоявшие ранее в браке, относились к бракам со вдовцами или разведенными гораздо проще, поэтому таких браков было больше. Женщины всегда стремились к замужеству активнее мужчин. Но следует отметить, что не к любому замужеству, а только к приятному.

В крестьянской семье традиционно выбор пары падал на человека своей же веры. То есть большинство браков совершалось либо между православными, либо между сектантами. Но встречается немало случаев, когда православная женщина принимает другую веру только ради замужества.

Например, вдова государственная крестьянка Матрена Никитична Моргунова из села Кириллово Спасского уезда в 1867 году приняла старообрядчество, чтобы выйти замуж за старообрядца Платона Васильева из деревни Выша. До этого она 20 лет жила с православным мужем.³

Мужчины, выбирая себе пару, старались найти женщину своей веры или же обратиться в свою веру потом. В то время как для женщины важнее было просто выйти замуж. Женщины, выбирая пару, не обращали внимания на веру будущего мужа. Они считали важным наличие самого мужа, а не то, какой он веры. Многие православные женщины, выходя замуж за сектанта, оправдывались потом перед властью, тем, что они всегда исповедовали веру мужа. Зачастую выбор пары падал на человека иной веры из-за проблемы допустимого брачного возраста. Так как православный возраст, допускающий брак, выше, чем во многих сектанских религиях.

В крестьянской семье XIX века пара для брака выбиралась среди людей одного социального статуса. Браки, где мужчина и женщина из разных сословий были редкостью, осуждались не только властью светской, церковной, но и самим народом. Но выбор пары начинает принимать крайнюю форму в виде венчания вопреки всему – благославлению родителей, воле начальства, социальному статусу супруга. Конечно такая форма выбора не была традиционной.

Например, в 1849 году поручик Константин Владимирович Палицын против воли начальства и своего отца – генерал-лейтенанта кавалерии бежал, чтобы обвенчаться с девицей Анной Яковлевой,

которая принадлежала купчихе третьей гильдии Кондратьевой. Секретно был послан человек по 40 церквям с приказом их не венчать, а документы отобрать.⁴

Таким образом, в XIX веке архаичные традиции выбора пары в крестьянской семье были еще очень сильны. Некоторые из них начинают к концу века ослабевать и видоизменяться, но весьма медленно.

С. В. Тезикова

1 ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТАМБОВСКОГО ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА (экспедиционные и музейные формы работы)

Одежда – свидетель века: по изменениям в одежде можно узнать о культуре разных слоев общества. Хранителем традиционной культуры является крестьянство.

Наиболее адекватные представления об этапах формирования национального костюма дают экспедиционные исследования и музейные коллекции.

Первые этнографические коллекции в России отложились еще в начале XVIII века. Уже с XVIII века Академией Наук проводятся научные экспедиции, но предпочтение отдавалось не специально традиционной крестьянской одежде. Монопольное положение в коллекционировании XVIII – I половине XIX века занимали дворяне, и собирались предметы иностранного происхождения. Первой обратила на это внимание Екатерина II. В результате деятельности Уложенной Комиссии было поставлено собрать русские костюмы и фольклор.

Коллекционеров II половины XIX века (буржуазия, разночинная интеллигенция) интересовал быт средних слоев населения, на что повлияла народническая историография, изучавшая историю крестьянства и его быта. Начавшаяся в 60-е годы в народном быту замена традиционного костюма костюмом городского типа, модернизация старинной одежды заставили ученых отдавать предпочтение в отборе экспонатов в музейные собрания и на выставки традиционной одежды. На базе сформировавшихся на протяжении XVIII–XIX веков частных коллекций были созданы крупнейшие музеи нашей страны.

Для изучения Тамбовской традиционной одежды незаменимы фонды Государственного Исторического музея. В результате экспедиций в конце 1940 – начале 60-х годов из Тамбовской, Пензенской, Воронежской областей были привезены образцы одежды II половины XIX века (женский праздничный костюм, различные шейные и нагрудные украшения). В конце 1960–70-х годов отдел тканей и костюма ГИМ организовал целенаправленные сборы по пополнению коллекции в Липецкой области (ранее территория Тамбовской и Воронежской губерний). Обширная коллекция тамбовского традиционного костюма и вышивки северных и восточных уездов Тамбовской губернии (1903–1904 годов) представлена собранием В. П. Шнейдера в Государственном Музее этнографии (костюмы и различные украшения II половины XIX века Кирсановского и Липецкого уездов). Сбором крестьянской одежды в Тамбовской губернии занимались Т. С. Вязовская (деревня Незнакомовка, Тамбовский район, 1936 год), Громов Г. Г. (деревня Вышенки, Рудовский район, 1958 год). В фондах Государственного Эрмитажа хранится коллекция тамбовских образцов шитья, предметов, украшенных вышивкой: одежда, головные уборы из собраний исследователей Ф. М. Плюшкина, И. А. Гальнбека, Н. Л. Шабельской.

Образование коллекции одежды в Тамбовской губернии связано с деятельностью Тамбовской ученой архивной комиссии, а впоследствии и экспедиционных исследований ТОКМа.

Широко были распространены на Тамбовщине художественные ремесла. Часто тамбовские мастера представляли свои изделия на выставочно-ярмарочных мероприятиях разного уровня, от уездного до международного. В июле 1837 года в Тамбове прошла выставка, приуроченная к визиту в Тамбов Наследника престола Александра (были представлены шали, шалевые каймы, шерстяные ткани). Выставка располагалась на территории бывшей усадьбы Державина.

В сентябре 1845 года в Лебедяни открылась одна из первых сельскохозяйственных выставок (представлено 789 экспонатов из Тамбовской, Воронежской, Орловской, Тульской, Рязанской губерний). В 1845–1847 годы велась работа по проведению второй губернской выставки сельскохозяйственных произведений (среди экспонатов были: крестьянское тканье, пестряди и набойка; одежда, обувь из кожи). В рамках подготовки Всемирной выставки в Лондоне были проведены выставки в Петербурге и регионах, где отбирались лучшие экспонаты. Аналогичные выставки

проходили и в самих губерниях (в Саратове в 1899 году, в 1901 году в Санкт-Петербурге), и в уездах, обычно они приурочивались к открытию ярмарок (в городе Лебедяни во время Покровской ярмарки в 1849 году, в августе 1912 года в Спасском уезде). В 1912 году жители Тамбовской губернии циркулярно оповещались о проведении в марте 1913 года в Санкт-Петербурге второй Всероссийской кустарной выставки под покровительством императрицы Александры Федоровны, где был и раздел декоративно-прикладного искусства, изделий из шерсти, льна, кружева. В конце XIX века интерес к русскому народному искусству усилился.

В процессе развития промышленности все больше стали проникать в деревню изменения, это относилось и к народной одежде. Этнографы и исследователи были очень обеспокоены исчезновением традиционных обрядов, вышивок, и уже в конце XIX века поднимался вопрос о преподавании рукоделия в специальных женских школах.

В имении А. Н. Нарышкиной Быкова гора (Шацкий уезд) была создана учебная мастерская кружевного промысла и ковроделия. Племянница мецената С. И. Мамонтова – М. Ф. Якунчикова организовала в селе Соломенки Моршанского уезда швейную и вышивальную мастерские, в которых работало свыше 100 женщин. Активно работало в Тамбове Общество развития женского кустарного труда, при содействии которого в Тамбове были проведены Женская кустарная выставка (1911) и губернская сельскохозяйственная и кустарная выставки (1912). Председателем его была Н. А. Гегелло. Главное направление деятельности: содействие женщинам, занимающимся кустарным промыслом, а в будущем открытие школ, мастерских и издание научно-методической литературы. В дальнейшем традиции художественного ремесла в регионе начинают угасать.

Таким образом, история изучения традиционного тамбовского костюма показывает, что коллекция тамбовской одежды складывалась благодаря выставочной, собирательской работе энтузиастов-любителей народного искусства, а также научным экспедициям и исследованиям различного рода. Обработка и изучение материалов, собранных в ходе экспедиций, является основой для воссоздания образцов тамбовской традиционной одежды на сегодняшний день.

2 С. Ю. Истомина

ЗЕМСТВО И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ В ТАМБОВСКОМ КРАЕ

При всем разнообразии форм организации медико-санитарного дела в России, которые нередко были поистине пионерскими, земская медицина представляла собой оригинальное, самобытное явление и знаменовала огромный шаг вперед в рационализации охраны здоровья населения. Рождение земской медицины связано с возникновением земств – органов всесословного местного самоуправления, которые появились вскоре после отмены крепостного права. До введения земских учреждений медицинская помощь городскому населению находилась в ведении приказов общественного призрения, сельскому – у ведомства государственных имуществ и уделов; к устройству медицинской части так или иначе были привлечены фабрики и заводы, горное ведомство, правление военных поселений и т.п.; медицинскую помощь оказывали врачи и фельдшера, содержащиеся на счет помещиков.

После земской реформы 1864 года, руководствуясь высокими идеями служения народу, характерными для демократических настроений русского общества 60-х годов, передовые врачи и ученые высказывались за необходимость создания новой системы медицинского обслуживания населения. С самого начала русские врачи выступили за утверждение в земской медицине принципа врачебной помощи населению – в противовес тем земским деятелям, которые с целью экономии делали ставку на фельдшеров. В дальнейшем земская практика передовых уездов и губерний хорошо показала, что фельдшерское лечение обходится несоответственно дорого, а потому отпадал главный и основной довод в пользу дальнейшего его сохранения. К 1898 году лишь 50 земств (1/7 часть) окончательно ликвидировали фельдшерские пункты в уездах, и в том числе – в Елатомском уезде Тамбовской губернии. Но если мнение о рациональности врачебной помощи все-таки возобладало, то о формах и методах ее высказывались самые противоречивые суждения. В первых проектах преобладал разъездной тип,

что было приложением к сельским условиям обычной тогда практики городских врачей. Однако скоро выяснились все неудобства этой системы, и с 80-х годов земства приступили к ее ликвидации; с этого же времени началась постройка сельских лечебниц и приемных врачебных покоев. На смену разъездной системе пришла стационарная, которая со временем доказала свои преимущества. В Тамбовской губернии, где в 1880 году не было еще ни одного уезда со стационарной системой медицинской помощи, к 1900 году из 12 уездов 5 имели чисто стационарную и 7 – стационарно-разъездную систему подачи медицинской помощи. В центре каждого участка, которые создавались в уездах, открывалась больница с амбулаторией. Так появилось одно из самых больших достижений земской медицины – участковое обслуживание сельского населения. В условиях ограниченности числа врачей особенно важной была универсальность медицинской помощи, оказываемой в сельской земской больнице: здесь принимали страдавших и острыми, и хроническими заболеваниями, взрослых и детей, мужчин и женщин. В соответствии с этим сложился тип земского врача как универсала, обладавшего широким кругом знаний и практических навыков.

За более чем 50-летнюю историю земства на Тамбовщине здравоохранение достигло заметных результатов, что показывают и цифровые данные. В одном только Тамбовском уезде количество медицинских участков (и соответственно амбулаторий) выросло с 2 в 1868 году до 14 в 1900 году и до 22 в 1917 году; больниц с 2 в 1868 году до 8 в 1900 году и до 13 в 1917 году; количество врачей изменилось с одного уездного, приглашенного в 1866 году, до 14 в 1900 году (в соответствии с количеством участков) и до 24 в 1914 году. Всего в начале XX века на более чем 4,5 млн. населения в 12 уездах губернии приходилось 79 врачей в 79 участковых больницах, 117 фельдшеров в фельдшерских пунктах и 2294 больничных койки (т.е. 1 койка приходилась в среднем на две тысячи человек).¹ Эти данные не следует рассматривать в отрыве от того факта, что до введения земской медицины врачи и больницы имелись только в губернском и уездных городах, а вся масса сельского населения была, по существу, незнакома с научной медициной. Именно в земском периоде удалось преодолеть у жителей российской глубинки страх перед человеком в белом халате, и сельчане потянулись в амбулатории и больницы. В одном только Тамбовском уезде количество амбулаторных больных увеличилось от 96–97 тыс. чел в 1879 году до 270 тыс. (а по другим данным – до 560 тыс.) в 1914 году. Развитие службы родовспоможения, организация родильных отделений в больницах и расширение штатов фельдшериц-акушерок, постепенно заменяющих невежественных повитух, сказалось не только на увеличении количества обращений в больницы – более чем 1,5 тыс. случаев акушерской помощи в 1914 году только по Тамбовскому уезду против 12 в 1871 году – но и на уменьшении детской смертности.

Крупнейшим достижением земской медицины было то, что, намного опередив свое время, она провозгласила необходимость и осуществила на практике сочетание лечебной и санитарно-профилактической деятельности. Более того, именно земским врачам принадлежит инициатива развития санитарно-профилактической деятельности как приоритетного направления в охране здоровья. На третьем губернском съезде врачей и представителей земств Тамбовской губернии (1896) доктором Преображенским был поднят вопрос о том, что лечебное направление в земской медицине должно быть изменено, или же рядом с лечебным строем медицины должна быть создана новая санитарная организация, так как по сложившейся ситуации заразные болезни и эпидемии оставались почти без всякого воздействия со стороны земской медицины. Задача же санитарного направления заключалась в оздоровлении населения, понимая это в широком смысле: как борьбу с вековыми традициями в отношении крестьянской обстановки и обычаев, ознакомление с правилами гигиены с раннего детского возраста и пр. Для этой деятельности необходимым являлось наличие объединяющего медицинского органа, в роде губернского санитарного бюро, которое было организовано в Тамбовской губернии в 1897 году по инициативе И. И. Моллесона и Д. М. Покровского.

Особый интерес представляет вопрос о платности медицинской помощи в земской медицине. Первоначально земства брали плату за лечение в больницах и амбулаториях, так как это практиковалось в доставшихся им по наследству больницах приказов общественного призрения: плата была немалой – 6–12 р. в месяц. Однако уездные земства постоянно понижали ее, отменяли то для одной, то для другой категории больных. Уездными собраниями Тамбовской губернии

неоднократно производились решения об отмене платы за лечение и о ее восстановлении; помимо этого существовал 3-х и 5-копеечный сбор с амбулаторных больных, взимаемый за совет и лекарство, который к 90-м годам XIX века почти везде был отменен.² В результате больничная плата к 1910 году сохранилась главным образом в уездных городских больницах, и притом только для пациентов из других уездов. Принцип бесплатности становился одним из основополагающих в земской медицине. Несомненно, что бесплатная земская медицина стоила огромных денег. С 90-х годов XIX века земства все более принимали на свой счет содержание фельдшерских пунктов, оспопрививание и т.п., а вместе с тем начинали отменять или понижать больничную и амбулаторную плату – и в результате происходило значительное повышение сметы. В Тамбовской губернии за 30 лет смета на медицинскую часть увеличилась почти в 10 раз, от 111,5 тыс. р. в 1871 году до 1110,6 тыс. р. в 1901 году. Размеры затрат на медицину представляли изменчивую картину не только по губерниям, но и в пределах одной и той же губернии по уездам. В 1901 году уездные земства Тамбовской губернии ассигновали на медицину: Тамбовское – 128,3 тыс. р.; Козловское – 100,2 тыс. р.; Спасское – 20,7 тыс. р. В целом в Тамбовской губернии на медицину тратилось от 23 до 46 % всей губернской земской сметы.

Естественно, что у земской медицины были и недостатки. Один из самых существенных – ограниченность ее сферы действия. На протяжении всего периода развития земского самоуправления проблематичным оставался вопрос о "мелкой земской единице", своего рода "фундаменте" земства. Не только губернское, но и уездные земства являлись слишком отдаленными центрами от населения, и самой жизнью настойчиво выдвигался вопрос о создании более мелкой, чем уезд, земской единицы, в виде волостного земства или волостного прихода. Об этом в 1914 году говорилось на очередном Тамбовском губернском земском собрании, в отношении более рационального распределения земско-медицинской помощи между губернским и уездными земствами. Однако вопрос этот касался не только здравоохранения, проблема была в самом "Положении о земских учреждениях", к какому выводу пришло, например, Моршанское уездное земство, ходатайствуя о его скорейшем пересмотре. Не существовало в стране и центра земской медицины; фактически его роль играло Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, в повестку съездов которого входили самые актуальные проблемы охраны народного здоровья.

3 В заключение следует отметить, что земская медицина явилась отчасти базой, на которой сформировалось впоследствии советское здравоохранение: именно из нее были взяты такие основные принципы, как бесплатность и общедоступность, профилактическое направление, участие общественности и населения в охране здоровья, единство науки и практики.

О. А. Казьмин

ХУДОЖНИК ДОБУЖИНСКИЙ, ЕГО СВЯЗИ С ТАМБОВЩИНОЙ

Мстислав Валерианович Добужинский (1875–1957) – блистательный представитель художников объединения "Мир искусства". Человек с большим самобытным внутренним миром, богатыми духовными переживаниями общался с крупнейшими деятелями отечественной культуры, участвовал почти во всех значительных событиях начала XX века. С 1939 года жил в Англии, США.

Талант Добужинского многогранен – пейзажист, портретист, исторический живописец, создатель монументальных росписей, театральных декораций и костюмов, иллюстратор и книжный график, сотрудник сатирических журналов и автор шаржей. Кроме этого, он искуснейший мемуарист – написал воспоминания, где отразил годы своего детства и юности, работу во МХАТЕ, объединении "Мир искусства", встречи с писателями, композитором Рахманиновым, балетмейстером Фокиным и многое другое.

Уроженец Великого Новгорода, М. Добужинский был петербуржцем по воспитанию. Это определило главную тему его творчества – ГОРОД.

"Город Добужинского – это живой организм, в котором воедино слиты история и современность, быль и миф, умирающее и зарождающееся, высокое и пошлое, быт и фантастика, проза и поэзия. Это емкий символ, выражающий сложную жизнь человеческого духа. Город Добужинского – это город гримас и курьезов, гримас и улыбок." (А. Н. Гусарова).

Добужинский – "поэт Петербурга" и "прозаик русской провинции". ("Домик в Петербурге", "Садик в городе", "Набережная в Петербурге", "Окно в парикмахерской", "Провинция 1830-х годов", пейзажи Витебска, Воронежа, Тамбова, Пскова и других городов); новатор в графике – изобрел технику ГРАТТОГРАФИИ, – блестящий мастер книжной иллюстрации ("Белые ночи" Ф. М. Достоевского, "Свинопас"

Х. К. Андерсена); реформатор в сценографии, "художник нового театрального искусства" (В. Э. Мейерхольд), сливший воедино декоративный эффект и сценический образ спектакля; непосредственно воздействовал на развитие английской и американской театральной живописи и понимание места художника в театре; мировая величина и в музыкальном театре.

За 50 лет служения театру Добужинский выполнил декорации и костюмы почти к двумстам спектаклям, половина из которых музыкальные.

Романтик по природе Мстислав Валерианович глубоко верил в одухотворяющую энергию искусства.

Что же связывало великого художника с Тамбовским краем?

- Родственные узы. Близ Инживина в деревне Семеновка с 1884 по 1919 год жила в имении второго мужа его мать Елизавета Тимофеевна Добужинская-Михина (1848–1919 годы, урожд. Софийская, сценический псевдоним Борецкая) – оперная певица провинциального театра. Она оказала влияние на формирование музыкальных способностей и вкуса сына, что положительно сказалось на его деятельности как художника музыкального театра.

- Отчим Иван Васильевич Михин (1844–1897) – оперный певец, окончивший юрфак МГУ, после оперной карьеры служил уездным земским начальником. Он помог Добужинскому понять специфику музыкального театра.

В Семеновке жили сводные сестра и брат художника – Нина и Иван.

- С 1893 года Добужинский подряд в течение шести лет гостил у матери в Семеновке. Наезжал и позже.

- Пребывание здесь определило выбор Добужинского быть художником. Он писал: "После первого лета в Тамбовской деревне, а особенно после второго, где я столько рисовал с натуры, я себя все больше чувствовал художником... В деревне я начал осознавать, что для художника нет "красивого и некрасивого... каждый приезд давал мне что-нибудь новое и неожиданное".

- Наблюдения на Тамбовской земле питали творческую фантазию художника: "То, что так было мне мило в деревне – эти ковры пашен, кудрявые помещичьи сады, столетние липы и навсегда запомнившееся голубое небо в круглых облачках – все это помогло родиться тому, что было моей театральной любовью – моему "Месяцу в деревне" Тургенева на сцене Московского художественного театра".

- "Тамбовские мотивы" нашли место не только в сценографии, но и в станковой живописи художника (тамбовские пейзажи были предъявлены экзаменаторам при поступлении в Мюнхенскую школу живописи); в графике ("Булочная в селе Инжавино" трансформирована в автолитографию); в книжной иллюстрации ("Тамбовская казначейша" М. Ю. Лермонтова); в рисунках (десятки листов с портретами почти всех знакомых сельчан, интерьеры комнат в доме отчима, наручные украшения домов – "железные кружева на трубах в виде дракона с зубами и крыльями"). "Мои ранние и скромные тамбовские впечатления оказались наиболее плодотворными и вдохновительными".

- Добужинский оставил "Воспоминания", в которых даны зарисовки жизни и быта тамбовской деревни, окружающего ее пейзажа.

- Тамбовщина – это дружеские связи Добужинского с художником Н. М. Шевченко и композитором С. В. Рахманиновым.

Сказанное дает право утверждать, что Добужинский – тамбовский художник. Тамбовцы чтят его – проводятся вечера, выставки, концерты. Жизнь Добужинского стала темой работ местных художников Н. Воронкова и Н. Насонова. Все большее число людей становятся поклонниками творчества великого Мастера.

Е. О. Казьмина

В. В. ЛЕБЕДЕВ – ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТАМБОВЩИНЫ

Рубеж XIX – начала XX веков в культуре Тамбовского края отмечен делами многих незаурядных личностей. Музыкальное искусство пропагандировали педагоги музыкального училища С. М. Стариков, И. Ф. Яржембский, К. А. Миньяр-Белоручев, В. Ф. Мареш, М. Ф. Салтыков, М. Н. Реентович, братья Л. М. и А. М. Бановичи, без которых не обходился ни один концерт ТОИРМО. Хорами городских церквей управляли талантливые регенты М. П. Гайдай (Богородичной) К. П. Магницкий (Покровской), Ф. Е. Степанов (Никольской). Хоровое любительство в губернии развивал большой энтузиаст певческого дела П. Н. Бигдаш-Богдашев. Музыкальное воспитание в духовных и светских учебных заведениях Тамбова находилось в руках высокопрофессиональных педагогов, выпускников Придворной певческой капеллы, Синодального училища – И. П. Духавина, М. Г. Климова, П. Н. Толстякова, С. М. Клипина.

Значительный вклад в развитие местной музыкальной культуры внес священник Василий Владимирович Лебедев. В Тамбов он приехал в 1898 году из Костромской губернии. Музыкальное образование получил в регентских классах Придворной певческой капеллы (1896). Педагогический талант В. В. Лебедева раскрылся в стенах духовной семинарии, где он вел церковное пение. В его обязанности входило руководство хором учебного заведения.

В. В. Лебедев первым в Тамбовской губернии занялся разработкой специальной методико-учебной литературы для учителей церковного пения средней и начальной школы. Эти работы публиковались в Тамбове.

В работе "Обучение пению в народной школе" Лебедев, говоря о роли пения в учебном процессе, определил задачи, объем и цели церковного пения в школе, методы его преподавания, подразделив их на синтетический, аналитический и аналитико-синтетический. Принципы обучения, декларированные им в 1899 году, актуальны и сегодня. Важнейший методический принцип работы педагога был выражен так: "... чтобы учитель не навязывал новых сведений ученикам, но чтобы сами ученики, при посредстве руководящих вопросов учителя, усилиями ума и воли добывали себе нужные сведения, выводя их прежде известного им материала. Каждое новое сведение должно быть тесно связано с ранее известными ученикам знаниями, а не должно входить в сознание ученика как отрывочное знание, с другими знаниями внутренним образом не связанное".¹ На наш взгляд, здесь заложено зерно современной дидактики – метода проблемного, развивающего обучения.

Практическую ценность имели "Критико-библиографические заметки по литературе церковного и вообще школьного пения". В них Лебедев кратко проаннотировал содержание опубликованных теоретических трудов, учебных пособий и руководств российских авторов, нацелив учителей на использование этой литературы в педагогической практике.

Одобрение ученого совета С.-Петербургской консерватории и его рекомендации к публикации получили работы В. В. Лебедева "Добрые посевы" – учебник и хрестоматия для народных школ и "Сборник песен для русской школы с поясняющим предисловием и краткими биографиями композиторов".

С именем В. В. Лебедева связано издание (совместно с П. И. Рождественским) музыкально-литературного журнала "Гусельки яровчатые", выходившего в Тамбове в 1907–1909 годы. Журнал имел нотное приложение, объем от 16 до 27 страниц при формате 18 × 26. Стремление издателей сделать журнал общедоступным обусловили его скромный внешний вид. Он печатался на малокачественной бумаге в мягком переплете. Годовая подписка была 1 рубль 50 копеек. "Гусельки яровчатые" пропагандировали музыкально-хоровое искусство, были трибуной для обмена мнениями по вопросам музыкального воспитания и образования, способствовали распространению передового педагогического и регентского опыта. Однако судьба их оказалась недолговечной. Журнал был перекуплен регентом А. М. Покровским и стал выходить в Новгороде (1910–1914).

Как специалист в области церковного пения В. В. Лебедев составил "Обиход Тамбовских гласовых напевов и иных неизменяемых песнопений, по преимуществу употребляемых в Тамбовской епархии. Ч. I. Всенощное бдение. Ч. 2. Литургия". Он содержит в себе все главные песнопения воскресного всенощного бдения, литургии, а также песнопения воскресного всенощного бдения, литургии, а также песнопения архиерейского богослужения. Напевы гласов записаны так, как они употреблялись в клиросной хоровой практике Тамбовской епархии начала XX века. Изложены четырехголосно, "без претензий на сомнительную архаичность".²

Сказанное убеждает, что фигура священника В. В. Лебедева неординарна. Его имя незаслуженно забытое в прошедшие годы, должно сегодня найти место в музыкальной педагогике, публицистике, краеведении.

Н. Н. Будюкина

МУЗЕЙ ТГМПИ – ЦЕНТР ПЕРЕСЕЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ТАМБОВСКОГО КРАЯ

Геополитические и социокультурные изменения в России свидетельствуют о возрастании роли регионов, их самостоятельного общественного и культурного развития. "В последние годы в научный обиход входит новый взгляд на провинциальную культуру, как своеобразную и исторически неповторимую часть национальной культуры, внесшую заметный вклад в развитие общественной жизни России". Важным аспектом этой проблемы является музыкальная культура города. Изучение и разработка этой темы назрела. Тамбов имеет свои прочно сложившиеся музыкальные традиции, фундаментом и прочной опорой которых является одно из старейших музыкальных учебных заведений страны – ТГМПИ им. С. В. Рахманинова. Долгое время оно было единственным учебным заведением, выпускающим музыкальные кадры не только для города, губернии, но и для близлежащих центров. Именно оно многие годы оставалось подлинным очагом музыкальной культуры Тамбова.

Изучение истории этого учебного заведения приводит к мысли о становлении и развитии его, с конца XIX и на протяжении всего XX века как центра музыкального образования и музыкальной культуры Тамбовского края. В подтверждение этого мы находим множество фактов.

Созданное вначале как музыкальные классы Императорского Русского Музыкального Общества и преобразованное в 1900 году в Тамбовское музыкальное училище, оно призвано было решить вопрос подготовки музыкальных кадров. К. Э. Вебер в своей статье от 1903 года писал так: "Принимая во внимание, что в Тамбовской губернии и в прилегающих к ней губерниях не имеется ни единого музыкального учреждения, вследствие чего в уездных городах почти совершенно отсутствуют учителя музыки, дирижеры хоров и вообще лица, занимающиеся музыкой с необходимым музыкальным образованием, Тамбовское музучилище имеет громадное и неценное значение для всего края, так как оно вполне может пополнить этот весьма чувствительный для общего образования и просвещения юношества пробел, поставляя для сего края образованных тружеников музыкального дела". Задача подготовки музыкальных кадров, поставленная в начале XX века, успешно решалась на протяжении ста лет и в 1982 году была отмечена правительственной наградой. За заслуги в подготовке музыкальных кадров и в связи со 100-летием Тамбовское музыкальное училище было награждено орденом "Знак Почета".

Стараниями дирекции и преподавателей училища возникают музыкальные учебные заведения. Уже в 1920-е годы по инициативе С. М. Старикова создаются 42 музыкальные школы по всему музыкальному Тамбовскому округу, в который входили Тамбовская, Курская, Орловская, Брянская губернии. А во второй половине XX века тамбовские музыканты открывают детские музыкальные школы в г. Тамбове и на территории всей области.

Все музыкальные явления и события в истории нашего края на протяжении 120 лет так или иначе связаны с этим учебным заведением. Это и обширная концертная деятельность, создание симфонических оркестров, оркестра народных инструментов, хоров, других исполнительских коллективов, деятельность оперной студии и Народного оперного театра. Широко известна горожанам активная работа коллектива училища на поприще музыкального просветительства: гастрольные поездки, рождение Воскресенской лектории, радиолектория, огромный вклад в создание музея-усадьбы С. В. Рахманинова в Ивановке, концерты в сельских клубах, школах, детских садах, заводах, различных учебных заведениях, деятельность музыкальных краеведов – все это и многое другое доказывает и указывает на то, что именно Тамбовское музыкальное училище является центром музыкальной культуры нашего города и края. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова и в настоящее время продолжает эти традиции, а проводимые международные конкурсы, курсы, конференции, фестивали повышают его значимость в рамках музыкальной жизни страны.

Размышляя о творческом наследии и исторической роли учебного заведения в конце 1970-х годов встал вопрос о сохранении этого наследия. И в 1982 году был создан и открыт музей истории Тамбовского

музыкального училища им. С. В. Рахманинова, который являлся средоточием систематизированных знаний о музыкальной истории Тамбовского края. Он был построен руками энтузиастов, педагогов училища и долгое время имел статус общественного музея. Учитывая, что прошедшие 20 лет внесли свои коррективы в жизнь города, изменения в структуру учебного заведения, преобразованного в Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова (ТГМПИ), и музей стал научным подразделением вуза со званием "Народный", возникла необходимость в расширении его деятельности и становления как центра сохранения и пропаганды музыкального образования и музыкальной культуры Тамбовского края. И основания для этого имеются:

- фонды музея имеют немало уникальных предметов, обладают любопытными коллекциями; среди них и богатейшая коллекция афиш, музыкальные инструменты, персональные коллекции, автографы;

- выставочная работа музея;
- возможности научно-просветительной и образовательной деятельности.

Перспективой развития музея нам видится в преобразование его в историко-музыкальный музейный комплекс ТГМПИ им. С. В. Рахманинова. Суть, которого в создании целостной музейной среды, связанной с историко-культурными особенностями музеефицируемого места. Территория, которую занимает музей, имеет ряд особенностей, как в архитектурно-планировочном, так и в пространственно-средовом отношении. Масштабность и долгосрочность задач, которые призвана поставить новая научная концепция развития музея, дают основание для обсуждения вопроса о месте и роли музея, как в учебном заведении, так и в музейной сети города и региона.

Учитывая, что музей располагается в здании:

- имеющем историческую и культурную ценность (здание ТГМПИ является памятником истории и культуры, построено в 1903 году тамбовским архитектором Ф. А. Свирчевским);
- которое является главным корпусом ТГМПИ им. С. В. Рахманинова – одного из старейших музыкальных заведений России;
- которое располагает одним из лучших и уникальных в акустическом отношении концертных залов России, собирающим на концерты многочисленную публику;
- куда с гастролями приезжают музыканты из многих городов России и стран мира;
- где занимаются ведущие профессора вуза, имена которых широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом; оно само исторически является пространством общения или коммуникации и местом встречи субъектов коммуникации.

Таким образом, музей может стать связующим звеном, обеспечивающим преемственность поколений и музыкальных традиций, стать основным хранителем музыкального наследия Тамбовщины и выступить одним из главных участников в пропаганде этого наследия, т.е., стать местом пересечения музыкального прошлого, настоящего и будущего. А мемориальность, привлекательность и удобство его расположения во многом будут определять успех его работы. Другими словами, музей призван стать площадкой общения музыкантов разных поколений.

Научно-просветительная деятельность музея ориентируется и включает в себя все возрастные категории: детскую, юношескую и взрослую. Многие мероприятия готовятся совместно с учащимися, студентами, педагогами учебного заведения, вовлекая людей среднего возраста и ветеранов, что положительно влияет на психологическую и профессиональную атмосферу и способствует преемственности поколений. И, в конечном итоге, встречи, общение на территории музея обеспечивают передачу знаний и духовных ценностей между различными поколениями тамбовских музыкантов.

На музей, как научное подразделение вуза, возлагаются надежды в воспитании нового поколения на лучших традициях нашего города. Располагая музейным собранием, можно успешно влиять на нравственное становление нового поколения молодых музыкантов. Поэтому очень важно вовлекать учащихся и студентов в активные формы работы, независимо от того, какие задачи при этом решаются – учебные, воспитательные или досуговые. Совместная работа музея и учебного заведения в равной степени необходима и тому, и другому, так как для музея – это резерв актива, помогающего пополнить свои фонды и развертывать научно-исследовательскую и пропагандистскую деятельность. Для вуза – музей служит базой для углубления учебно-воспитательной работы, в том числе по музыкальному краеведению, представляет неограниченные возможности активизации учебного процесса и возможности приобщения к музыкальным традициям города. Музей способен оказать помощь в воспитании творческого человека, передав ему эстетический и социальный опыт.

Таким образом, переосмысление роли музея ТГМПИ им. С. В. Рахманинова в музейной сети города и региона предполагает расширение рамок его деятельности и превращения в музей нового типа, "живой" музей, где события сегодняшнего дня органично вплетаются и являются продолжением исторической летописи, зафиксированной в музейной экспозиции.

С. Ф. Махрачев

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

С политикой реформ в сфере народного образования во второй половине XIX века связана история создания педагогических и школьных музеев. Авторами проектов их создания были известные педагоги К. Д. Ушинский и Н. Ф. Бунаков.¹ Педагогические музеи ставили своей задачей ознакомление преподавателей низших, средних и специальных учебных заведений с наиболее передовым опытом учебно-воспитательного дела в России и за границей. Структура музеев исходила из программы обучения и задач воспитания подростков.

Педагогические и школьные музеи создавались и в Тамбовской губернии. По структуре коллекций и характеру работы они во многом были похожи на центральные. Однако имелись и некоторые специфические особенности. Все школьные и педагогические музеи в Тамбовской губернии условно можно разделить на три группы.

Музеи *первой* группы должны были содействовать процессу наглядного обучения и содержания в своих фондах только учебные пособия по школьным дисциплинам. В их число входили Музей наглядных пособий при Екатерининском институте, Музей наглядных пособий при Романовской лесной школе и Передвижной музей наглядных пособий им. Н. Ф. Бунакова.

Создание Передвижного музея наглядных пособий в Тамбове связано с планами Губернской управы по проведению учительских курсов в 1901, 1902 и 1903 годы. Для организации курсов были приобретены некоторые наглядные пособия. Однако курсы не состоялись и возник вопрос, что делать с наглядными пособиями. Было решено устроить передвижной музей наглядных пособий для обеспечения школ губернии наглядными пособиями. Предполагалось, что если опыт будет удачным, то целесообразным будет создание подобных музеев в других уездах губернии. После того как решение об открытии музея состоялось, бывший руководитель Тамбовских учительских курсов в 1897 году Н. Ф. Бунаков пожертвовал для музея часть своей богатой коллекции наглядных пособий. В это же время путем частных пожертвований удалось собрать коллекции насекомых, спиртовые и формалиновые препараты, некоторые картины. В дальнейшем музей постоянно пополнялся. Средства на приобретения выделялись Земской управой.²

Главным видом работы музея было обслуживание школ губернии наглядными пособиями. Популярность музея в этом направлении постоянно росла. В начале своей деятельности музей обслуживал 10 начальных школ Тамбовского уезда. В 1912–1913 годы музей обслуживал 125 школ в 9 уездах, в 1913–1914 годы – 154 школы в 11 уездах, что составляло 10 % от числа всех земских школ.³

Музей кроме обслуживания школ выступал в качестве показательного учреждения. В 1912–1913 годы музей посетило 3000 человек, в том числе приезжих 548, учащихся учебных заведений – 1144, учеников начальных классов – 956.

Активной работе музея содействовал тот факт, что Министерство народного просвещения обращало особое внимание на внедрение как в начальных школах, так и в средних учебных заведениях наглядно-опытного метода преподавания, вследствие чего экскурсии и широкое использование наглядных пособий было признано обязательным.

Музеи *второй* группы имели краеведческий характер. Это небольшой краеведческий музей при Тамбовском кадетском корпусе и краеведческий музей, организованный А. И. Новиковым, писателем и общественным деятелем, при Иоанно-богословской учительской школы, в котором были собраны материалы по истории края, в том числе фотографии здания И.-богословской школы, церкви, церковного хора, фотографии Александра Киреева и братьев-композиторов Николая и Антона Рубинштейнов. После смерти А. И. Новикова музей стал носить его

имя. Музей значительно пострадал в годы гражданской войны, часть фондов погибла, часть попала в Мичуринский музей, частично разошлась по частным собраниям.⁴

Музей в Борисоглебске следует отнести к *третьей* группе. В 1910 году Борисоглебское городское управление учредило городской школьный музей. Принцип его построения и характер должен был соответствовать Тамбовскому музею наглядных пособий. Однако со временем здесь стали собираться материалы по истории и природе края, вследствие чего музей целесообразно классифицировать как комплексный.

Со временем в музее сформировалось десять отделов. С 1-го по 7-й отделы содержали наглядные пособия по учебным дисциплинам: арифметике, географии, истории, ботанике и т.д. В восьмом – десятом отделах хранились материалы по истории края: коллекция предметов каменного века, предметы домашнего обихода.⁵

Музей постоянно увеличивался и в 1914 году достиг значительных размеров: он был в состоянии удовлетворять все требования, предъявляемые ему со стороны школ. В музее также велось обслуживание посетителей.

Приведенные факты свидетельствуют о ряде преимуществ педагогических музеев. Местные власти оказывали им определенную поддержку, что было связано с общей политикой государства в сфере народного образования, в частности, активного внедрения Министерством народного просвещения наглядного метода обучения. Положительной стороной в деятельности музеев данной группы был тот факт, что они были доступны всем интересующимся учебной и краеведческой работой. Постепенно эти музеи становились центрами по развитию новых методов преподавания и краеведения. Позитивный опыт работы школьных и педагогических музеев активно использовался в первые годы советской власти.

Е. В. Комягина

Ведомственные музеи Тамбова в контексте современной городской культуры

*Музей есть не собрание вещей, а собор лиц;
деятельность его заключается не в накоплении
мертвых вещей, а в возвращении жизни
останкам отжившего, в восстановлении умерших,
по их произведениям, живыми деятелями.*

Н. Ф. Федоров

Культура, как совокупность накопленного в процессе исторического развития общественно значимого опыта нуждается в определенных институтах и учреждениях, обеспечивающих передачу будущим поколениям традиционных ценностных ориентиров. Такое учреждение культуры как музей является объединяющим звеном в социо-культурном процессе развития, интегратором интересов и духовных потребностей людей разных поколений, оставаясь для широкой общественности своеобразным символом культуры.

Исторически сложившиеся функции музея – хранителя и пропагандиста культурного наследия прошлого, всегда придавали ему важную роль в общественной жизни. Но именно в последние годы происходит осознание роли музея как центра культуры региона, что во многом связано с возрастающей потребностью людей в получении объективного исторического знания, основанного на подлинных, а не суррогатных, памятниках материальной и духовной жизни предков.

Сегодня музеи поставлены в такую ситуацию, когда от их попытки интерпретации культурно-исторического наследия во многом зависит дальнейший путь формирования исторического знания будущих поколений. В этой связи возрастает значение "малых" музеев, способных поднять

определенный исторический пласт малоизученной региональной культуры, объединить людей на основе не только профессиональных, но и духовно-эстетических интересов.

Музей способен определять приоритетное направление развития культуры своей местности, выразителем которого в Тамбове стал Областной народный музей образования – уникальное в своем роде музейное явление. Экспозиционное пространство музея в начале 1990-х годов XX века стало экспериментальной площадкой для воплощения новейшими музейными средствами освобожденной от политико-идеологической претенциозности исторической картины формирования системы просвещения края на фоне многочисленных революционно-перестроечных событий нашей страны.

Отображение общегосударственной истории в узкоотраслевом ведомственном музее – это новый шаг в развитии музейного дела Тамбовщины, а также в музейной культуре прочтения истории.

Профессионально проведенная научно-исследовательская работа, грамотно построенная целостная историческая экспозиция позволили Народному музею образования стать информационно-методическим и учебно-просветительным центром сети образовательных учреждений города, во многих из которых успешно функционируют свои школьные музеи.

Подлинные предметы традиционной культуры Тамбовщины в музее русской старины сш. № 17, материалы об образовании родного учебного заведения и личные вещи первых учителей в музее истории сш. № 32, документальные и материальные свидетельства героических страниц истории Великой Отечественной, фронтовые письма бывших учеников своим наставникам в военно-исторических музеях сш. № 8, 9, 19 – это ли не основополагающие ценности культуры, на которых должна формироваться личность растущего человека. Разнопрофильность школьных музеев обеспечивает разнообразную образовательно-воспитательную работу с учащимися, вовлеченными в поисковую, собирательскую и просветительную деятельность своего музея.

Нередко мероприятия, проводимые школьными музеями, становятся событием городского или областного значения, что особенно характерно для музеев военно-патриотической тематики. Достойным примером поддержки инициативы руководителя и активистов школьного музея (сш. № 19) может служить сооружение памятной стеллы воинам 2-й Гвардейской Армии, сформированной на Тамбовской земле.

Сложная тема современных военных конфликтов, участниками и жертвами которых становятся вчерашние выпускники, особенно трагично звучит в стенах музея воинов-интернационалистов им. В. Семенова сш. № 34, куда каждый год со всей области собираются люди почтить память молодых ребят, воевавших в Афганистане и Чечне. Подобные музеи способны помочь молодежи осознать себя способными искренне почитать и защищать свою землю, предоставляя возможность вплотную соприкоснуться с подлинными свидетельствами честного служения стране как во время Великой Отечественной войны, так и на сегодняшних фронтах.

Большую роль в пропаганде музыкальных традиций культурной жизни города играет экспозиционно-выставочная деятельность музея истории Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С. Рахманинова, где студенты, многочисленные гости ВУЗа и жители города ближе познакомятся с жизнью и творчеством выдающихся персоналий и значимыми событиями в музыкальной жизни края.

В конце 1990-х годов в сложной ситуации оказались заводские музеи, когда предприятия города вынуждены были проводить реорганизацию, что негативно могло сказаться на судьбе этих малых очагов культуры.

Тамбовский областной краеведческий музей совместно с мэрией, своевременно проведя контроль работы и научно-методический семинар руководителей заводских музеев, способствовали не только сохранению всех действующих музеев, но и научно-художественному обновлению экспозиций старейшего заводского музея истории Тамбовского вагоноремонтного завода, музея трудовой славы ОАО "Пигмент" и ОАО "Полимермаш". Музейные формы работы на базе стационарных экспозиций и выставок, раскрывающих как историческое прошлое и настоящее предприятия, трудовые достижения рабочего коллектива, так и воссоздающих технологический процесс с помощью макетов и действующих установок промышленного оборудования, позволяют увлекательно и доступно преподнести специфичный материал, создавая ощущение участия в рабочем процессе заводского цеха.

В музее истории АО "Завод Комсомолец" производственное оборудование и образцы выпускаемой продукции стали полноправными музейными экспонатами, что позволило на высоком культурном уровне освоить нетрадиционную для музея маркетинговую деятельность. Музейный предмет воспринимается не только как источник получения информации о развитии предприятия, но и как

результат деятельности конкретных людей, в качестве продукта культуры. Учащимся школ, студентам техникумов и ВУЗов, приходящих в заводской музей не только как в культурно-досуговое, но и учебно-профессиональное учреждение, важно почувствовать себя частью большой организованной системы труда, создающей основы будущей жизнедеятельности общества и осознать необходимость достойной преемственности трудовых традиций своих будущих коллективов.

Музей истории города Котовска, единственный в нашей области городской музей, при проведении в середине 1990-х годов реэкспозиции объединил фондовые материалы музея истории города и музея истории завода "Пластмасс", что сыграло определяющую роль в построении полноценной исторической экспозиции, раскрывающей особенности становления и социально-культурного развития города, выросшего в начале XX века из рабочего поселка при пороховом заводе.

Высокий историко-художественный уровень музейной экспозиции открывает возможность организации разноплановой научно-просветительной работы в форме тематических экскурсий, литературно-краеведческих и музыкальных гостиных, клубных встреч, в которых участвуют все слои городского населения. Инновационные взаимодействия с образовательными учреждениями города объединили вокруг музея сеть детских клубов по интересам ("Гражданин", "Искатель", "Искусства и ремесла") и творческих мастерских ("Истоки"). Муниципальный музей сумел выйти за рамки традиционного музейного учреждения и вполне обоснованно ныне именуется Музейным историко-просветительным и образовательным комплексом г. Котовска, на деле являясь центром культурной жизни, определяющим современную культурную политику региона.

Сеть ведомственных музеев продолжает развиваться, но проблемным остается вопрос создания муниципального музея истории нашего родного города, историко-культурный потенциал которого раскрывается сегодня на выставках Областного краеведческого музея.

Работа ведомственных музеев способствует более глубокому изучению локальной истории, часто охватывая вопросы развития не только определенной организации, а отрасли в целом: Тамбовский областной музей медицины, музей истории профсоюзного движения, музей истории профтехобразования, музей истории УВД Тамбовской области, музей истории детского движения Тамбовщины. И, несмотря на нелегкое материальное положение, а подчас и отсутствие должного понимания властных структур, работники ведомственных музеев остаются преданными такому нелегкому, но благодарному делу сохранения культурного наследия своей родной земли.

Источники

- 1 Федоров Н. Ф. Из философского наследия. Музей и культура. М., 1995.
- 2 Музей – город – регион: история и современность. Материалы конференций музейных работников, состоявших в городах Москве и Орле в 1997 г. М., 1998.
- 3 Современная отечественная история в музеях. Материалы конференций музейных работников, состоявших в гг. Москве и Иваново в 1999 г. М., 2001.
- 4 Проспект сотрудничества (к 60-летию образования Тамбовской области). Котовск, 1997.
- 5 Каталог школьных музеев Тамбовской области. Тамбов, 2000.

Л. И. Пучнина

**ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ТАМБОВА
НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ АРТЕМОВ
(70-летию со дня рождения посвящается...)**

*“Н. С. Артемов – самый глубокий штрих
в выражении лица города.”*

Мэр города Тамбова А. Ю. Ильин¹

Город – понятие сложное, как в философском и политическом, так и в социально-экономическом, хозяйственном плане.

Нашему городу Тамбову в этом году (2001) исполнилось 365 лет и, перелистывая страницы его истории, понимаешь, что главное в нем – любящий свой город горожанин, какого бы сословия и профессии он не был – строящий и украшающий его, прославляющий и развивающий его на земном пути своего поколения, несущий ему свои знания, свое умение, берегущий и преумножающий то, что сделано до него. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечалось, что "в Западной Европе

и в России города нередко предоставляют звание почетного своего гражданина лицам, известным своими заслугами".²

Историческая память донесла до нас сведения о 18 гражданах города, признательно отмеченных на протяжении двух столетий званием "Почетный гражданин города Тамбова".

Имя Николая Степановича Артемова занесено в Книгу Почета города 6 июня 1997 года. Решение № 98 Тамбовской городской думы гласит: "Присвоить звание "Почетный гражданин города Тамбова" Артемову Николаю Степановичу, генеральному директору ОАО "Завод "Комсомолец", за достигнутые успехи в научной деятельности, которые способствовали поднятию престижа города и России, за большой личный вклад и заслуги по реконструкции и благоустройству города, активное участие в общественной жизни областного центра".³

Позади десятилетия напряженного труда, тревог, горения, поиска. Н. С. Артемов – автор 32 научных статей, 4 монографий, более 200 изобретений и рационализаторских предложений, внедренных в производство; заслуженный рационализатор Российской Федерации.

Метод вакуумно-диффузионной сварки, разработанный и внедренный Н. С. Артемовым в производство, впервые осуществленный не только в отечественной, но и в мировой практике, применяется во всех отраслях народного хозяйства. На заводе изготавливается уникальное оборудование по заказам основных ядерных и физических центров страны. Долгие годы завод "Комсомолец" был полигоном, где собирали "изделия" для "оборонки". Завод изготовил оборудование для стартового комплекса космодрома "Байконур" при запуске космического корабля "Буран".

Большой личный вклад Н. С. Артемов внес в создание и изготовление оборудования для Всесоюзного института экспериментальной физики (Арзамас-16), что позволило решить одну из труднейших проблем при разработке проектов управляемого термоядерного синтеза (УТС) – создание сверхмощных источников энергии; в решение государственной научно-технической программы "Физика высоких энергий" (Институт ядерных исследований Академии наук СССР); создание комплекса резонаторов сильноточного линейного ускорителя ионов водорода для Московской мезонной фабрики; в изготовление триметаллических резонаторов для Московского радиотехнического института, резонаторов изохронного цикломена тяжелых ионов для объединенного института ядерных исследований (Дубна), ускорителя элементарных частиц типа резонаторов "Альварец" для института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), ускорительных камер специализированного медицинского циклотрона для института атомной энергии им. И. В. Курчатова, уникального по точности кольца адронного колориметра для Швейцарского института реакторных исследований.

Достижения Н. С. Артемова в производственной и научной деятельности получили высокую оценку таких всемирно известных ученых, как трижды Герой Социалистического Труда Ю. Б. Харитон, президент Академии наук Украины Б. Е. Патон, директор института ядерных исследований В. А. Рубаков. Академики Г. Николаев и Г. Флеров в газете "Правда" от 3 марта 1984 года писали: "На Тамбовском заводе "Комсомолец" впервые в отечественной и мировой практике осуществлено изготовление крупногабаритных аппаратов из биметалла и триметалла. Делается это путем покрытия внутренних поверхностей аппаратов с помощью принципиально новых методов сварки – вакуумно-диффузионного соединения."⁴

В своем поздравлении от 5 октября 1981 года академик А. П. Федоров пишет: "Твой огромный вклад в технику линейных ускорителей и прогрессивная реконструкция твоего завода являются результатом смелости, которую ты позаимствовал у Суворова и мудрости, которую ты взял у Абу Али Ибн Сины. Вспоминаю ускорительные замыслы, которые рождались в Боингах высоко над землей США. И многие из них блестяще реализовались".⁵

В юбилейном адресе ИТЭР (5 октября 1991 года) отмечается: "Вы всегда брались за изготовление сложной аппаратуры для передовых исследований, что и позволило реализовать Ваш огромный потенциал пытливого изобретателя и предоставить поле творческой деятельности Вашим сотрудникам... Под Вашим руководством была разработана оригинальная технология изготовления триметаллических резонаторов."⁶

Завод производит оборудование для пищевой, нефтяной, газовой, химической, металлургической промышленности.

В 1990-х годах на заводе начинается внедрение в производство самой прогрессивной в мире технологии по выпуску мембранных установок, ультрафильтрационных установок (для концентрирования и очистки биологически активных веществ) УМТ-18 для очистки производственных стоков.

Он впервые увидел Тамбов, когда городу исполнилось 310 лет, в 1946 году. Пятнадцатилетний паренек Коля Артемов приехал поступать в Тамбовское ремесленное училище из деревни Крутые Выселки, где в тринадцать лет кончилось его военное детство, и он начал молотобойцем в кузнице колхоза "Заветы Ильича" зарабатывать свои первые трудовые.

"В областном центре у меня не было ни родных, ни близких... отборочная комиссия училища не приняла меня на учебу, так как у меня не было открепительных документов из колхоза".⁷

Но в этом городе ему сразу повезет, случай улыбнется ему в лице того мастера, который, выстраивая учеников в столовую, разглядит стоящего в сторонке расстроенного, сиротливого, смышленного крепыша и скамандует ему встать в строй. А, может быть, этот мастер приглядел его еще раньше?! Или Колю вела Судьба?!

"Я обрел новый родной дом – ремесленное училище № 2 и завод "Комсомолец", где мы проходили производственную практику и с которым я навсегда связал свою судьбу".⁸

Закончив ремесленное училище с похвальной грамотой Управления Министерства трудовых резервов СССР "за отличное овладение профессией и отличное поведение", он начинает трудовой путь медника-жестянщика пятого разряда под началом бригадира дяди Саши Мосякина и мастера Василия Филипповича Михалева.

Работа медника считалась самой вредной на заводе. По этой специальности ему пришлось проработать 12 лет.

"Вот почему, пройдя эту школу, впоследствии я с такой настойчивостью стремился искоренить из производства "дедовские" технологии".⁹

"Советская власть не дала мне материального богатства, но зато духовному может позавидовать любой миллионер. Именно духовным богатством люди моего поколения щедро делились друг с другом. И это помогало нам выжить в трудные годы".¹⁰

Тамбов 1950-х годов. Бульжные мостовые. Редки автобусы. Он ходит пешком. Вспоминает, что *"душевых и раздевалок не было – в чем работали, в том и шли домой".¹¹*

"Приезжающие в Тамбов непременно отмечали, что дешевле и богаче тамбовского рынка нигде во всей России не встречали".¹²

Он любит молодежные среды в клубе "Авангард", духовой оркестр под руководством Ивана Заливина (вальс "На сопках Манчжурии", модные танго), тир, заводскую футбольную команду "Торпедо", спектакли драмкружка и устный журнал "Хочу все знать".

В заводской среде знакомится с обмотчицей энергоцеха Лидией Ивановой, приехавшей на завод из Ржаксинского села. *"Вскоре мы поженились, а поскольку у нас не было крыши над головой... пришлось строить дом".¹³*

"Дом": семья, дети. На это уйдет жизнь. Им нужно будет вырастить для города, завода, на котором они трудятся, двух директоров третьего тысячелетия: генерального и коммерческого.

"Я живу в одноэтажном доме-особняке, построенном своими руками, по улице Ново-Южная на берегу заросшего высокой кугой довольно-таки широкого ручья Жигалка, который в свое время был юго-восточной границей города".¹⁴

"За ручьем Жигалка находится улица Клубная и большой жилой массив "Пехотка", а город уже тянется к поселку "Строитель". Всего лишь за жизнь одного поколения неузнаваемо изменился город Тамбов".¹⁵

Промышленное предприятие завод "Комсомолец" оказалось в центре города. Однако, этого не замечаешь. В производство внедрены новые технологии, позволившие ликвидировать ручной труд и вредные участки работы.

Горновая пайка и грохочущая гаммермашина удивляют ныне экскурсантов в заводском музее под воспоминание мастера

А. И. Богданова: *"Я желаю, чтобы и во сне не приснилась вам эта технология".¹⁶*

Территория завода содержится в образцовом порядке: площадка для готовой продукции, розарий, где с ранней весны до поздней осени цветут розы, зона отдыха с фонтаном, Мемориал Славы в память заводчан, не вернувшихся с Великой Отечественной войны.

Изжиты профессиональные заболевания. Все цеха имеют сауны, душевые, комнаты отдыха. На заводе здравпункт с 14 лечебными кабинетами и современным оборудованием.

"Все свои силы, энергию и знания я отдавал осуществлению заветной мечты – сделать завод "Комсомолец" предприятием высокой культуры, сократить ручной труд до минимума, ликвидировать

вредные участки производства, добиться выпуска продукции, не только равной по качеству мировым стандартам, но и превосходящей их по основным технико-экономическим и эксплуатационным показателям.

Эта цель мною, как руководителем предприятия, претворена в жизнь. И я рад этому, так как она отвечает коренным интересам всех работников завода".¹⁷

Первым в стране завод "Комсомолец" выпустил уникальные аппараты из биметалла и триметалла, плакированные коррозионностойкими материалами.

В области экологии завод стал ведущим среди предприятий: заменена плазменная резка; сделано устройство по очистке газовых отходов; используются безотходные технологии; выпускается экологически чистая продукция; изготавливается оборудование на основе ультрафильтрационных и обратноосмотических мембранных процессов, позволяющее обессоливать поверхностные и артезианские воды для дальнейшего применения в пищевой, медицинской и микробиологической промышленности.

Коллектив завода во главе с Н. С. Артемовым – участник многих городских дел: благоустройства набережной Цны, скверов и парков, строительства гостиницы "Толна", дома быта "Русь", оборудования магазина "Орфей", создания Дома-музея Г. В. Чичерина; постоянно оказывает материальную поддержку творческим коллективам города.

"Я переживал и до сих пор с болью переживаю распад нашей великой Родины – СССР... Первую атаку в период перестройки, когда завод планировалось превратить в цех, мы отбили. Но наступил главный этап развала промышленности – приватизация. Сколько сил, нервов и энергии нужно было потратить, чтобы сохранить производство?".¹⁸

И как в молодые годы он учился в Тамбовском филиале Котовского индустриального техникума, на вечернем отделении ТИХМа, заочно защищал кандидатскую диссертацию в Московском инженерно-техническом институте на трудную тему: "Разработка, исследование и внедрение методов создания ускоряющих систем линейных протонных ускорителей", так в последнее десятилетие своей жизни он продолжает совершенствовать знания в международных учебных заведениях. В 1991 году он получает сертификаты об окончании курсов маркетинга и менеджмента в Антверпене (Бельгия) и Лондоне (Англия).

Его кредо: *"Знания приходят с опытом. Опыт – с годами активной деятельности"*.

В 1994 году за многолетнюю и плодотворную научную работу и большой вклад в развитие химического машиностроения ему присваивают ученое звание члена-корреспондента Российской инженерной академии. Приходит признание не только отечественных, но и международных организаций. Он лауреат Ленинской премии, награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Ленина и "За заслуги перед Отечеством IV степени".

Среди международных наград – памятный знак "Факел Бирмингама" "За успешное экономическое выживание и развитие в условиях социально-экономического кризиса" Международной академии Лидеров бизнеса (1995 год, США).

Завод удостоен международной награды "Эртсмейкер" "за сохранение и развитие интеллектуально-кадрового потенциала предприятия в период переходной экономики" и лично Н. С. Артемов – удостоен персональной награды "За мудрость и гибкость политики управления" (январь 1997 год).

Предприятие занесено в "Золотую книгу российского предпринимательства. XX век. Элита бизнеса" (1998 год).

За коммерческую предприимчивость и профессионализм управления ему присвоено звание "Директор года" с вручением Диплома, приза "Хрустальная Ника" и Золотой медали (Международная программа "Партнерство ради Прогресса". Сентябрь, 2000 год).

"Для счастья человека надо немного: хорошая семья, благоустроенное жилье и любимая работа. Все это у меня есть. У меня двое сыновей, которыми я вправе гордиться".¹⁹

Его "Трудовые будни" завершились 8 мая 2001 года, в преддверии 70-летия со дня рождения..., когда город шел к своему 365-летнему юбилею.

Лидия Николаевна Артемова, все понимающая, преданная жена, безутешная вдова, принесла фотографии из семейного архива, рукописный песенник Коли Артемова времен их заводской послевоенной молодости, его отутюженную парадную и рабочую одежду, в которой привыкли видеть генерального директора на заводе, в созданный 20 лет назад по его инициативе заводской музей, в

посмертную юбилейную экспозицию "От медницкого молотка до генерального директора, от ученика ремесленного училища до академика Международной академии".

Он оставил городу образцовое предприятие высокой культуры производства. Потомки приняли эстафету.

Благодарные сограждане торжественно открыли мемориальную доску у проходной завода и памятник в любимой им зоне отдыха (скульпторы Виктор Кулаев и Валерий Парамонов, архитектор Станислав Сибирцев), посмертно издали книгу его воспоминаний "Трудовые будни" – мудрый взгляд на прожитую жизнь (отрывки из которой цитировались выше).

Свежа боль утраты...

"Но из глубины уныния, среди печального молчания, слышится неумолчный шепот, робкий и тихий, но вместе с тем уверенный и незаглушимый, – ты вечен и только родился для времени – оно в тебе, а не ты в нем, это ты развертываешь и свиваешь его свиток в памяти своего духа, связываешь миги времени в непрерывный его поток, зришь прошлое и будущее из каждого мига настоящего".²⁰ Эта философская мысль С. Н. Булгакова стала эпитафией музейной экспозиции о жизни Николая Степановича Артемова.

Источники

- 1 Почетные граждане города Тамбова. / Сост.: Е. А. Морозов, Т. А. Ляпина, Ю. В. Мещеряков, Л. Б. Фомина. Тамбов, 1997. С. 5 – 7.
- 2 Положение о присвоении звания "Почетный гражданин г. Тамбова" (в редакции от 20.07.1995).
- 3 Доклад генерального директора Тамбовского акционерного общества "Завод "Комсомолец" Н. С. Артемова "40 лет на мировом рынке".
- 4 Фонд музея истории завода "Комсомолец". Коллекция лауреата Ленинской премии Н. С. Артемова.
- 5 Кадышева Н. Почетных граждан в городе Тамбове стало больше // Город на Цне. 1997. 8 июля.
- 6 Сокрушаева Л. Почетному гражданину и человеку. // Город на Цне. 2001. 10 – 16 октября.

Е. В. Романенко

ПОРТРЕТ А. С. БОРАТЫНСКОЙ (в дополнение к атрибуции)

В альбоме "Фамильные портреты рода Боратынских" (Тамбов, 1999) были репродуцированы два изображения Александры Сергеевны (1832–1902), дочери Сергея Абрамовича (1807–1866) и Софии Михайловны (1806–1888) Боратынских. Живописный, исполненный неизвестным художником в начале 1850-х годов и фотографический, датированный 1870-ми. Однако, до настоящего времени продолжает бытовать атрибуция, которая идентифицирует изображенную (на живописном портрете), как Софию Михайловну Боратынскую (урожд. Салтыкову). Таким образом, согласно второй атрибуционной версии перед нами изображение не Александры Сергеевны, а ее матери Софии Михайловны.

Приведенная в "Фамильных портретах" атрибуция, а позже, прозвучавшая в докладе "Происхождение и бытование фамильных портретов Боратынских" на научно-практической конференции, которая была посвящена 200-летию юбилею Е. А. Боратынского (2000), не убедила оппонентов в ее правильности.

Наши доводы основывались не только на существовании "сомнительных надписей" в старой орфографии, на подрамнике портрета и паспарту фотографии, но и на косвенных доказательствах – таких как датирование портрета началом 1850-х годов, прочтение костюма, творческого метода живописца, по признакам визуальных наблюдений, индивидуальных особенностей лица А. С. Боратынской. Были привлечены сведения, содержащиеся и в бесценном письменном источнике – рукописи

Е. Н. Шаховой (урожд. Черкасовой, воспитанницы Е. А. Дельви́г) "Воспоминания о Родине поэта Боратынского Маре". Екатерина Николаевна описывает не только парк, оранжерею и летнюю резиденцию "Грот", убранство дома в Маре, но и предпринимает попытку описания внешнего облика его обитателей. Именно в этих строках мы обнаруживаем некий ключ к идентификации личности изображенной. На всех имеющихся изображениях Александры Сергеевны присутствует одна характерная особенность – слегка выступающая вперед нижняя губа, отчего красиво очерченный рот всегда оставался чуть приоткрытым.

Поэтому перед нами стояла задача, по возможности, расширить круг исследуемого материала с привлечением еще двух изображений А. С. Боратынской – портрета из "Пушкинского Дома" в Петербурге и фотографии 1860-х годов из Кирсановского краеведческого музея.

В портретах Боратынских, написанных неизвестным художником "... в дни цветущей юности сестер..." Елизаветы, урожд. Дельвиг, Александры, Анастасии, Софии, (в собрании "Пушкинского Дома", Петербург), обращают на себя внимание приметы возраста и подробности костюма, которые мы обнаруживаем все в тех же "Воспоминаниях" Е. Н. Шаховой. Если сопоставить все известные нам портреты Александры с портретными изображениями ее матери Софии Михайловны (акварельным – 1827 года худ. Шлезингера и дагерротипным – 1860-х годов), то упомянутой нами характерной особенности в ее портретах обнаружено не будет.

Наши предположения по идентификации личности А. С. Боратынской были подтверждены посредством независимой экспертизы, проведенной Экспертно-криминалистическим управлением УВД Тамбовской области. Результаты исследований были доложены на заключительной конференции, посвященной 200-летию Е. А. Боратынского, проходившей в Москве.

О. Б. Демин, Г. Л. Леденева, Б. О. Демин

Реставрация здания Гостиного двора в Тамбове

Одним из значительных памятников архитектуры республиканского значения и истории города является здание Гостиного двора (1836) и это стало главной причиной интереса, проявленного реставраторами к данному объекту. Обычно работы над памятниками такого масштаба велись столичными специалистами, но на этот раз возможность попробовать свои силы в области проведения реставрационных работ получили местные строители и архитекторы при непосредственном участии и руководстве ведущих московских реставрационных мастерских. Подобные работы, как правило, включают в себя исследовательскую и проектную работу.

В ходе научного исследования была воссоздана картина строительства и использования здания за все 165 лет его существования, проведен подробный архитектурно-композиционный анализ во временном развитии объекта.

Гостинный двор был построен по тем временам быстро. Его строительство начали весной 1836 года, а через год он уже был закончен. Выдержанное в стиле русского классицизма, со строгой несколько тяжеловатой колоннадой вдоль всего фасада, здание Гостиного двора было в то время самым внушительным сооружением гражданского назначения.

В процессе реконструкции (II-я пол. XX в.) архитектором (В. Г. Самородовым) была разобрана галерея второго яруса, проходившая между колоннадой и наружной стеной.

В последней реконструкции 1980 года со стороны внутреннего двора выполнена двухэтажная пристройка к зданию. В средней части ширина здания увеличилась до 30 метров. В ходе этой работы значительно был расширен круг библиографических источников, содержащих сведения о памятнике. Таким образом, к имеющейся информации (Паспорт инспекции по охране памятников истории и культуры, Юстова Е. И. "Тамбов. Памятники архитектуры" и др.) обновлена сведениями об авторе и условиях строительства здания (в исследовании Грязновой Н. В. "Архитектурно-пространственное преобразование Российской провинции в конце XVIII – начале XIX веков" выдвигается предположение о причастности к данному строительству архитектора Висконти). Найденные в государственном архиве Тамбовской области строительные справочники (Связев В. Руководство к архитектуре. 1830-е годы и др.) позволили ознакомиться с материалами и действующими технологиями возведения зданий, разобрать структуру и происхождение некоторых элементов фасадов и т.п.

Результаты натуральных обследований тоже дали много новой информации о состоянии стен, которые были покрыты температурными трещинами с шириной раскрытия до двух-трех мм, также было установлено, что штукатурка колонн покрыта сеткой температурно-осадочных трещин, влияющих на внешний вид здания.

Во время исследовательской работы было сделано большое количество зондажей, давших представление о состоянии штукатурки, кладки стен и цветах, в которые красили здание в процессе

эксплуатации. Судя по найденным слоям окраски, цвет у здания меняли не менее четырех раз, причем два раза использовались светлые оттенки серого цвета.

Также были найдены дополнительные дверные проемы, которые дали представление об исходной планировочной схеме Гостиного двора. Судя по ним, она представляла несколько отдельных лавок, каждая из которых имела свой вход со стороны улицы. В центре здания имелся сквозной проход, ведущий во внутренний двор, где устраивалась уличная торговля.

В результате исследований было предложено усилить стены двумя монолитными поясами, которые смогут удержат стены от дальнейшего появления трещин и покрасить их в первоначальный цвет, выявленный в ходе исследовательской работы. После исследований трещин на колоннах, было решено заменить на них штукатурку.

В ходе работ возникли дискуссии. Так, например, спорными оказались вопросы о существовании базы полуколонн, расположенных по периметру здания, о принадлежности ордера используемого в данном случае (тосканский или дорический ордер) об изменениях в планировочной структуре здания с течением времени и др.

Польза подобного рода исследований для города очевидна. В данном случае оно легло в основу проекта реставрации памятника. Между тем существует еще множество других объектов, нуждающихся в грамотном сохранении.

В этой связи, научно-техническим центром при ТГТУ активизировалась работа над реконструкцией и реставрацией на других памятниках архитектуры.

Т. Н. Кольян
(Тарханы, Пензенская обл.)

**ЕЩЕ РАЗ ОБ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ
ДРАМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА
"MENZCHEN UND FEIDENZCHAFTEN"**

Резюме

В юношеской драме М. Ю. Лермонтова "Menzchen und Feidenzchaften" ("Люди и страсти"), общепризнанна имеющей "автобиографическое значение", персонажи неоднократно говорят о спорном имении, принадлежавшем покойной матери героя драмы Юрия Волина.

Однако считалось, что в жизни бабушка и отец М. Ю. Лермонтова не могли спорить из-за недвижимого имения М. М. Лермонтовой, так как у рано умершей матери поэта, собственной недвижимости якобы не было.

На основании ревизских сказок 1811, 1816 и 1834 годов автор утверждает, что М. М. Лермонтова владела в Тарханах небольшим недвижимым имением, которое, однако, ни ее сын, ни ее муж в наследство от нее не получили, так как ее мать, Е. А. Арсеньева, не желая отдавать нелюбимому зятю имение покойной дочери, пошла на обман и подменила все крестьянские души на дворовые, безземельные, которые недвижимости не составляли. Эти-то души и получил как наследство матери М. Ю. Лермонтов.

Таким образом, спор персонажей драмы о недвижимом имении матери Юрия Волина не является авторским вымыслом и еще раз подтверждает "автобиографическое значение" драмы.

Л.И.Пучнина

**ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ТАМБОВА
НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ АРТЕМОВ
(70-летию со дня рождения посвящается...)**

*"Н.С.Артемов- самый глубокий штрих
в выражении лица города."
Мэр города Тамбова А.Ю.Ильин¹*

Город - понятие сложное, как в философском и политическом, так и в социально-экономическом, хозяйственном плане.

Нашему городу Тамбову в этом году(2001) исполнилось 365 лет и, перелистывая страницы его истории, понимаешь, что главное в нем - любящий свой город горожанин, какого бы сословия и профессии он не был - строящий и украшающий его, прославляющий и развивающий его на земном пути своего поколения, несущий ему свои знания, свое умение, берегущий и преумножающий то, что сделано до него. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечалось, что “в Западной Европе и в России города нередко предоставляют звание почетного своего гражданина лицам, известным своими заслугами”.²

Историческая память донесла до нас сведения о 18 гражданах города, признательно отмеченных на протяжении двух столетий званием “Почетный гражданин города Тамбова”.

* * *

Имя Николая Степановича Артемова занесено в Книгу Почета города 6 июня 1997 года. Решение № 98 Тамбовской городской думы гласит: "Присвоить звание "Почетный гражданин города Тамбова" Артемову Николаю Степановичу, генеральному директору ОАО "Завод "Комсомолец", за достигнутые успехи в научной деятельности, которые способствовали поднятию престижа города и России, за большой личный вклад и заслуги по реконструкции и благоустройству города, активное участие в общественной жизни областного центра".³

Позади десятилетия напряженного труда, тревог, горения, поиска. Н.С.Артемов - автор 32 научных статей, 4 монографий, более 200 изобретений и рационализаторских предложений, внедренных в производство; заслуженный рационализатор Российской Федерации.

Метод вакуумно-диффузионной сварки, разработанный и внедренный Н.С.Артемовым в производство, впервые осуществленный не только в отечественной, но и в мировой практике, применяется во всех отраслях народного хозяйства. На заводе изготавливается уникальное оборудование по заказам основных ядерных и физических центров страны. Долгие годы завод "Комсомолец" был полигоном, где собирали "изделия" для "оборонки". Завод изготовил оборудование для стартового комплекса космодрома “Байконур” при запуске космического корабля "Буран".

Большой личный вклад Н.С.Артемов внес в создание и изготовление оборудования для Всесоюзного института экспериментальной физики (Арзамас-16), что позволило решить одну из труднейших проблем при разработке проектов управляемого термоядерного синтеза (УТС) - создание сверхмощных источников энергии; в решение государственной научно-технической программы "Физика высоких энергий" (Институт ядерных исследований Академии наук СССР); создание комплекса резонаторов сильноточного линейного ускорителя ионов водорода для Московской мезонной фабрики; в изготовление триметаллических резонаторов для Московского радиотехнического института, резонаторов изохронного цикломена тяжелых ионов для объединенного института ядерных исследований (Дубна), ускорителя элементарных частиц типа резонаторов “Альварец” для института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), ускорительных камер специализированного медицинского циклотрона для института атомной энергии им. И.В.Курчатова, уникального по точности кольца адронного колориметра для Швейцарского института реакторных исследований.

Достижения Н.С.Артемова в производственной и научной деятельности получили высокую оценку таких всемирно известных ученых, как трижды Герой Социалистического Труда Ю.Б.Харитон, президент Академии наук Украины Б.Е.Патон, директор института ядерных исследований В.А.Рубаков. Академики Г.Николаев и Г.Флеров в газете “Правда” от 3 марта 1984 года писали: “На Тамбовском заводе “Комсомолец” впервые в отечественной и мировой практике осуществлено изготовление крупногабаритных аппаратов из биметалла и триметалла. Делается это путем покрытия внутренних поверхностей аппаратов с помощью принципиально новых методов сварки – вакуумно-диффузионного соединения.”⁴

В своем поздравлении от 5 октября 1981 года академик А.П.Федоров пишет: "Твой огромный вклад в технику линейных ускорителей и прогрессивная реконструкция твоего завода являются результатом смелости, которую ты позаимствовал у Суворова и мудрости, которую ты взял у Абу Али Ибн Сины. Вспоминаю ускорительные замыслы, которые рождались в Боингах высоко над землей США. И многие из них блестяще реализовались".⁵

В юбилейном адресе ИТЭР (5 октября 1991 г.) отмечается: "Вы всегда брались за изготовление сложной аппаратуры для передовых исследований, что и позволило реализовать Ваш огромный

потенциал пытливого изобретателя и предоставить поле творческой деятельности Вашим сотрудникам...

Под Вашим руководством была разработана оригинальная технология изготовления триметаллических резонаторов.”⁶

Завод производит оборудование для пищевой, нефтяной, газовой, химической, металлургической промышленности. В 1990-х годах на заводе начинается внедрение в производство самой прогрессивной в мире технологии по выпуску мембранных установок, ультрафильтрационных установок (для концентрирования и очистки биологически активных веществ) УМТ-18 для очистки производственных стоков.

* * *

Он впервые увидел Тамбов, когда городу исполнилось 310 лет, в 1946 году. Пятнадцатилетний паренек Коля Артемов приехал поступать в Тамбовское ремесленное училище из деревни Крутые Выселки, где в тринадцать лет кончилось его военное детство, и он начал молотобойцем в кузнице колхоза "Заветы Ильича" зарабатывать свои первые трудовые.

"В областном центре у меня не было ни родных, ни близких... отборочная комиссия училища не приняла меня на учебу, так как у меня не было открепительных документов из колхоза".⁷

Но в этом городе ему сразу повезет, случай улыбнется ему в лице того мастера, который, выстраивая учеников в столовую, разглядит стоящего в сторонке расстроенного, сиротливого, смышенного крепыша и скамандует ему встать в строй. А, может быть, этот мастер приглядел его еще раньше?! Или Колю вела Судьба?!

"Я обрел новый родной дом - ремесленное училище № 2 и завод "Комсомолец", где мы проходили производственную практику и с которым я навсегда связал свою судьбу".⁸

Закончив ремесленное училище с похвальной грамотой Управления Министерства трудовых резервов СССР "за отличное овладение профессией и отличное поведение", он начинает трудовой путь медника-жестянщика 5-го разряда под началом бригадира дяди Саши Мосякина и мастера Василия Филипповича Михалева.

Работа медника считалась самой вредной на заводе. По этой специальности ему пришлось проработать 12 лет.

"Вот почему, пройдя эту школу, впоследствии я с такой настойчивостью стремился искоренить из производства "дедовские" технологии".⁹

"Советская власть не дала мне материального богатства, но зато духовному может позавидовать любой миллионер. Именно духовным богатством люди моего поколения щедро делились друг с другом. И это помогало нам выжить в трудные годы".¹⁰

Тамбов 1950-х годов. Булыжные мостовые. Редки автобусы. Он ходит пешком. Вспоминает, что "душевых и раздевалок не было - в чем работали, в том и шли домой".¹¹

"Приезжающие в Тамбов непременно отмечали, что дешевле и богаче тамбовского рынка нигде во всей России не встречали".¹²

Он любит молодежные среды в клубе "Авангард", духовой оркестр под руководством Ивана Заливина (вальс "На сопках Манчжурии", модные танго), тир, заводскую футбольную команду "Торпедо", спектакли драмкружка и устный журнал "Хочу все знать".

В заводской среде знакомится с обмотчицей энергоцеха Лидией Ивановой, приехавшей на завод из Ржаксинского села. *"Вскоре мы поженились, а поскольку у нас не было крыши над головой... пришлось строить дом".¹³*

"Дом": семья, дети. На это уйдет жизнь. Им нужно будет вырастить для города, завода, на котором они трудятся, двух директоров третьего тысячелетия: генерального и коммерческого.

"Я живу в одноэтажном доме-особняке, построенном своими руками, по улице Ново-Южная на берегу заросшего высокой кугой довольно-таки широкого ручья Жигалка, который в свое время был юго-восточной границей города".¹⁴

"За ручьем Жигалка находится улица Клубная и большой жилой массив "Пехотка", а город уже тянется к поселку "Строитель". Всего лишь за жизнь одного поколения неузнаваемо изменился город Тамбов".¹⁵

Промышленное предприятие завод "Комсомолец" оказалось в центре города. Однако, этого не замечаешь. В производство внедрены новые технологии, позволившие ликвидировать ручной труд и вредные участки работы.

Горновая пайка и грохочущая гаммермашина удивляют ныне экскурсантов в заводском музее под воспоминание мастера А.И.Богданова: "Я желаю, чтобы и во сне не приснилась вам эта технология".¹⁶

Территория завода содержится в образцовом порядке: площадка для готовой продукции, розарий, где с ранней весны до поздней осени цветут розы, зона отдыха с фонтаном, Мемориал Славы в память заводчан, не вернувшихся с Великой Отечественной войны.

Изжиты профессиональные заболевания. Все цеха имеют сауны, душевые, комнаты отдыха. На заводе здравпункт с 14 лечебными кабинетами и современным оборудованием.

"Все свои силы, энергию и знания я отдавал осуществлению заветной мечты - сделать завод "Комсомолец" предприятием высокой культуры, сократить ручной труд до минимума, ликвидировать вредные участки производства, добиться выпуска продукции, не только равной по качеству мировым стандартам, но и превосходящей их по основным технико-экономическим и эксплуатационным показателям.

*Эта цель мною, как руководителем предприятия, претворена в жизнь. И я рад этому, так как она отвечает коренным интересам всех работников завода".*¹⁷

Первым в стране завод "Комсомолец" выпустил уникальные аппараты из биметалла и триметалла, плакированные коррозионностойкими материалами.

В области экологии завод стал ведущим среди предприятий: заменена плазменная резка; сделано устройство по очистке газовых отходов; используются безотходные технологии; выпускается экологически чистая продукция; изготавливается оборудование на основе ультрафильтрационных и обратноосмотических мембранных процессов, позволяющее обессоливать поверхностные и артезианские воды для дальнейшего применения в пищевой, медицинской и микробиологической промышленности.

Коллектив завода во главе с Н.С.Артемовым - участник многих городских дел: благоустройства набережной Цны, скверов и парков, строительства гостиницы "Толна", дома быта "Русь", оборудования магазина "Орфей", создания Дома-музея Г.В.Чичерина; постоянно оказывает материальную поддержку творческим коллективам города.

*"Я переживал и до сих пор с болью переживаю распад нашей великой Родины - СССР...Первую атаку в период перестройки, когда завод планировалось превратить в цех, мы отбили. Но наступил главный этап развала промышленности - приватизация. Сколько сил, нервов и энергии нужно было потратить, чтобы сохранить производство?".*¹⁸

И как в молодые годы он учился в Тамбовском филиале Котовского индустриального техникума, на вечернем отделении ТИХМа, заочно защищал кандидатскую диссертацию в Московском инженерно-техническом институте на трудную тему: "Разработка, исследование и внедрение методов создания ускоряющих систем линейных протонных ускорителей", так в последнее десятилетие своей жизни он продолжает совершенствовать знания в международных учебных заведениях. В 1991 году он получает сертификаты об окончании курсов маркетинга и менеджмента в Антверпене (Бельгия) и Лондоне (Англия).

Его кредо: "Знания приходят с опытом. Опыт - с годами активной деятельности".

В 1994 году за многолетнюю и плодотворную научную работу и большой вклад в развитие химического машиностроения ему присваивают ученое звание члена-корреспондента Российской инженерной академии. Приходит признание не только отечественных, но и международных организаций. Он лауреат Ленинской премии, награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Ленина и "За заслуги перед Отечеством IV степени".

Среди международных наград - памятный знак "Факел Бирмингама" "За успешное экономическое выживание и развитие в условиях социально-экономического кризиса" Международной академии Лидеров бизнеса (1995 г., США).

Завод удостоен международной награды "Эртсмеркер" "за сохранение и развитие интеллектуально-кадрового потенциала предприятия в период переходной экономики" и лично Н.С.Артемов - удостоен персональной награды "За мудрость и гибкость политики управления" (январь 1997 г.).

Предприятие занесено в "Золотую книгу российского предпринимательства. XX век. Элита бизнеса" (1998 г.).

За коммерческую предприимчивость и профессионализм управления ему присвоено звание "Директор года" с вручением Диплома, приза "Хрустальная Ника" и Золотой медали (Международная программа "Партнерство ради Прогресса". Сентябрь, 2000 г.)

"Для счастья человека надо немного: хорошая семья, благоустроенное жилье и любимая работа. Все это у меня есть. У меня двое сыновей, которыми я вправе гордиться".¹⁹

Его "Трудовые будни" завершились 8 мая 2001 года, в преддверии 70-летия со дня рождения..., когда город шел к своему 365-летнему юбилею.

Лидия Николаевна Артемова, все понимающая, преданная жена, безутешная вдова, принесла фотографии из семейного архива, рукописный песенник Коли Артемова времен их заводской послевоенной молодости, его отутюженную парадную и рабочую одежду, в которой привыкли видеть генерального директора на заводе, в созданный 20 лет назад по его инициативе заводской музей, в посмертную юбилейную экспозицию "От медницкого молотка до генерального директора, от ученика ремесленного училища до академика Международной академии".

Он оставил городу образцовое предприятие высокой культуры производства. Потомки приняли эстафету.

Благодарные сограждане торжественно открыли мемориальную доску у проходной завода и памятник в любимой им зоне отдыха (скульпторы Виктор Кулаев и Валерий Парамонов, архитектор Станислав Сибирцев), посмертно издали книгу его воспоминаний "Трудовые будни" - мудрый взгляд на прожитую жизнь (отрывки из которой цитировались выше).

Свежа боль утраты...

"Но из глубины уныния, среди печального молчания, слышится неумолчный шепот, робкий и тихий, но вместе с тем уверенный и незаглушимый, - ты вечен и только родился для времени - оно в тебе, а не ты в нем, это ты развертываешь и свиваешь его свиток в памяти своего духа, связываешь миги времени в непрерывный его поток, зришь прошлое и будущее из каждого мига настоящего".²⁰ Эта философская мысль С.Н.Булгакова стала эпитафией музейной экспозиции о жизни Николая Степановича Артемова.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Матюшина М. 150 дней вахты памяти. // Полис. 2001 г. 9 октября.
2. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Спб. 1928 г. Т. 18. С.523.
3. Материалы Комиссии по присвоению звания "Почетный гражданин г.Тамбова". 1994-2000 гг.
4. Правда. 1981 г. 5 октября.
5. Фонд МИЗК. Поздравительный адрес А.П.Федорова. 1981 г.
6. Фонд МИЗК. Поздравительный адрес руководства ИТЭР.1991г
7. Артемов Н.С. Трудовые будни. Биография трудового коллектива. 1946-2000 гг. Тамбов. 2001 г. С.9-10.
8. Там же. С. 10.
9. Там же. с. 18.
10. Там же. С. 251.
11. Там же. С. 16.
12. Там же. С. 12.
13. Там же. С. 56
14. Там же. С. 250.

-
15. Там же. С. 251.
  16. Там же. С. 34.
  17. Там же. С. 249.
  18. Там же. С. 246.
  19. Там же. С. 251.
  20. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., "Путь", 1917 г.

ИСТОЧНИКИ.

- Почетные граждане города Тамбова. / Составители:
Е.А.Морозов, Т.А.Ляпина, Ю.В.Мещеряков, Л.Б.Фомина.
Тамбов, 1997 г. С. 5-7.
- Положение о присвоении звания "Почетный гражданин г.Тамбова" (в редакции от 20.07.1995 г.).
- Доклад генерального директора Тамбовского акционерного общества "Завод "Комсомолец" Н.С.Артемова "40 лет на мировом рынке".
Фонд музея истории завода "Комсомолец". Коллекция лауреата Ленинской премии Н.С.Артемова.
- Кадышева Н. Почетных граждан в городе Тамбове стало больше. // Город на Цне. 1997 г. 8 июля.
- Сокрушаева Л. Почетному гражданину и человеку. // Город на Цне. 2001 г. 10-16 октября.

Надежда Николаевна Будюкина.
Заведующий музеем истории ТГМПИ им. С.В. Рахманинова.

Музей ТГМПИ - центр пересечения музыкального прошлого, настоящего и будущего Тамбовского края.

Геополитические и социокультурные изменения в России свидетельствуют о возрастании роли регионов, их самостоятельного общественного и культурного развития. "В последние годы в научный обиход входит новый взгляд на провинциальную культуру, как своеобразную и исторически неповторимую часть национальной культуры, внесшую заметный вклад в развитие общественной жизни России". Важным аспектом этой проблемы является музыкальная культура города. Изучение и разработка этой темы назрела. Тамбов имеет свои прочно сложившиеся музыкальные традиции, фундаментом и прочной опорой которых является одно из старейших музыкальных учебных заведений страны – ТГМПИ им. С.В. Рахманинова. Долгое время оно было единственным учебным заведением, выпускающим музыкальные кадры не только для города, губернии, но и для близлежащих центров. Именно оно многие годы оставалось подлинным очагом музыкальной культуры Тамбова.

Изучение истории этого учебного заведения приводит к мысли о становлении и развитии его, с конца XIX и на протяжении всего XX века как центра музыкального образования и музыкальной культуры Тамбовского края. В подтверждении этого мы находим множество фактов.

Созданное вначале как музыкальные классы Императорского Русского Музыкального Общества и преобразованное в 1900 году в Тамбовское музыкальное училище, оно призвано было решить вопрос подготовки музыкальных кадров. К. Э. Вебер в своей статье от 1903 года писал так: "Принимая во внимание, что в Тамбовской губернии и в прилегающих к ней губерниях не имеется ни единого музыкального учреждения, вследствие чего в уездных городах почти совершенно отсутствуют учителя музыки, дирижеры хоров и вообще лица, занимающиеся музыкой с необходимым музыкальным образованием, Тамбовское музучилище имеет громадное и неопределимое значение для всего края, т.к. оно вполне может пополнить этот весьма чувствительный для общего образования и просвещения юношества пробел, поставляя для сего края образованных тружеников музыкального дела". Задача

подготовки музыкальных кадров, поставленная в начале XX века, успешно решалась на протяжении ста лет и в 1982 году была отмечена правительственной наградой. За заслуги в подготовке музыкальных кадров и в связи со 100-летием Тамбовское музыкальное училище было награждено орденом “Знак Почета”.

Стараниями дирекции и преподавателей училища возникают музыкальные учебные заведения. Уже в 1920-е гг. по инициативе С.М. Старикова создаются 42 музыкальные школы по всему музыкальному Тамбовскому округу, в который входили Тамбовская, Курская, Орловская, Брянская губернии. А во второй половине XX века тамбовские музыканты открывают детские музыкальные школы в г. Тамбове и на территории всей области.

Все музыкальные явления и события в истории нашего края на протяжении 120 лет так или иначе связаны с этим учебным заведением. Это и обширная концертная деятельность, создание симфонических оркестров, оркестра народных инструментов, хоров, других исполнительских коллективов, деятельность оперной студии и Народного оперного театра. Широко известна горожанам активная работа коллектива училища на поприще музыкального просветительства: гастрольные поездки, рождение Воскресного лектория, радиолектория, огромный вклад в создание музея-усадьбы С.В. Рахманинова в Ивановке, концерты в сельских клубах, школах, детских садах, заводах, различных учебных заведениях, деятельность музыкальных краеведов – все это и многое другое доказывает и указывает на то, что именно Тамбовское музыкальное училище является центром музыкальной культуры нашего города и края. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова и в настоящее время продолжает эти традиции, а проводимые международные конкурсы, курсы, конференции, фестивали повышают его значимость в рамках музыкальной жизни страны.

Размышляя о творческом наследии и исторической роли учебного заведения в конце 1970-х гг. встал вопрос о сохранении этого наследия. И в 1982 году был создан и открыт музей истории Тамбовского музыкального училища им. С.В. Рахманинова, который являлся средоточием систематизированных знаний о музыкальной истории Тамбовского края. Он был построен руками энтузиастов, педагогов училища и долгое время имел статус общественного музея. Учитывая, что прошедшие 20 лет внесли свои коррективы в жизнь города, изменения в структуру учебного заведения, преобразованного в Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова (ТГМПИ), и музей стал научным подразделением вуза со званием “Народный”, возникла необходимость в расширении его деятельности и становления как центра сохранения и пропаганды музыкального образования и музыкальной культуры Тамбовского края. И основания для этого имеются:

- фонды музея имеют немало уникальных предметов, обладают любопытными коллекциями; среди них и богатейшая коллекция афиш, музыкальные инструменты, персональные коллекции, автографы;
- выставочная работа музея;
- возможности научно-просветительной и образовательной деятельности.

Перспективой развития музея нам видится в преобразование его в историко-музыкальный музейный комплекс ТГМПИ им. С.В. Рахманинова. Суть, которого в создании целостной музейной среды, связанной с историко-культурными особенностями музеефицируемого места. Территория, которую занимает музей, имеет ряд особенностей, как в архитектурно-планировочном, так и в пространственно-средовом отношении. Масштабность и долгосрочность задач, которые призвана поставить новая научная концепция развития музея, дают основание для обсуждения вопроса о месте и роли музея, как в учебном заведении, так и в музейной сети города и региона.

Учитывая, что музей располагается в здании:

- имеющем историческую и культурную ценность (здание ТГМПИ является памятником истории и культуры, построено в 1903 году тамбовским архитектором Ф.А. Свирчевским);
- которое является главным корпусом ТГМПИ им. С.В. Рахманинова – одного из старейших музыкальных заведений России;
- которое располагает одним из лучших и уникальных в акустическом отношении концертных залов России, собирающим на концерты многочисленную публику;
- куда с гастрольями приезжают музыканты из многих городов России и стран мира;

- где занимаются ведущие профессора вуза, имена которых широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом; оно само исторически является пространством общения или коммуникации и местом встречи субъектов коммуникации.

Таким образом, музей может стать связующим звеном, обеспечивающим преемственность поколений и музыкальных традиций, стать основным хранителем музыкального наследия Тамбовщины и выступить одним из главных участников в пропаганде этого наследия, т.е. стать местом пересечения музыкального прошлого, настоящего и будущего. А мемориальность, привлекательность и удобство его расположения во многом будут определять успех его работы. Другими словами, музей призван стать площадкой общения музыкантов разных поколений.

Научно-просветительная деятельность музея ориентируется и включает в себя все возрастные категории: детскую, юношескую и взрослую. Многие мероприятия готовятся совместно с учащимися, студентами, педагогами учебного заведения, вовлекая людей среднего возраста и ветеранов, что положительно влияет на психологическую и профессиональную атмосферу и способствует преемственности поколений. И, в конечном итоге, встречи, общение на территории музея обеспечивают передачу знаний и духовных ценностей между различными поколениями тамбовских музыкантов.

На музей, как научное подразделение вуза, возлагаются надежды в воспитании нового поколения на лучших традициях нашего города. Располагая музейным собранием, можно успешно влиять на нравственное становление нового поколения молодых музыкантов. Поэтому очень важно вовлекать учащихся и студентов в активные формы работы, независимо от того, какие задачи при этом решаются – учебные, воспитательные или досуговые. Совместная работа музея и учебного заведения в равной степени необходима и тому, и другому, т.к. для музея – это резерв актива, помогающего пополнить свои фонды и разворачивать научно-исследовательскую и пропагандистскую деятельность. Для вуза – музей служит базой для углубления учебно-воспитательной работы, в том числе по музыкальному краеведению, представляет неограниченные возможности активизации учебного процесса и возможности приобщения к музыкальным традициям города. Музей способен оказать помощь в воспитании творческого человека, передав ему эстетический и социальный опыт.

Таким образом, переосмысление роли музея ТГМПИ им. С.В. Рахманинова в музейной сети города и региона предполагает расширение рамок его деятельности и превращения в музей нового типа, “живой” музей, где события сегодняшнего дня органично вплетаются и являются продолжением исторической летописи, зафиксированной в музейной экспозиции.